САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Катраки Мария

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ:

лингво-прагматический аспект

Выпускная квалификационная работа магистра лингвистики

Научный руководитель:

к.п.н., доц. Беликова Л.Г.

Рецензент:

к.ф.н., доц., Москвитина Л.И.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ТЕКСТАХ ИНТЕРВЬЮ 11

1 .1.Публицистический стиль как функциональный стиль речи 11

1.1.1.Понятие публицистического стиля речи 11

1.1.2.Интервью как один из основных жанров публицистического стиля речи 13

1.1.3.Функции публицистического стиля речи. Воздействующая функция как одна из основных функций публицистического стиля речи 16

1.1.4. Языковые особенности публицистических текстов 18

1 .2.Синтаксические средства выражения речевого воздействия в публицистических текстах 20

1.2.1.Инверсия 20

1.2.2. Парцелляция 24

1.2.3.Риторические вопросы 28

1.3. Прагматический аспект анализа публицистического текста 31

1 .3.1.Теория речевых актов 31

1.3.2. Понятие интенции 34

1.3.3.Косвенные речевые акты 41

Выводы по первой главе 47

ГЛАВА II . ИНВЕРСИЯ, ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ, РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ .....
49

2.1.Характеристика исследуемого материала 49

2.2.Структурно-семантические особенности исследуемых конструкций. 56

2.2.1.Структурно-семантические особенности парцеллированных конструкций..... 56

2.2.2.Структурно-семантические особенности конструкции с инверсией..... 69

2.2.3.Структурно-семантические особенности риторических вопросов..... 76

2.3. Прагматический анализ исследуемых конструкций..... 83

2.3.1.Прагматический анализ парцеллированных конструкций..... 83

2.3.2.Прагматический анализ конструкции с инверсией..... 88

2.3.3.Прагматический анализ риторических вопросов..... 92

2.4.Описание результатов эксперимента..... 98

Выводы по второй главе..... 108

Заключение..... 111

Приложения..... 117

Список использованной литературы..... 123

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию таких синтаксических средств, как инверсия, парцелляция, риторический вопрос, с позиции теории речевых актов. Н.Д.Арутюнова с опорой на теорию Дж. Остина даёт такое определение речевому акту: «Речевой акт — целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» (Арутюнова, 1998: 412-413). -

В теории речевых актов проводится различие между прямыми и косвенными речевыми актами. Автором теории косвенных речевых актов считается Дж.Сёрль. Он дал такую характеристику косвенному речевому акту: «В косвенных речевых актах говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и не языковые, а также на общие особенности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» (цитируется по: Кузнецова, 2008: 15).

Прямой и косвенный речевые акты используются для того, чтобы говорящий мог выразить свои мысли, желания, просьбы и воздействовать на слушающего/ читающего. При этом косвенный речевой акт представляет особый интерес для исследования, так как он особым образом влияет на адресата и способен выразить глубокие намерения человека.

Актуальность магистерской работы обусловливается необходимостью и важностью исследования синтаксических средств передачи косвенных речевых актов в силу, с одной стороны, частотности их употребления в публицистических текстах, а с другой – трудностей их распознавания и адекватного восприятия читателями. Читателям, особенно иностранным, трудно обнаружить глубинный смысл тех высказываний, которые содержат косвенные речевые акты. Парцелляция, инверсия, риторический вопрос можно рассматривать как сигналы, показатели наличия дополнительного значения, имеющегося в высказываниях. Они становятся опорными пунктами

для понимания иностранным читателем не только содержательной стороны текста, но и его эмоционального слоя.

Научная новизна магистерской работы заключается в попытке теоретически обосновать и практически доказать, что высказывания, содержащие инверсию, парцелляцию и риторический вопрос, представляют собой косвенные речевые акты, то есть выражают нечто большее, чем то, что они непосредственно сообщают.

Объектом данной квалификационной работы является косвенный речевой акт как особая форма речевого акта в современном русском языке.

Предметом нашей работы являются инверсия, парцелляция и риторические вопросы как синтаксические средства передачи косвенных речевых актов в публицистических текстах, а именно в текстах жанра интервью.

Мы выбрали в качестве **материала** для исследования тексты интервью с известными людьми творческих профессий, поскольку люди, которые занимаются искусством, как правило, бывают очень эмоциональными и экспрессивными. Благодаря инверсии, парцелляции, риторическим вопросам, то есть синтаксическим средствам, выбранным нами для анализа, речь говорящего становится живой, читателю передаются не только слова, но и часть личности человека, его цели, намерения, эмоциональное состояние. В публицистических текстах эти синтаксические средства входят в арсенал средств воздействия на читателя.

Гипотеза работы состоит в следующем: такие синтаксические средства, как риторические вопросы, парцелляция и инверсия, функционирующие в публицистических текстах, представляют собой косвенные речевые акты.

Цель работы заключается в определении возможностей синтаксических конструкций, содержащих инверсию, парцелляцию, риторический вопрос и функционирующих в речи интервьюируемых лиц, быть средством передачи косвенных речевых актов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Создать теоретическую базу исследования синтаксических средств передачи косвенных речевых актов в текстах интервью:

    1. .Дать характеристику интервью как жанру публицистического стиля речи. Рассмотреть возможности публицистических текстов с точки зрения реализации ими воздействующей функции;
    2. . Определить и описать синтаксические средства выражения речевого воздействия в текстах публицистического стиля;
    3. . Описать инверсию, парцелляцию, риторический вопрос как средства экспрессивного синтаксиса;
    4. . Описать особенности анализа публицистического текста с позиций прагматики;
    5. . Выявить специфику косвенных речевых актов.

2. Создать систему анализа синтаксических конструкций, содержащих инверсию, парцелляцию, риторический вопрос, как косвенных речевых актов:

    2.1.. Из интервью, опубликованных за последние 3 года, отобрать фрагменты тестов, содержащие инверсию, парцелляцию, риторический вопрос;

    2.2..Проанализировать выявленные в текстах-интервью синтаксические конструкции с точки зрения возможности передачи ими косвенных речевых актов;

    2.3.. Составить классификацию отобранных синтаксических конструкций с учётом наличия в них потенциала быть средством выражения авторских интенций;

    2.4..Провести эксперимент, подтверждающий наличие дополнительной иллокутивной силы в исследуемых нами конструкциях.

При написании работы использовались следующие **методы:** аналитический, описательный, сравнительно-сопоставительный, метод контекстологического анализа, метод прагматического анализа, метод статистической обработки данных, экспериментальный метод.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней представлено описание экспрессивных синтаксических конструкций, содержащих парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, как косвенных речевых актов.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты данного исследования, описанные нами принципы анализа экспрессивных синтаксических конструкций как косвенных речевых актов могут быть использованы на занятиях по изучению русскоязычными и иностранными учащимися особенностей публицистического стиля речи, в курсах по прагматике, теории речевых актов, теории речевого воздействия, по синтаксису, стилистике, переводу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Парцелляция, инверсия, риторический вопрос часто встречаются в публицистических текстах, в частности, в текстах интервью. Однако иностранным читателям трудно понять значение и цель использования этих конструкций в речи.

2. Распознать глубинный смысл высказываний, содержащих парцелляцию, инверсию, риторический вопрос можно с позиций теории речевых актов.

3. В теории речевых актов проводится различие между прямыми и косвенными речевыми актами. По словам Дж. Сёрля, «в косвенных речевых актах говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает».

4. Высказывания, содержащие парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, представляют собой косвенные речевые акты, так как, кроме,

информирования читателя, они ещё сигнализируют о наличии в высказывании скрытых речевых актов.

5. Распознаванию скрытого речевого намерения способствует трёхэтапный комплексный анализ названных синтаксических конструкций. Первый этап лингвистический – выявление синтаксической сущности парцеллята, инверсива, риторического вопроса. Второй этап семантический – установление значения парцеллята, инверсива, риторического вопроса. Третий этап прагматический – определение цели использования конструкций, содержащих парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, в речи.

6. Прагматический анализ показывает, что конструкции, содержащие парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, способны, кроме прямого информирования читателя, имплицитно выражать эмоции, выделять, подчёркивать важные для автора мысли. Имплицитные речевые действия могут быть распознаны читателем и эксплицированы, о чём свидетельствуют данные эксперимента с носителями языка.

7. Самыми частотными эмоциями, которые имплицитно представлены в высказываниях, содержащих инверсию, парцелляцию, риторческий вопрос, являются *убеждённость, уверенность, возмущение, неодобрение, осуждение, критика, порицание, тревога, обеспокоенность, боль; восхищение, уважение, гордость, удовлетворённость, самодовольство.* Эмоции негативного плана выражаются чаще, чем положительные. Чаще и легче других распознаётся *возмущение*. Большинство риторических вопросов используются именно с целью передать *возмущение, осуждение, порицание.*

8. Во многих случаях эмоциональный тон высказывания поддерживается наличием экспрессивно окрашенной лексики, восклицательных знаков.

9. Самым высоким потенциалом быть средством имплицитного выражения эмоций, обладают риторические вопросы. На втором месте – инверсивные конструкции, на третьем - парцелляты. Однако парцелляты обладают огромным потенциалом быть средством обобщения, выражения главной мысли автора.

10. Риторические вопросы можно считать «двойными» косвенными речевыми актами, или косвенными актами «в квадрате». В риторическом вопросе наиболее заметно противоречие между формой и содержанием. Являясь по форме вопросом, риторический вопрос, тем не менее, выражает суждение – положительное или отрицательное. Однако этим его потенциал не исчерпывается. Прагматический анализ показал, что иллокутивная сила риторического вопроса состоит в передаче – чаще всего – негативных эмоций, в частности, *возмущения*.

11. Парцелляция, инверсия, риторический вопрос можно рассматривать как сигналы, показатели наличия дополнительного значения, имеющегося в высказываниях. Они становятся опорными пунктами для понимания иностранным читателем не только содержательной стороны текста, но и его эмоционального слоя, отражают намерения говорящего, являются индикаторами его речемыслительной деятельности, а в конечном итоге мощным средством воздействия на читателя, так как осуществляют его не прямо, а косвенно. Стратегическим намерением автора публицистического высказывания является *убеждение* читателя в своей правоте.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ТЕКСТАХ ИНТЕРВЬЮ

1. Публицистический стиль как функциональный стиль речи

1.1. Понятие публицистического стиля речи

Настоящая работа посвящена исследованию синтаксических средств передачи косвенных речевых актов. Материалом для нашего исследования служат тексты интервью. Мы начнём наше исследование с анализа специфики публицистического стиля речи, в рамках которого функционируют интервью, чтобы установить, какие особенности публицистических текстов способствуют появлению в них косвенных речевых актов.

В системе языка традиционно выделяется пять функциональных стилей. Как отмечает лингвист О.А. Крылова, «функциональные стили речи представляют собой такие системы языковых средств, которые связаны с определёнными сферами общественной деятельности» (Крылова, 1979: 36). Соотнесение функционального стиля речи со сферой речевой деятельности позволило исследователям установить такие соответствия: сферу науки «обслуживает» научный стиль, сферу административно-правовой деятельности – официально- деловой стиль, сферу бытового общения - разговорно-обиходный стиль.

Интересующий нас газетно-публицистический стиль обслуживает сферу общественно-публицистической деятельности. Газетно-публицистический стиль - это стиль журнальных и газетных статей на политические и другие общественно значимые темы, стиль ораторских выступлений на митингах и собраниях (Крылова, 1979: 150). В.А. Алексеев и К.А. Рогова называют публицистический стиль стилем газет, общественно-публицистических журналов, пропагандистских радио- и телепередач, комментариев к документальным фильмам, выступлений на собраниях,

митингах, торжественных речей и т.п. (Алексеев, Рогова, 1982: 60). С точки зрения Е.В. Щениковой, публицистический стиль обслуживает не только «политическую сферу, но ещё и экономическую, культурную, научную и спортивную. Он используется не только в СМИ, но и в документальном кино, в политической литературе, политическом красноречии (ораторская речь) и т.п.» (Щеникова, 2016: 50).

В исследовании В.А. Алексеева и К.А. Роговой перечислены характерные особенности этого стиля, среди которых названы «актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения». Эти черты, по мнению авторов, обусловлены социальным назначением публицистики, которое состоит из сочетания двух функций: функции информирования и функции воздействия. Назначение публицистики – «сообщая факты, формировать общественное мнение, активно воздействовать на разум и чувства человека» (Алексеев, Рогова, 1982: 60).

Ещё одну особенность публицистического стиля отмечают все исследователи, ссылаясь на мнение В. Костомарова: «только для публицистического стиля характерен конструктивный принцип: чередование экспрессии и стандарта» (Костомаров, 1971) .

Нам надо обратить внимание на то, что публицистический стиль находится в процессе постоянного и интенсивного изменения по сравнению с другими стилями русского литературного языка, так как он передаёт основной темп современной жизни. Однако наблюдения исследователей показывают, что, хотя языковые характеристики текстов с течением времени изменяются, «при этом конструктивный принцип построения текста остаётся неизменным» (Щеникова, 2016: 51).

Авторы работ о публицистических текстах сходятся в том, что в настоящее время публицистический стиль можно охарактеризовать как явление сложное, неоднородное. Сложность и неоднородность стиля подчёркивается возможностью выделения в нём подстилей. Так, Е.В.

Щеникова выделяет три подстиля: информационный, аналитический и художественно-публицистический. Автор классификации соотносит с этими подстилями публицистические жанры. Так, интересующий нас жанр интервью Е.В. Щеникова относит к первому подстилю (Щеникова, 2016: 58-59).

1.1.2. Интервью как один из основных жанров публицистического стиля речи

Материалом нашего исследования служат тексты интервью, поэтому для нас представляется важным описать основные характеристики этих текстов.

Все исследователи отмечают, что слово «интервью» заимствованное, происходит от английского слова interview, что значит «беседа». Большая Советская энциклопедия определяет интервью как «жанр публицистики, представляющий собой беседу журналиста с одним или несколькими лицами по вопросам, имеющим актуальное общественное значение» (Прохоров, 1969-1978: 1205).

Как следует из значения слова, одной из важнейших характеристик интервью является его диалогичность. «Диалогичность является основной особенностью жанра интервью» (Кодола, 2008: 54). Диалогичность определяет и структуру интервью. С точки зрения структуры интервью представляет собой систему вопросов-ответов. Они представляют собой реплику-стимул и реплику-реакцию, которые образуют диалогическое единство. Многообразие диалогических единств в своей последовательности образуют «драматургию беседы» (Смелкова, Ассуирова, Савова, 2003: 173).

Интервью предполагает участие в беседе «по меньшей мере двух лиц, одно из которых - источник общественно значимой информации, второе - представитель органа информации» (Кузнецов, 1979:16). В этом определении для нас важным является также характеристика интервьюируемого лица как источника общественно значимой информации. На информационную

значимость интервью указывают многие исследователи этого жанра. «Интервью - это межличностное вербальное общение для получения информации и производства нового знания в целях удовлетворения информационных потребностей общества» (Лукина, 2008: 13). При этом важно подчеркнуть, что информация эта идёт от лица – «от политика или экономиста, ученого или художника, чей авторитет в данной области несомненен» (Смелкова, Ассуирова, Савова, 2003: 168 -169).

Ещё одна важная характеристика интервью – направленность на восприятие будущего читателя: журналист (интервьюер), «обращаясь к своему непосредственному адресату (интервьюируемому), выстраивает особую публицистическую драматургию беседы в расчёте на восприятие будущего читателя» (там же).

Хотя мы рассматриваем общие признаки жанра интервью, надо отметить, что существуют разные виды интервью, которые требуют различной предварительной подготовки «и определяют особенности поведения между журналистом и собеседником» (Лукина, 2008: 16). Основным критерием выделения видов интервью является цель, с которой журналист отправляется на беседу с интервьюируемым. В различных учебных пособиях для журналистов выделяются следующие виды интервью: информационное интервью, аналитическое интервью, оперативное интервью, блиц-опрос, интервью-расследование, интервью-портрет, креативное интервью (Лукина, 2008: 17-20; Тертычный, 2014: 109-110).

Самыми распространёнными видами являются информационное и аналитическое интервью. Целью информационного интервью является сбор материала для новостей. Основой типичного информационного интервью являются ключевые для журналиста вопросы: кто? где? что? когда? почему? зачем? (Лукина, 2008: 17). При этом «информационное интервью ставит перед собой цель лишь проинформировать читателя о предмете авторского интереса, но отнюдь не проанализировать этот предмет» (Тертычный, 2014:

83). Этим информационное интервью отличается от аналитического, которое содержит не только информацию, но «одновременно содержит и анализ факта, отвечая при этом на вопросы почему? каким образом? что это значит? и т.д.» (Тертычный, 2014: 110). Отмечается особая роль журналиста в интервью данного вида: «своими вопросами он задаёт прежде всего направление анализа, который обычно осуществляет само интервьюируемое лицо». Искусство журналиста состоит в умении сформулировать вопросы таким образом, чтобы осветить «узловые моменты какого-либо события, явления, процесса или ситуации» (там же).

В нашей работе мы уделяем особое внимание интервью-портрету. Под интервью-портретом понимается персональное интервью, сфокусированное на одном герое. Как правило, героем такого интервью становится человек, «который проявил себя в какой-либо сфере общественной жизни и привлекает интерес широкой публики» (Лукина, 2008: 19). Исследователи подчёркивают, что в таких интервью журналисты обращают особое внимание на детали быта, особенности речи героя, то есть на то, что формирует «индивидуальность и должно быть непременно передано читателю» (там же). Это замечание особенно ценно для нас, так как нам предстоит анализировать синтаксические конструкции, которые отражают особенности речи говорящего, поэтому мы доверяем профессионализму журналистов, доносящих до нас эти особенности.

Роль журналиста в создании интересного и содержательного текста-интервью велика. Журналист разрабатывает систему вопросов, создаёт стратегию и тактику ведения беседы; он должен привлечь внимание читателя, подготовить его к восприятию диалога. Формой такого «ввода» становится «лид» (Смелкова, Ассуирова, Савова, 2003: 172). В словарях, справочниках журналиста лид описывается как «шапка» статьи, интервью, короткое «введение», целью которого заинтересовать, заинтриговать читателя, «ввести его в атмосферу беседы» (там же). Часто в лиде автор обозначает основную тему, идею интервью, что поможет нам понять смысл всего текста.

В настоящее время интервью считается одним из самых распространённых жанров как в печатных СМИ, так и на телевидении. Причём в современных СМИ интервью выступает не только как самостоятельный жанр, но и, по замечанию Г.В. Кузнецова, часто входит в качестве составной части и в документальные фильмы, и в проблемные репортажи…. (Кузнецов, 1979: 16). Причиной такой популярности интервью как жанра публицистики является интерес к личности известного человека, его общественно-политическая и нравственная позиция, «его видение проблемы, событий, лиц, отношение к описываемому, его оценки, цель, которую он стремится достичь» (Коньков, 1995: 4).

Это ещё раз подчёркивает актуальность выбора в качестве материала для исследования текстов интервью.

Итак, важными для нашего исследования чертами интервью как жанра публицистики мы считаем диалогичность интервью, его структуру, информационный характер, направленность на восприятие читателем. Эти черты могут быть раскрыты при рассмотрении вопроса о функциях публицистического стиля.

1.1.3. Функции публицистического стиля речи. Воздействующая функция как одна из основных функций публицистического стиля речи

Все исследователи публицистического стиля в качестве основных функций публицистического стиля называют две – информационную (информационно-содержательную, функцию сообщения) и воздействующую (или функцию убеждения). Безусловно, публицистические тексты, кроме информационной и воздействующей, выполняют и все остальные присущие языку функции, например, «коммуникативную, экспрессивную, эстетическую» (Балыхина, Лысякова, Рыбаков, 2011:). Однако информационная и воздействующая названы главными функциями данного стиля. При этом отмечается, что фундаментальным признаком публицистического стиля является способность публицистических текстов

выполнять две эти функции в единстве (Крылова, 1979: 150). Авторы пособия по изучению публицистического стиля речи В.А. Алексеев и К.А. Рогова видят причину единства двух функций в неоднородности задач и условий общения, особенностях экстралингвистической базы (Алексеев, Рогова, 1982: 60). О.А. Крылова подчёркивает, что данный стиль востребован тогда, когда адресант нацелен, с одной стороны, на передачу информации, а с другой – на формирование у адресата (массового читателя или слушателя) «определённого отношения к сообщаемому» (Крылова, 1979: 150-151). Другими словами, автор передаёт факты и при этом стремится убедить читателя в своей правоте (там же). Е.В. Щеникова так раскрывает содержание этих двух функций: функция сообщения связана с передачей информации, а целью функции воздействия является убеждение адресата в правоте адресанта и формирование общественного мнения адресата (Щеникова, 2016: 50).

Все исследователи особое внимание уделяют воздействующей функции. В. Коньков назвал эту функцию публицистических текстов стилеобразующей (Коньков, 1995: 160). Согласно мнению К.А. Роговой и В.А. Алексеева «воздействующая функция публицистического стиля определяет такие стилевые черты газетной речи, как побудительность, призывность, речевая выразительность, стремление к новизне выражений, некоторая рекламность» (Алексеев, Рогова, 1982: 60).

Кроме названных стилевых черт публицистической речи, функция воздействия как важнейшая функция публицистического стиля определяет также такие его свойства, как открытая тенденциозность, полемичность, эмоциональность, стремление публициста доказать правильность своей позиции (Балыхина, Лысякова, Рыбаков, 2011). Воздействие публицистических текстов настолько велико, что оно может влиять на формирование мировоззрения читателя. Об этом говорят многие исследователи.

Воздействующая функция придаёт текстам эмоционально-экспрессивную окрашенность, что отличает публицистические тексты от текстов научного и официально-делового стиля (Крылова, 1979: 151). На связь воздействующей функции текстов с экспрессивно-эмоциональной окрашенностью речи обращают внимание многие исследователи. Так, по наблюдениям В.А. Алексеева и К.А. Роговой, эффективность воздействия на читателя зависит наряду с другими факторами также от активного использования эмоционально окрашенной лексики, фразеологии, изобразительно-выразительных средств языка (Алексеев, Рогова, 1982: 60). Употребление эмоционально окрашенной лексики и фразеологии играет большую роль в публицистическом тексте. С ее помощью адресант может активно и прямо влиять на формирование мировоззрения адресанта (там же). Безусловно, на сознание человека, воспринимающего чужую речь, можно влиять и «при помощи сдержанной, безэмоциональной речи», а способ воздействия каждый раз зависит от конкретных условий общения, от темы и от речевой культуры автора (Щеникова, 2016: 50), однако эмоционально-экспрессивные средства языка значительно повышают воздействующий потенциал публицистических текстов.

Важно отметить, что эта функция публицистического стиля активно влияет на отбор языковых средств в публицистических текстах.

1.1.4. Языковые особенности публицистических текстов

Каждый стиль речи имеет свои отличительные языковые особенности. Язык публицистических текстов формируется под воздействием двух факторов, которые определяют специфику данного стиля: с одной стороны язык публицистических текстов служит средством передачи информации, а с другой – средством воздействия на читателя. Эти особенности проявляются и на уровне лексики, и на уровне синтаксиса.

Нас прежде всего интересуют синтаксические особенности языка публицистических текстов. Исследователи отмечают, что в публицистических

текстах употребляются конструкции, «характеризующиеся экспрессией, не свойственные ни научному, ни официально-деловому стилю» (Крылова, 1979: 162). В числе таких конструкций называются именительный темы, **риторические вопросы**, вопросы, целью которых является не получение ответа, а оживление речи, стремление придать ей форму диалога с адресатом, повторы, восклицательные предложения, **парцелляция**, сегментация, **инверсия**, присоединительные конструкции, конструкции с обобщающим членом (Крылова, 1979: 162). В частности, частое употребление **инверсии** и **парцелляции** можно объяснить тем, что, по мнению В.А. Алексеева и К.А. Роговой, «в публицистическом стиле активно применяется актуализация логически значимых членов предложения» (Алексеев, Рогова, 1982: 67).

Все перечисленные явления экспрессивного синтаксиса служат средством реализации воздействующей функции публицистических текстов. Исследователи отмечают, что в последнее время в арсенале средств воздействия большое место стала занимать метафора. О. Иссерс видит причину наличия в метафоре воздействующего потенциала в том, что она не просто «подмечает реальное сходство предметов, а подсказывает новый взгляд на предмет» (Иссерс, 2011: 165). В числе современных языковых средств воздействия называются также элятивы, пассивные конструкции (Щеникова, 2016:55). Традиционно отличительной чертой публицистического стиля считаются слова, характеризующиеся «эмоционально-оценочным характером» (Крылова, 1979: 153-154), лексические единицы со сниженной или повышенной эмоционально-экспрессивной окраской (Щеникова, 2016: 54). Для нас это замечание очень важно, так как эмоционально-оценочные слова могут стать средством понимания иллокутивной силы интересующих нас конструкций.

1.2. Синтаксические средства выражения речевого воздействия в публицистических текстах

1.2.1. Инверсия

Явление инверсии рассматривается лингвистами в кругу проблем, связанных с порядком слов и с актуальным членением предложения. Исследованию этих явлений посвятили свои работы И.И. Ковтунова, С.А. Хавронина, О.А. Крылова, И.А. Золотова, О.Б. Сиротинина и другие учёные. Порядок слов обычно рассматривается как явление синтаксиса, а актуальное членение предложение – как явление коммуникативное. Синтаксис даёт нам представление об «объективном», «правильном», «нормативном» порядке слов на уровне словосочетания и на уровне предложения. В работах названных авторов перечислены основные правила сочетания слов (то есть порядок слов на уровне словосочетания) с учётом их особенностей как частей речи или с учётом видов синтаксической связи – согласования, управления, примыкания. Например: прилагательное, притяжательное местоимение предшествует имени существительному (хороший студент, моя книга), то есть при согласовании зависимый компонент стоит перед главным.

При рассмотрении порядка слов на уровне предложения речь идёт о правилах расположения синтаксических компонентов предложения: группы подлежащего, группы сказуемого и группы детерминантов. И.И. Ковтунова выделила 6 схем «нормативных» высказываний (без учёта актуального членения): схема 1: подлежащее — сказуемое: Невидимый самолет оставлял на небе светлую борозду; схема 2: сказуемое — подлежащее: Наступил длинный осенний вечер; схема 3: детерминант — подлежащее — сказуемое: После довольно продолжительного молчания дед пустился на хитрость; схема 4: детерминант — сказуемое — подлежащее: Утром на реке тронулся лед; схема 5: детерминант — предикативный член: На улице быстро темнело; схема 6: предикативный член: Становилось очень холодно (Ковтунова , 1976: 65-67).

Предложения с детерминантами были исследованы Н.Ю. Шведовой. Она выделила два типа детерминантов: 1. Детерминирующие члены с субъектным или объектным значением: У плодов был вкус ананаса и земляники (К. Паустовский). 2. Обстоятельственные детерминанты. Они

имеют различные обстоятельственные значения — места, времени, причины, условия, цели и т. д.: После грозовых дождей последних дней наступила холодная, ясная погода (Л. Толстой) (Шведова, 1964: 77-93).

Такой порядок слов характерен для изолированного предложения, не включённого в схему коммуникации. Как только предложение становится средством коммуникации, в силу вступают законы актуального членения. Актуализация — это изменение нормативной структуры под влиянием коммуникативного задания. Актуальным членением называют членение на тему и рему. Тема представляет собой предмет сообщения. Согласно Словарю лингвистических терминов О.С.Ахмановой «тема при актуальном членении высказывания представляет собой ту его часть, которая содержит меньше всего информации, выражает уже известное и как бы даёт отправную точку для развертывания сообщения, для передачи нового» (Ахманова, 2010: 471). Что сообщается о теме, называют ремой (Ковтунова, 1976: 7). Рема заключает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания. «Рема является собственно содержанием сообщения», это то, что говорящий желает сообщить слушающему относительно темы» (Ахманова, 2010: 384). В норме тема должна предшествовать реме. Мысль развивается от темы к реме, от уже известного к новому.

О.А. Крылова и С.А. Хавронина в пособии под названием «Порядок слов в русском языке» уточняют, что такое объективный порядок слов и при каких условиях он реализуется. Согласно исследованию этих двух учёных нормы объективного порядка слов соблюдаются, когда «а) в расчленённых предложениях тема предшествует реме, б) в нерасчленённых двухсоставных предложениях с нулевой темой сказуемое предшествует подлежащему и в) в пределах темы и в пределах ремы слова располагаются в соответствии с правилами организации неактуализированных словосочетаний» (Крылова, Хавронина, 1984: 134). Расположение слов в соответствии с этими нормами учёные и назвали «объективным порядком слов» (там же: 135).

Такая синтаксическая структура характерна для ситуации, когда говорящий (или пишущий) хочет просто сообщить что-то, не акцентируя ни на чём внимание. В случаях, когда адресанту необходимо придать речи выразительность, эмоциональность, он специально меняет в высказываниях слова местами. В этих случаях имеет место субъективный порядок слов.

Изменение нормативного следования частей словосочетания или предложения связывают с понятием «инверсия». Слово «инверсия» произошло от латинского inversio, что означает переворачивание, перестановка. Вопрос в том, что считать инверсией в русском языке, где возможны варианты словорасположения, а порядок слов не определяет «членопредложенческие роли слов» (Всеволодова, 2000: 202). Ведь русский язык флективный, и члены предложения могут распознаваться не столько по месту в предложении, сколько по грамматическим аффиксам и словоформам (там же).

О.А. Крылова и С.А. Хавронина указывают 3 случая возникновения инверсии: 1) когда рема предшествует теме; 2) при изменении последовательности компонентов словосочетания в пределах темы и ремы; 3) при изменении последовательности членов предложения в нерасчлененных высказываниях с нулевой темой (Крылова, Хавронина, 1984: 137).

Надо отметить, что за последнее время содержание понятия инверсии претерпело некоторые изменения. Если раньше инверсией считался любой «неправильный», обратный, порядок слов, например, препозиция сказуемого по отношению к подлежащему, то с развитием коммуникативной грамматики, прагматики, учения об актуальном членении предложения стало ясно, что на порядок слов влияют цели, намерения говорящего. И.И. Ковтунова предлагает называть инверсией «только стилистически значимый порядок слов в противоположность стилистически нейтральному» (Ковтунова, 1971: 170). Большой Энциклопедический словарь определяет инверсию как изменение обычного порядка слов и словосочетаний, составляющих предложение, которое используется обычно для выделения

того или иного элемента предложения или для придания предложению особого смысла (Б.Э.С. , 2003). В Русской грамматике инверсией называется «перестановка компонентов предложения или словосочетания, при которой слово, сосредоточивающее на своём ударном слоге интонационный центр, перемещается с конечного положения в предложении или синтагме» (Русская грамматика, 2005: 201). При инверсии нарушается нормативная логическая последовательность; инверсия направлена на выделение одного элемента высказывания с целью привлечения внимания к тому, что важно для автора (Крылова, Хавронина, 1984: 137). При инверсии имеет место либо обратный, либо дистантный порядок слов (Современный русский язык, 2003: 669; Крылова, Хавронина, 1984: 138). При обратном прядке слов образуется схема Рема-Тема. При дистантном порядке слов «члены предложения, составляющие какой-либо один компонент актуального членения, разъединяются словом или словами, являющимися другим компонентом актуального членения. Таким способом получается следующая последовательность: а) часть Темы - Рема- часть Темы или б) часть Ремы- Тема- часть Ремы» (Современный русский язык, 2003: 670).

В случае инверсии большую роль играет ударение. При инверсии, когда компоненты предложения занимают несвойственную им позицию, ударение смещается, усиливая значимую для автора часть высказывания. Рассмотрим пример, который мы взяли из учебника «Современный русский язык»: *Большая была старуха, вся какая-то тёмная* (Современный русский язык, 2003: 670.) Здесь основные части ремы располагаются дистантно, а тема находится между ними. При «правильном» порядке слов предложение выглядит так: *Старуха была большая, какая-то тёмная.*

Инверсивный порядок слов характерен для публицистических текстов, для текстов интервью, особенно с творческими людьми, которые мы исследуем, потому что изменение порядка слов, с одной стороны, придаёт речи выразительность, черты спонтанности, освобождает говорящих от строгих рамок синтаксиса, а с другой стороны, повышает воздействующую

функцию публицистических текстов, наделяя каждое высказывание дополнительной иллокутивной силой.

Для нашей работы важны примеры с «неслучайным» изменением порядка слов. Нам важно признание факта, что изменение порядка слов связано с приданием предложению «особого смысла», с выделением значимого для автора элемента предложения.

1.2.2. Парцелляция

Под парцелляцией в современной лингвистике понимается экспрессивный приём синтаксиса, сущность которого заключается в преднамеренном максимальном интонационном и позиционном отчленении элементов единой синтаксической структуры с целью актуализации какой-либо части высказывания» (Сербина, 1988: 4). Из определения видно, что парцелляция, с одной стороны, представляет собой явление языка, а с другой – это феномен речи.

С точки зрения структуры фраза, в которой реализуется структурно господствующая часть предложения, называется базовой (основной); фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения (отчленяемая часть), называется парцеллятом. «Базовая часть и парцеллят (парцелляты) образуют парцеллированную конструкцию» (СЭС, 2003: 279).

В современной русистике явление парцелляции стало исследоваться не так давно. В некоторых учебных пособиях до сих пор парцелляция не выделена в самостоятельный раздел, а примеры рассматриваются в рамках темы «Присоединительные конструкции» (Валгина, 2003). Изучению этого явления посвятили свои труды учёные Г.Н. Рыбакова, Ю.В. Ванников, А.П. Сковородников, Е.А. Иванчикова, К.А. Рогова. В последнее время появились диссертационные работы, посвящённые исследованию парцелляции в разных языках (Р.О. Залепукин, О.П. Каркошко, А.А. Добрычева, М.А. Мишель, А.Э. Цумарев и др.).

Исследователи обычно рассматривают парцелляцию как средство экспрессивного синтаксиса в художественных произведениях, однако в настоящее время она характеризуется как одна из самых важных особенностей синтаксиса публицистической речи. Выделяя часть высказывания посредством парцеллирования, автор имеет возможность привлечь к этой части внимание читателя и тем самым повысить воздействующий потенциал текста. Это значит, что парцелляция позволяет повысить «логико-экспрессивный и эмоционально-экспрессивный» (Рыбакова, 1969: 11) тонус текста. Так как сообщение расчленяется на части, информационный и коммуникативный характер сообщения усиливается (Рогова, 1975: 39). Это происходит благодаря тому, что парцелляция создаёт новый рематический центр или несколько таких центров (Сковородников, 1980: 86).

Парцелляция, с одной стороны, признак спонтанности речи, а с другой - способ привлечения внимания адресата. В современной публицистике очень важно создать эффект присутствия при рождении мысли.

Парцелляция – явление письменной речи. В устной речи говорящий интонационно выделяет значимую для него часть высказывания, а на письме выделенная часть отделяется от базовой части высказывания конечными знаками препинаниями, чаще всего точкой.

Парцелляции подвергаются простые и сложные предложения. По наблюдениям Ю.В. Ванникова, парцелляция простого предложения охватывает «структурные звенья синтаксического ряда подлежащее – сказуемое, сказуемое – дополнение, сказуемое – обстоятельство». Такой вид парцелляции характеризуется сильной связанностью элементов конструкции и характеризуется большей прогнозируемостью парцеллята. Парцелляция определений, обособленных и однородных членов предложения характеризуется меньшей связанностью и меньшей прогнозируемостью частей конструкции (Ванников, 1969: 11). По мнению учёного, «больший

речевой эффект» и большая выразительность присуща парцеллятам первого вида, где элементы предложения более связаны друг с другом (там же: 130).

В сложном предложении парцелляции подвергаются его части. По словам К.А.Роговой «под парцелляцией придаточных предложений понимают их интонационное «отвлечение» от синтаксически господствующей части, что на письме выражается с помощью точки» (Рогова, 1975: 39). При этом «парцеллят-придаточное приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» (там же). Подчинительные союзы в начале парцеллята являются сигналами парцелляции в сложноподчинённых предложениях, а сочинительные союзы – сигналом парцелляции в сложносочинённом предложении.

Отметим, что исследователи говорят о «сильной» и «слабой» парцелляции, понимая под этим степень связности элементов конструкции, их большую или меньшую прогнозируемость/ предсказуемость и как следствие – большую или меньшую экспрессивность и выразительность, что важно для нас (А.П. Сковородников, Е.И. Иванчикова).

Исследователи анализируют не только структуру парцеллированных конструкций, но и их функции. Отмечается, что порой парцелляция выполняет формальную роль упрощения громоздкой конструкции (Иванчикова, 1968: 284). Для нас такие конструкции представляют меньший интерес. Наше внимание обращено к тем конструкциям, где автор сознательно выделяет ту или иную часть высказывания, преследуя определённую цель. Учёными описываются базовые и факультативные функции. Функцию экспрессивного выделения значимой для автора части высказывания исследователи называют базовой функцией. По мнению А.П. Сковородникова, «эмоционально-выделительная функция проявляется там, где надо подчеркнуть эмоции, эмоциональные оценки, реакции говорящего, усилить эмоциональную сторону высказывания» (Сковородников, 1980: 90).

А.П. Сковородников отмечает, что эмоциональное состояние или эмоциональная оценка так или иначе обозначены в тексте лексически, что важно для нас, ибо позволяет приблизиться к пониманию авторской интенции. Важна для нас также «экспрессивно-грамматическая (синтаксическая)» функция (там же), которая проявляется, например, в усилении уточнительных, дополнительных, пояснительных отношений. Важна потому, что уточнение, пояснение, дополнение – это важные речевые действия, которые могут стать частью реализации замысла автора.

Среди функций парцелляции, выделенных А.П. Сковородниковым, интересна также функция «коммуникативно-семантическая», которая проявляется, по мнению автора, в организации интригующего зачина, формулировке основных аспектов проблемы, обозначении перехода к центральному месту текста, эмоциональном выделении заключительного вывода, усилении пафоса концовки» (там же: 91).

Внешне парцеллят «выглядит» как самостоятельное предложение: он отделён от предшествующей структуры точкой и начинается с большой буквы. Однако структурно он не является предложением. Это либо отдельное слово/ словосочетание (при парцелляции простого предложения), либо придаточная часть сложноподчинённого предложения, либо часть сложносочинённого или бессоюзного предложения. Видя такой «фрагмент» предложения», читатель, по нашему представлению, должен задуматься о том, зачем автор отделил его от «базовой части».

1.2.3. Риторические вопросы

К числу синтаксических средств, придающих выразительность речи, кроме инверсии и парцелляции, относятся также и риторические вопросы. Сразу отметим, что среди исследователей нет единого мнения относительно природы этих предложений. Большинство исследователей относят эти конструкции к вопросительным высказываниям; грамматика рассматривает их как разновидность вопросов в разделе «Вопросительные конструкции».

Однако есть и другие мнения. Е.Ю. Кильмухаметова в своей статье, посвящённой риторическим вопросам, приводит мнение отечественных лингвистов Н.И.Жинкина и В.З.Санникова, которые не признают риторические вопросы вопросительными предложениями, так как «говорящий не задаёт вопроса и не ожидает ответа» (Кильмухаметова , 2006: 78)

Такая особенность данного типа предложений даёт лингвистам право называть их «обратно-вопросительными», «отрицательно-вопросительными», «квазивопросительными» предложениями, «псевдовопросами», «мнимыми» вопросами, «ложными» вопросами. В указанной статье Е.Ю. Кильмухаметовой приводится мнение французского исследователя Ф. Брюно. Исследователь делит все вопросы на две группы: «а) реальные вопросы, то есть вопросы, где говорящий действительно запрашивает о чём-либо, и б) мнимые вопросы, то есть такие, в которых говорящий ничего не запрашивает, а наоборот, утверждает» (там же). Грамматика-80 называет такую функцию вопросительных предложений «вторичной» (Грамматика-80, 1980; Кильмухаметова 2006: 78).

Чтобы разобраться в специфике этого синтаксического явления, обратимся к определениям. В Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий риторический вопрос определяется как «разновидность квазивопросительных предложений, в которых утверждается или отрицается что-л: *Кто не знает этих вещей?* Используется как стилистическая фигура» (Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий , 2008: 280). Словарь лингвистических терминов даёт такое определение: риторический вопрос – это «фигура речи, состоящая в придании утверждению или отрицанию вопросительной формы для того, чтобы привлечь усиленное внимание слушателя, повысить эмоциональный тон и т.п. – *Кто не проклинал станционных смотрителей*?» (Ахманова, 2010: 85). В.Г.Гак отмечает ещё одну характерную черту: риторический вопрос «не требует ответа, хотя ответ и

возможен» (Цитируется по: Кильмухаметова, 2006: 78) Таким образом, риторический вопрос – это только по форме вопросительное предложение. При произнесении он имеет интонацию вопроса. Но эти предложения не требуют ответа (хотя, как было отмечено, ответ возможен) и по сути представляют собой утверждение или отрицание. При этом, как правило, вектор ответа по шкале «положительный ответ – отрицательный ответ», противоположен вектору вопроса: *Кто не знает этих вещей? = Все знают. Ну кто знает об этом? = Никто не знает*. То есть «положительные» конструкции содержат скрытое (имплицитное) отрицание, а «отрицательные» – утверждение.

Из приведённых нами определений выделим также мысль о том, что целью использования риторических вопросов является привлечение усиленного внимания слушателя, усиление эмоционального тона. То есть такие подразумеваемые автором утверждения имеют ещё и эмоциональную окраску. По определению Фундаментальной Электронной Библиотеки «риторический вопрос представляет собой в сущности утверждение, высказанное лишь в вопросительной форме, в силу чего ответ на такой вопрос заранее уже известен» (http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-7032.htm). Кроме того, Грамматика русского языка отмечает, что «вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание, называется риторическим вопросом» и «такого вида вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации,- всегда экспрессивно окрашенной» (Грамматика русского языка: 1980). То есть изменяется коммуникативное назначение вопроса.

Е.Ю.Кильмухаметова также подчёркивает это свойство риторических вопросов. По мнению исследователя, они создаются не только для того, чтобы передать адресату некоторую информацию. Они направлены на побуждение слушающего к самостоятельному поиску ответа и на убеждение его в том, что этот ответ единственно правильный (Кильмухаметова, 2006:

81). Воздействующая сила таких вопросов очень велика. У адресата исчезает всякое сомнение в правильности слов адресанта. Его мнение представляется слушателю/ читателю логичным и единственно правильным.

Исследователь риторических вопросов Е.Ю. Кильмухаметова, исследуя риторические вопросы во французском языке, обратила внимание на их неоднородность. Она делит их на два типа: 1) собственно-риторические вопросительные предложения; 2) несобственно-риторические вопросы. К первому типу относятся такие вопросы, которые посредством «обратной констатации» выражают суждение-ответ. Второй тип риторических вопросов характеризуется тем, что хотя говорящий тоже задаёт вопрос не для получения ответа, но он сам отвечает на вопрос. Функция этих вопросов – привлечение внимания слушающих/ читающих к своему сообщению/ суждению. В составе предложений второго типа Е.И. Кильмухаметова выделяет ещё одну разновидность риторических вопросов. Они предполагают ответ: *Я не знаю, и никто не знает (*Например*: Ну как такое могло произойти?)*. Автор предлагает называть такие вопросы «игноративными».

Нам предстоит выяснить, с какой целью авторы используют риторические вопросы и на каком основании их можно считать косвенными речевыми актами.

1.3 Прагматический аспект анализа публицистического текста

1.3.1 Теория речевых актов

Косвенные речевые акты, которые являются объектом нашего исследования, представляют собой феномен прагматики, поэтому перейдём к рассмотрению этого понятия.

Как указывается в Лингвистическом энциклопедическом словаре, слово «прагматика» происходит от греческого слова πράγμα, что означает «дело», «действие». Этим термином обозначают «область исследований в семиотике

и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» (Л.Э.С: 1990). В литературе по проблемам прагматики отмечается, что сам термин «прагматика» введён в конце тридцатых годов XX века американским философом Чарльзом Моррисом, который разделил семиотику (науку о знаках) на три раздела: семантику, синтаксис и прагматику. Область применения прагматики – отношение знака к субъекту, то есть к их интерпретаторам (Сусов, 2006: гл.1).

Для нашего исследования в учении о знаке Ч. Морриса, а позднее Ч. Пирса ценным является понятие «интерпретанта». Согласно знаковой теории вне семиотического процесса, вне деятельности интерпретатора, знака нет. «Не существует знака без воздействия на интерпретатора». Это воздействие Ч.Пирс и называет интерпретантой» (там же). Ч.Пирс так определил функции интерпретантов: они могут вызывать определённые эмоции (эмоциональные, или непосредственные интерпретанты); обусловливать какое-либо действие (энергетические-динамические интерпретанты); влиять на ход мыслей или поведение (логические, нормальные, или финальные интерпретанты) (там же).

Дальнейшее развитие прагматики связано с именами Дж. Остина, Дж. Сёрля, Ф. Стросона, П. Грайса, А. Вежбицкой. Английский философ, логик, лингвист Джон Остин известен как один из авторов теории речевых актов. В теории речевых актов языковое высказывание стало рассматриваться и анализироваться как действие. Учёный представил речевой акт как трёхчленное образование, выделив в нём три уровня, которые тоже назвал актами: «локутивный акт, иллокутивный акт и перлокутивный акт» (Сусов , 2006: гл.6).

Коротко остановимся на рассмотрении этих трёх актов, так как на современном этапе они представляют собой ядро учения о прагматике. Локутивный акт – это само произведённое автором и произнесённое высказывание. Оно обладает значением, так как представляет собой структуру, реализованную на фонетическом уровне (произнесение звуков), на лексико-грамматическом уровне (произнесение определенных слов,

принадлежащих конкретному словарю и организованных в соответствии с правилами конкретной грамматики), при этом слова обладают определённым значением и референцией.

Локутивный акт сопровождается иллокутивным актом. Иллокутивный акт обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель высказывания. Учёные говорят об иллокутивной силе высказывания. Этот акт конвенционален и является основным объектом теории речевых актов.

Перлокутивный акт – это воздействие, которое речевой акт оказал на слушающего/ читающего. Чаще всего говорят о перлокутивном эффекте, котрого достиг или не достиг автор высказывания. Данный акт не является конвенциональным (Сусов, 2006: гл.6). Все три акта совершаются одновременно, а не один за другим (там же). Таким образом, в центре внимания прагматических исследований оказывается не просто само высказывание, а действие, которое совершает говорящий, произведя это высказывание, цели, которых он стремится достичь.

В России идеи прагматики развиваются в работах Н.И. Формановской, И.П. Сусова, Е.В. Падучевой, И.М. Кобозевой, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна и других учёных. В настоящее время прагматика определяется довольно широко, однако центральным звеном остаётся «закреплённое в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» (Апресян 1988). И хотя лингвистическая прагматика «не имеет чётких контуров» (Л.Э.С.: 1990), она изучает вопросы, связанные с намерениями говорящего, его отношением к адресату, взаимодействием автора и адресата в коммуникации, с другими параметрами ситуации общения.

Лингвистическая прагматика даёт основание изучать язык не «сам в себе и для себя», а «как средство, используемое человеком в его деятельности» (Кобозева: 2001). Благодаря прагматике стало очевидным, что мы используем язык, чтобы решить какие-то определённые задачи:

«сообщить о важном событии, побудить адресата к определённым действиям или их прекращению, выразить свои чувства или дать оценку чьим-либо поступкам» (там же). Высказывание становится не просто речевым продуктом, а средством достижения определённой авторской цели. Таким образом, теория РА показала, что модель общения включает в себя не только адресата, адресанта и само сообщение, но также цель и результат речевого акта. Для нашей работы важен принцип анализа явлений языка через призму учёта целей автора высказываний.

Тексты публицистического характера, на наш взгляд, наиболее эффективно исследовать с позиций прагматики, так как только прагматический анализ, то есть анализ с учётом целей автора высказывания и направленности на достижение перлокутивного, воздействующего, эффекта даёт возможность раскрыть воздействующий потенциал таких текстов.

И.М. Кобозева замечает, что в интервью особенно часто встречаются так называемые «интерпретирующие речевые акты», которые нужны для модификации исходного высказывания собеседника, чтобы оно больше соответствовало целям «оказания нужного воздействия на адресата, находящегося «за кадром»» (Кобозева, Лауфер: 1994).

Н.И. Формановская отмечает, что возможности изучения фактов языка в рамках прагматики хорошо соотносятся с требованиями современной лингвистики, а именно с реализацией принципа антропоцентризма, учётом человеческого фактора в языке… (Формановская, 1998: 33).

1.3.2. Понятие интенции

Анализ текста с позиций прагматики предполагает выявление интенции (или намерения) говорящего. Что же такое интенция или намерение? В словаре лингвистических терминов О.С.Ахмановой понятие намерения связывется с английскими словами *intention* (интенция) или *purport* (смысл, цель, содержание) и определяется как «потенциональное (виртуальное) содержание высказывания» (Ахманова, 2010: 250).

Один из основоположников теории речевых актов Г.П. Грайс определял интенцию как «намерение говорящего сообщить нечто, передать в своём высказывании определённое субъективное значение» (Грайс, 1985: 224).

Н.И.Формановская в работе под названием «Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения» отмечает, что «интенция, т.е. намерение, толкуется в словарях как предложение сделать что-нибудь, желание, замысел» (Формановская, 1998: 165). И хотя Н.И. Формановская трактует «намерение» через «желание», она разводит эти два понятия. Как утверждает исследователь, с одной стороны стоит желание, «которое представляет собой влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь», а с другой стороны стоит замысел, который истолковывается как уже задуманный план действий (Формановская, 1998: 165-166). Исходя из этого, автор соотносит интенцию «прежде всего с замыслом» говорящего (там же).

В.З.Демьянков в научном труде «Намерение в интерпретации и интерпретация намерений в речи» приписывает намерению роль «исходного пункта высказывания» в рамках схемы «от намерения к выражению и обратно» (Демьянков, 1989: 41). При этом в концепции автора выявление намерения связывается с актом интерпретации.

В монографии «Текст: теоретические основания и принципы анализа» речевое намерение адресанта названо «одной из базовых категорий текста» (Текст, 2011: 20). В этой же монографии называется «глобальная авторская интенция» публицистического текста. Это не информирование, не развлечение, а «убеждение читателя в правильности авторского понимания происходящего» (Текст, 2011: 32). Эта интенция названа также стратегической. Роль интенции, намерения автора в создании текста велика. Само порождение текста диктуется авторской интенцией, а интенциональные черты текста становятся текстообразующими. Авторы монографии отмечают также, что если объектом анализа становится публицистический текст, «об интенциональном анализе следует говорить в любом случае». А все

возможные средства, используемые автором, можно рассматривать как средства воплощения глобальной интенции текста такого типа (там же: 33).

Существуют попытки классификации интенций и речевых актов. По замечанию Дж.Л.Остина, «в принципе всякая классификация РА представляет собой классификацию типов иллокутивных функций» (Сусов, 2009: 117).

Широко известна классификация самого Дж. Остина. Она приводится во многих работах по теории речевых актов. Классификация Дж. Остина основана на специфике перформативных глаголов. Как отмечает И.П. Сусов, перформативные глаголы это такие глаголы, «которые при их употреблении в 1 лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога выступают в качестве ядерных элементов эксплицитных перформативных высказываний (высказываний-действий)» (там же). По замечанию Ю.Д. Апресяна, глагол считается перформативным, если для него возможно такое употребление формы первого лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия (типа «Благодарю Вас») (Апресян, 1986). Эти глаголы Дж. Остин объединил в пять групп: 1) вердиктивы; 2) экзерситивы; 3) комиссивы; 4) бехабитивы; 5) экспозитивы. Этим глаголам соответствуют 5 типов иллокутивных актов.

Мы приводим толкование групп РА, данное И.П. Сусовым. Класс экзерситивов объединяет высказывания, посредством которых осуществляются властные функции, реализуются права и авторитет говорящего (назначение на должность, приказ, принуждение, предупреждение, совет, запрещение и т.п.). Комиссивы выражают обещания и другие взятые на себя обязательства (ср. обязательство одной из сторон при заключении договора, воинскую присягу, клятву Гиппократа и т.п.). В бехабитивах объединяются акты, связанные с взаимоотношениями людей и их общественным поведением (ср.: англ. Behavior ‘поведение’).

В экспозитивах говорящие характеризуют своё участие в дискуссии, споре или беседе (Сусов, 2009: 118).

Эта классификация была подвергнута критике. Уже ученик Дж. Остина Дж. Сёрл предложил свою классификацию типов иллокутивных актов. Он выделил 1) репрезентативы; 2) директивы; 3) комиссивы; 4) экспрессивы; 5) декларативы.

Анна Вежбицка в статье «Речевые акты» таковыми называет: сообщение; просьбы и приказы; вопросы; приказы, запреты, позволения; требовать, возражать, поручать, гарантировать, обещать (именно так: в форме инфинитива); предостережение и угроза, совет и наставление; глаголы этикетного поведения, некоторые экспозитивы (Вежбицка, 1985: 251 – 275).

Ю. Д. Апресян приводит подробную номенклатуру иллокутивных актов, которая не совпадает с классификациями перформативов. В его классификации учтены особенности русских глаголов. Он выделяет:

1) Специализированные **сообщения и утверждения** (остиновские expositives) докладывать, доносить, заявлять, извещать (но не рассказывать), напоминать, объявлять, отрицать, подтверждать, подчеркивать, провозглашать, свидетельствовать, уведомлять, уверять (но не убеждать), удостоверять, утверждать, обычно с управляемыми формами винительного падежа;

2) **признания**: виниться, каяться (но не исповедоваться), признаваться, сознаваться (но не открываться);

3) **обещания** (остиновские commissitives): гарантировать, давать обет, давать обещание, давать (честное) слово, заверять, зарекаться, клясться, обещать (но не сулить), обязываться, присягать;

4) **просьбы:** заклинать, молить. просить, умолять (но не упрашивать), ходатайствовать;

5) **предложения и советы** (часть остиновских exercitives): вызывать *(Я вызываю тебя на бой, слышишь ты, дракон* – Е. Шварц), звать *(к*

себе), предлагать *(пройтись),* приглашать, призывать *(к порядку).* рекомендовать, советовать (но не консультировать);

6) п**редупреждения и предсказания:** предостерегать, предупреждать; предрекать, предсказывать, в меньшей мере предвещать (но не прогнозировать, пророчить);

7) т**ребования и приказы:** наказывать *(Наказываю тебе беречь себя),* настаивать, поручать, предлагать *(Предлагаю вам немедленно явиться в комендатуру),* приказывать (но не командовать и распоряжаться), ставить условие, требовать (но не спрашивать (с *кого-л.);*

8) **запреты и разрешения**: воспрещать (но не возбранять), запрещать (но не заказывать), накладывать вето (но не табуировать); давать право, позволять (но не допускать), разрешать, санкционировать;

9**) согласия и возражения:** признавать, соглашаться (также в форме *согласен*); возражать (но не перечить, прекословить, пререкаться, противоречить), оспаривать, отказываться *(делать что-л.),* протестовать, спорить (что, в противоположность *спорить о чем);*

10) **одобрения**, ср. благословлять *(кого-л. на подвиг),* одобрять, рекомендовать *(Очень рекомендую вам Семенова - исключительно расторопный человек),* утверждать (*«Утверждаю»* на официальной бумаге), хвалить (но не восхвалять, нахваливать, превозносить, расхваливать, славословить, хвалиться, хвастаться);

11) **осуждения:** обвинять (но не пенять, упрекать), осуждать (но не критиковать), порицать (но не бранить, ругать и оскорблять), приговаривать, проклинать;

12) **прощения**: оправдывать, отпускать *(грехи),* прощать (но не извинять, снимать ответственность);

13) **речевые ритуалы** (некоторые остиновские behabitives): благодарить, желать удачи, извиняться, поздравлять, приветствовать, прощаться, соболезновать;

14) **социализированные акты передачи, отчуждения, отмены, отказа** и т. п.: брать назад свое слово, возвращать *(кому-л.)* слово, давать отвод, дезавуировать, денонсировать, доверять *(кому-л. представлять себя на переговорах),* завещать, капитулировать, отвергать, отводить *(возражение адвоката),* отказываться *(от* чего-л); отлучать *(кого-л. от церкви),* отрекаться *(от престола);* подавать в отставку, поручать *(кому-л. своих детей),* посвящать, сдаваться, снимать *(свое предложение);* уполномочивать.

15) **называния и назначения:** назначать *(Назначаю вас своим представителем на переговорах),* называть, нарекать, объявлять *(собрание закрытым),* посвящать *(кого-л. в рыцари),* провозглашать *(Францию республикой)* (Апресян, 1986: 202).

Чтобы выявить специфику перформативных глаголов, Ю.Д. Апресян противопоставляет их глаголам дескриптивным, констативным, которые просто описывают действие. Исследователь приводит пример перформатива: *Умоляю тебя подумать о детях;* и пример *дескриптива: Чем ты занят? – Да вот, упрашиваю его выступить у нас на семинаре.* Разница видна при невозможности или неправильности употребления глагола *упрашивать* во фразе*: Упрашиваю тебя выступить у нас на семинаре* (там же).

Е.А. Красина в диссертационном исследовании предприняла попытку совместить эти три классификации. Исследователь приводит сводную таблицу классификаций перформативов (Красина, 1999):

Таксономия		
Дж. Остин	Дж. Серль	Ю.Д. Апресян
Экспозитивы Вердиктивы	Ассертивы	Специализированные сообщения и утверждения Согласия и возражения
Комиссивы	Комиссивы	Обещания

Экзерситивы Вердиктивы	Директивы	Просьбы Предложения и советы Предупреждения и предсказания Требования и приказы Запреты и разрешения
Вердиктивы Экзерситивы	Декларативы	Признания Одобрения и осуждения Прощения Специализированные акты отчуждения Называния и назначения
Бехабитивы	Экспрессивы	Речевые ритуалы Признания Одобрения Прощения Специализированные акты отчуждения

Н.И. Формановская основывается на противопоставлении двух видов речи – диалога и монолога. На основе этого признака Н.И. Формановская выделяет два виды собственно речевых интенций: а) репликообразующие и б) текстообразующие (Формановская, 1998: 167). К первой группе относятся те речевые интенции, которые вызывают коммуникативный результат только при помощи одного высказывания, а ко второй группе принадлежат речевые интенции, вызывающие коммуникативный результат в диалогической форме (Формановская: 1998).

1.3.3 Косвенные речевые акты

Исследователи прагматики отмечают, что в теории речевых актов выделяются прямые и косвенные речевые акты. Если говорящий, продуцируя некоторое высказывания, имеет в виду только то, что он говорит, мы имеем дело с прямыми речевыми актами. Как отмечает И.М. Кобозева, в прямых

речевых актах иллокутивная цель говорящего непосредственно манифестируется с помощью языковых маркеров – иллокутивных показателей, то есть выражается эксплицитно. Исследователь приводит такой пример: цель побуждения адресата к действию в речевых актах побуждения прямо выражается перформативными лексико-синтаксическими конструкциями (*приказываю, запрещается, прошу…*), либо императивной формой смыслового глагола (*Сделайте это*). Та же цель побуждения может быть выражена и косвенно, то есть с помощью показателей, исходно предназначенных для маркировки других иллокутивных целей, например, выражения желания (*Я хочу, чтобы вы это сделали*), вопроса о действии или о способностях осуществить действие (*Вы не могли бы одолжить мне денег до получки?*) (Кобозева, 2001). Такие речевые акты принято называть косвенными. По замечанию И.М. Кобозевой, косвенные речевые акты – это такие действия, «действительная цель которых не выражена явно» (Кобозева, 2001). Практически все исследователи косвенных речевых актов приводят в качестве примера выражение интенции просьбы с помощью вопросительного предложения (*Ты не поможешь мне сделать это?*). Такому косвенному «применению» вопросительных предложений посвящена статья Р. Конрада «Вопросительные предложения как косвенные речевые акты». Однако, на наш взгляд, пришло время продемонстрировать сущность косвенных речевых актов на других примерах.

Понятие косвенного речевого акта ввёл в науку американский философ Джон Сёрл (Сёрль). Согласно его классическому определению «в косвенных речевых актах говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает» (Серль 1986: 197), то есть с помощью некоторого высказывания говорящий выражает не только то, что оно «непосредственно означает, но и нечто иное» (там же). В результате имеет место случай, когда один речевой акт совершается путём осуществления другого речевого акта. Один из авторов теории РА Дж. Сёрль называл в качестве одной из причин использования косвенных РА – желание быть вежливым.

Некоторые учёные отмечают, что существуют разные понимания сущности косвенных речевых актов. В основе деления лежит понятие «конвенциональности». Конвенция – это познавательная операция, предполагающая введение норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе договоренности и соглашения субъектов познания (Микешина, 2005: 112). Согласно «узкому» подходу косвенные РА – неразложимые идиомы, однозначно воспринимаемые участниками общения (Макаров, 2003: 168), то есть это конвенциональные РА. И.М. Кобозева пишет: «В узком смысле косвенными речевыми актами называют только высказывания, в которых представлен некоторый стандартный способ косвенного выражения цели, то есть языковое выражение, которое, сохраняя свое основное, прямое назначение показателя иллокутивной силы *x,* регулярно используется как показатель иллокутивной силы *y»* (Кобозева, 1986: 7-21). В качестве классического примера косвенного РА всеми исследователями приводится уже упоминавшееся нами выражение просьбы посредством вопросительного предложения (*Не могли бы вы передать мне соль?*). И.М. Кобозева приводит точку зрения учёных, рассматривающих косвенные речевые акты (в узком смысле) как проявление языковой полисемии (там же).

Однако есть и более широкое понимание косвенных речевых актов. По замечанию И.М. Кобозевой, «в широком смысле» практически всякий речевой акт, действительная цель которого не выражена явно, можно назвать косвенным. Исследователь предполагает, что все способы непрямого информирования можно отнести к косвенным речевым актам, например, намёки, аллюзии, инсинуации… (Кобозева, Лауфер, 1988). Е.Ю. Кильмухаметова называет такие речевые продукты высказываниями «со скрытым прагматическим потенциалом» (Кильмухаметова, 2006).

В.З. Демьянков также отмечает, что есть случаи, когда говорящий, желая скрыть свои более глубокие цели, не высказывает их прямо, а представляет их косвенно. Однако к таким речевым актам тоже применимо понятие «намерение» (Демьянков, 1989: 42). Чтобы не сообщать прямо о

своих планах, желаниях, намерениях, автор прибегает к различным средствам, например, к иронии, сарказму. По замечанию В.З. Демьянкова, бывают случаи, «когда речевой этикет нарушается демонстративно с целью отвлечь внимание от планируемых поступков «нарушителя» (Демьянков, 1989: 43).

В работах Н.И. Формановской также выделяются конвенциональные и ситуативно-контекстуальные косвенные речевые акты. Выявление интенции в косвенных речевых актах второго типа затруднено. Здесь необходимо привлекать широкий контекст. «Само по себе одно высказывание не может выяснить интенцию говорящего» (Формановская, 1998: 171).

Встаёт вопрос о том, каким образом происходит понимание такого высказывания, где предложение означает «нечто большее», чем услышанное или прочитанное, так как главное намерение автора – добиться полного понимания у слушающего/ читающего текст. Другими словами, общение между людьми может быть затруднено, так как значение высказываемого отличается от значения слов, из которых состоит предложение. Исследователи называют некоторые условия успешности осуществления речевого акта. Например, сам Дж. Сёрль отмечает необходимость наличия у общающихся общих фоновых знаний, как языковых, так и неязыковых, условия пропозиционального содержания, условия искренности, разумности рассуждения и вообще способность рассуждать, то есть способность воспринимающего текст к выводу умозаключений» (Сёрль: 195-222). И.М. Кобозева, комментируя положения теории Дж. Сёрля, отмечает, что говорящий, прибегая к косвенному выражению своей цели, рассчитывает не только на языковые знания собеседника, но и на его «разнообразные неязыковые знания принципов общения», на наличие у него «энциклопедических знаний» (Кобозева, 1968: 18), которые и позволяют собеседникам быть понятыми друг другом.

Р. Конрад считает, что косвенный речевой акт SA_1 имеет место в том случае, если SA_1 может быть получен с помощью операций логического

вывода из прямого значения предложения S_1, реализующего некоторый речевой акт SA_1, и из определённых сведений о соответствующей ситуации, непосредственно не связанных с предложением S_1 и речевым актом SA_1. То есть осмысление предложения в качестве косвенного речевого акта происходит «на другом уровне». Необходимое условие - операция «логического вывода» (Конрад, 1985: 356). При этом учёный отмечает, что однозначная интерпретация речевого акта SA_1 «во многих случаях невозможна» (там же).

В статье, посвящённой анализу теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, Е.Ф. Гонгало отмечает роль конвенции в реализации речевого намерения: для достижении адекватного понимания адресатом должны существовать определённые конвенции, правила употребления, «чтобы последовательность звуков была воспринята окружающим как просьба, обещание, предупреждение или совет» (Гонгало, 2011). Особо отмечается, что важным фактором успешности общения является «психологическое состояние» собеседников, их искренность (там же).

Исследователь речевых актов и прагматических функций высказываний Анна Вежбицка, пытаясь найти способ интерпретировать речевой акт, обратилась к теории Дж. Росса, согласно которой любое повествовательное предложение содержит перформативный глагол, который может появляться или не появляться в поверхностной форме предложения; роль подлежащего при этом глаголе выполняет местоимение *я*, роль косвенного дополнения – местоимение *ты*. Это значит, объясняет А. Вежбицка, что семантическое представление любого предложения построено по форме, которую можно перефразировать так: «*Я заявляю тебе, что…», «Я прошу тебя, чтобы…», «Я обещаю тебе, что…»*, то есть в виде структуры, в которой вершинный глагол выражает «иллокутивный акт», осуществляемый говорящим при произнесении этого предложения (Вежбицка, 1985: 251-252). Анна Вежбицка считает также, что присутствие в высказывании эксплицитного выражения типа *я прошу тебя, я советую тебе, я обещаю* и т.п. несущественно с точки зрения его семантической структуры. Имплицитную часть высказывания

можно выявить, основываясь в том числе и главным образом на показаниях интонации (Вежбицка, 1985: 273).

По мнению Т.З. Адамьянц, выявление мотивационно-целевой сущности высказывния нужно начинать «с выявления проблемной ситуации, породившей текст, и того социокультурного фона, на котором происходит коммуникативный акт» . Также автор рекомендует попытаться задать самому себе вопросы типа *Зачем? Почему? Для чего? Что то главное, что хотел сказать, передать, выразить автор?* (Адамьянц, 2014).

Авторы монографии «Текст» также предлагают обратить особое внимание на особенности ситуации: «Чтобы установить прагматический тип того или иного фрагмента или целого текста, необходимо обратиться к экстралингвистическому анализу ситуации, анализу контекста» (Текст, 2011: 24).

Исследователь Хоанг Фэ, анализируя имплицитное содержание высказывания, отмечает, что в имплицитной форме иногда выражается не только то, что мы не хотим говорить прямо, но то, что вообще не может быть выражено в эксплицитной форме полно и точно. Однако проблема заключается в том, что слушающий должен сам выявить имплицитный компонент, понять, что имел в виду говорящий. Это становится возможным при условии учёта эксплицитного содержания, контекста, коммуникативной ситуации (Хоанг Фэ, 1985: 399). Учёный использует понятие пресуппозиции, основу которой составляют знания языка, мира, контекста и особенностей коммуникативной ситуации. В результате мыслительной деятельности слушающий может сделать «семантический вывод» и определить, что хотел выразить говорящий, выявить «иллокутивную силу» высказывания. Семантический поиск, по мнению учёного, сродни решению математической задачи (там же: 403).

В своей работе мы будем рассматривать «косвенность» речевых актов в широком понимании этого явления, то есть выявлять речевое намерение

автора в неконвенциональных высказываниях, где оно не выражено явно, но где имеются признаки наличия такого намерения. На наш взгляд, риторический вопрос, инверсированные и парцеллированные конструкции подходят под определение этого явления и соответствуют его характеристикам. Так, парцеллированные конструкции внешне представляют собой часть высказывания. Однако автор не случайно разделил целостную конструкцию на части. В них «скрыты» интенции, связанные как с уточнением, пояснением, дополнением мысли автора, так и с выражением эмоциональной оценки. Наличие в тексте такой конструкции должно служить для читателя «сигналом» к распознаванию в них косвенного речевого акта.

Инверсивные конструкции также становятся «инструкцией» по распознаванию замысла автора, намеренно изменившего нормативный порядок слов в предложении. Формально инверсивная конструкция представляет собой предложение с «неправильным» порядком слов, который не обусловлен правилами актуального членения. Однако выделенная часть высказывания «намекает» на наличие в предложении «особого смысла», который необходимо распознать читателю.

Самым «очевидным» случаем косвенного речевого акта можно считать риторические вопросы. Таковыми их признали многие исследователи. Ведь риторический вопрос задаётся не для того, чтобы получить ответ, а для того, чтобы констатировать факт, высказать утвердительное или отрицающее суждение. При этом такие вопросы очень экспрессивны и сопровождаются выражением интенций, содержащих эмоции (Р. Конрад, И.М. Кобозева, Е.Ю. Кильмухаметова). В примере И.М. Кобозевой (*Может ли честный человек мириться с этим?*) содержится мнение автора высказывания, утверждение, что честный человек не может мириться с этим, абсолютная уверенность в своей правоте, а также возмущение, негодование по поводу неправедности какого-то события или явления.

В рассматриваемых нами конструкциях очевидно наличие оппозиции между «логико-информационной структурой высказывания» (Хоанг Фэ, 1985:

403), с одной стороны, и иллокутивной силой и перлокутивным эффектом, с другой.

Таким образом, несоответствие формы и содержания таких синтаксической единиц, как инверсия, парцелляция и риторический вопрос, позволяет считать их косвенными речевыми актами.

Выводы по первой главе

В Первой главе нами были выявлены теоретические основы исследования на тему «Синтаксические средства передачи косвенных речевых актов в публицистических текстах: лингвопрагматический аспект». Материалом для нашего исследования послужили публицистические тексты, а именно тексты интервью, в которых инверсия, парцелляция и риторические вопросы, являясь синтаксическими средствами создания выразительности, становятся сигналами наличия в высказывании скрытой интенции говорящего. Таким образом, в основе нашего исследования лежат три научных направления: а) стилистика, а именно публицистический стиль речи и его основные свойства; б) синтаксис, языковыми единицами которого являются риторические вопросы, парцелляция и инверсия; в) прагматика и теория речевых актов, а именно косвенные речевые акты.

Нами было установлено, что языковые средства в публицистических текстах служат средством достижения двух целей: передачи информации и реализации воздействующей функции. Сочетание этих двух функций является главной чертой публицистической речи. Глобальной, текстообразующей интенцией публицистических текстов считается убеждение читателя в правильности авторской позиции, поэтому в таких текстах ярко проявляется авторское отношение к описываемым событиям. В таких текстах существенную роль играет внимательный выбор и использование специальных языковых средств, а именно эмоционально окрашенной лексики, синтаксических конструкций, при помощи которых речь оживляется, и воздействие на адресата усиливается.

Среди синтаксических конструкций особое место занимают инверсия, парцелляция, риторический вопрос. Согласно нашей гипотезе эти синтаксические конструкции, функционируя в тексте, несут на себе черты косвенного речевого акта. Изучить функциональные особенности этих конструкций можно в рамках науки прагматики, теории речевых актов. Именно прагматика изучает функционирование языковых знаков в речи. Данная теория показала, что в общении, кроме адресата, адресанта и самого сообщения, важную роль играют цели, намерения говорящего, результат речевого общения.

В своей работе мы рассматриваем косвенные речевые акты в «широком понимании», то есть не только конвенциональные речевые акты, но и те случае, где, согласно Д. Сёрлю, говорящий передаёт большее содержание, чем то, которое он реально сообщает; где один речевой акт совершается путём осуществления другого речевого акта; где имплицитный смысл высказывания может быть обнаружен лишь путём анализа всей ситуации общения в целом путём совершения мыслительной операции логического вывода при ответе на заданный себе вопрос «Зачем автор использовал эти языковые средства? Что то главное, что хотел выразить автор?»; где при ответе на эти вопрсы могут появиться глаголы типа «утверждать: автор утверждает…», «подчёркивать: автор подчёркивает…» и т.п. На наш взгляд, инверсивные и парцеллированные конструкции, риторический вопрос, функционируя в публицистическом тексте можно рассматривать как такие косвенные речевые акты.

Именно особенности функционирования публицистического текста придают инверсивным, парцеллированным конструкциям, риторическому вопросу свойства косвенного речевого акта. Являясь по форме предложением с нарушенным порядком слов (инверсивная конструкция), частью целого предложения (парцеллированная конструкция), вопросительным предложением (риторический вопрос), эти синтаксические явления таят в себе интенцию автора, обладают мощным экспрессивным эффектом.

Во второй главе на конкретных примерах мы продемонстрируем прагматические свойства этих конструкций.

ГЛАВА II. ИНВЕРСИЯ, ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ, РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

2.1 Характеристика исследуемого материала

Настоящая работа посвящена исследованию инверсии, парцелляции и риторических вопросов как средств передачи косвенных речевых актов в публицистических текстах, в частности, в текстах интервью. Нами было проанализировано 30 интервью, которые были опубликованы в российских СМИ за последние 3 года. Были выбраны газеты: «Литературная газета» (ЛГ: 8 текстов), «Аргументы и факты» (АиФ: 6 текстов), «Культура» (5 текстов), «КоммерсантЪ» (3 текста), «Независимая газета» (НГ: 3 текста), «Известия» (2 текста), «Новая газета» (2 текста), Газета. Ру (1 текст).

Газеты были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, они являются, по данным Интернета, самыми распространёнными средствами массовой информации среди всех российских современных газет; во-вторых, в данных газетах существуют специальные рубрики, где представлены интервью, что облегчает поиск материалов для исследования, в-третьих, эти газеты часто публикуют интервью с людьми, представляющими культурную жизнь страны; наконец, этим газетам, по данным Интернета, доверяет большинство читателей газет.

В качестве интервьюируемых выступили люди творческих профессий – актёры, режиссёры, художники, поэты, композиторы, певцы, руководители театра и т.п. В Таблице 1. представлен **список использованных в работе интервью и имена интервьюируемых лиц.**

Название Газеты	Название интервью	Интервьюируемый	Журналист	Выходные данные	Количество примеров
Литературная Газета	" Предлагаю провести год России в России "	**Юрий Кара-** кинорежиссёр,сценарист,продюсер,актёр.	Арина Абросимова	**12.11.2014**	Инв. 7 Парц. 58 Ритор.вопр. 4
Литературная газета	«Герой того ещё времени»	**Вячеслав Малежик** - советский и российский эстрадный певец, поэт, композитор.	Леонид Колпаков	**29.04.2015**	Инв. 7 Парц. 22 Ритор.вопр. 1
Литературная газета	«Бываю и ангелом и палачом»	**Владимир Словохотов** - художественный руководитель,директор Государственного Театра Сатиры на Васильевском.	Мария Фомина	**21.05.2014**	Инв. 3 Парц. 19 Ритор.вопр. 3
Литературная газета	«Дирижёр – это характер»	**Юрий Иванович Симонов** - дирижёр,педагог,профессор	Татьяна Эсаулова	**22.04.2015**	Инв. 0 Парц. 13 Ритор.вопр. 1
Литературная газета	«Малый – это такой большой корабль!»	**Юрий Соломин** - художественный руководитель Малого Театра	Елена Бехтиева	**17.06.2015**	Инв. 6 Парц. 17 Ритор.вопр. 1
Литературная газета	Отвага и боль Валентина Сорокина	**Валентин Сорокин** - поэт и публицист	Лидия Сычёва	**20.07.2016**	Инв. 27 Парц. 21 Ритор.вопр. 4
Литературная газета	«Традиция – самый трудный путь на вершину»	**Салават Щербаков-** народный художник России	Арина Абросимова	**27.07.2015**	Инв. 1 Парц.15 Ритор.вопр. 0

Литературная газета	" Вне времени,в пространстве "	**Евгений Зевин** - народный художник России	Анна Веронина	**05.03.2014**	Инв. 0 Парц. 3 Ритор.вопр. 1
АИФ	"Мне нравится то, что происходит в нашей стране"	**Ирина Апексимова**- актриса,режиссёр,театральный деятель,певица,телеведущая.	Елена Воронова	**17.08.2016**	Инв. 4 Парц. 15 Ритор.вопр. 0
АИФ	« Чтобы избежать войны, человек должен уметь стрелять»	**Никита Михалков** - кинорежиссёр,актёр,сценарист	Сергей Грачёв	**21.10.2015**	Инв. 2 Парц. 13 Ритор.вопр. 17
АИФ	«Санкции – это навсегда»	**Владимир Соловьёв** - журналист, политик	Владимир Полупанов	**02.11.2016**	Инв. 10 Парц. 28 Ритор.вопр. 17
АИФ	«Страсть к обогащению мне претит»	**Ирина Антонова** - Президент ГМИИ им Пушкина (Государственного музея изобразительных искусств)	Ольга Шаблинская	**07.11.2016**	Инв.3 Парц. 12 Ритор.вопр. 1
АИФ	«Музыка стала жвачкой»	**Константин Меладзе** - композитор, продюсер	Владимир Полупанов	**07.11.2016**	Инв. 3 Парц. 20 Ритор.вопр. 3
АИФ	«Не смейте забывать...»	**Андрей Дементьев** - поэт	Юлия Шигарева	**25.11.2016**	Инв. 4 Парц. 20 Ритор.вопр.6
Культура	"Три театра,три жены, один Арбат"	**Михаил Державин**- актёр	Елена Федоренко	**16.06.2016**	Инв. 3 Парц. 23 Ритор.вопр. 0

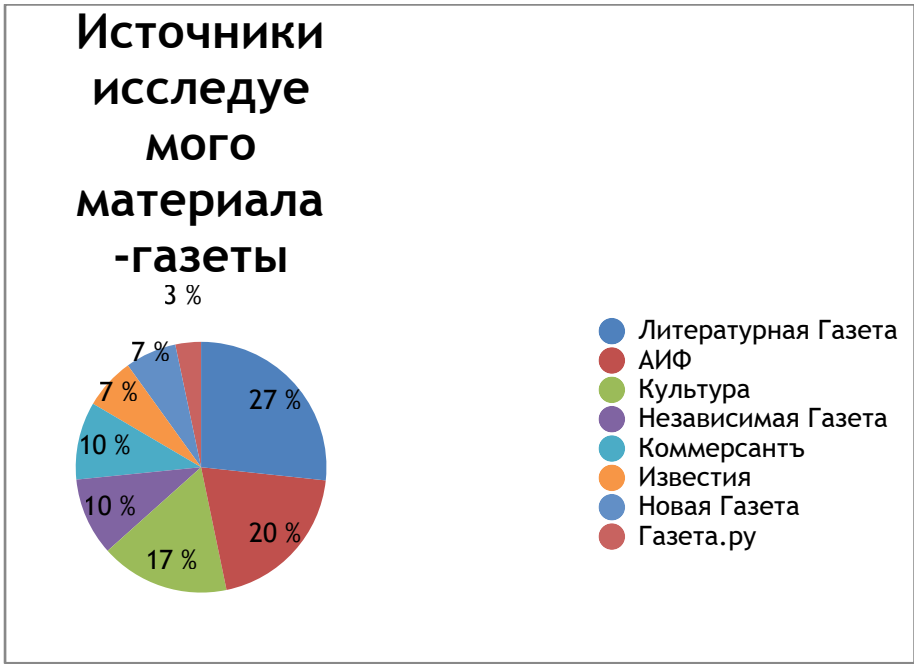
Культура	"Пытаемся сопротивляться рыночному дурновкусию"	**Борис Диодоров** - художник	Ксения Воротынцева	**26.12.2014**	Инв.6 Парц.27 Ритор.вопр. 0
Культура	«Противостояние России и Запада вечное. Просто сейчас обострение»	**Владимир Иванович Мартынов** - композитор,музыковед и философ	Татьяна Уланова	**25.12.2014**	Инв. 5 Парц. 43 Ритор.вопр. 8
Культура	«В театре надо играть по законам небес»	**Римас Туминас** - театральный режиссёр	Елена Федоренко	**19.05.2016**	Инв. 7 Парц. 48 Ритор.вопр. 3
Культура	«Заработок никогда не был для меня главным»	**Евгений Стеблов** - актёр кино и театра	Татьяна Уланова	**30.11.2015**	Инв. 6 Парц. 84 Ритор.вопр.6
КоммерсантЪ	«Мне странно, когда у нас появляются сверхбогатые режиссеры»	**Алексей Герман**- режиссёр	Никита Карцев	**12.09.2016**	Инв. 1 Парц. 58 Ритор.вопр. 5
КоммерсантЪ	«Наших нет!»	**Ольга Свиблова** - директор Мультимедиа Арт Музея в Москве	Алексей Тарханов	**13.09.2016**	Инв. 0 Парц.7 Ритор.вопр. 1
КоммерсантЪ	«От одного перечисления имен дух захватывает»	**Владимир Урин** - директор Большого театра	Елена Пушкарская	**12.09.2016**	Инв. 0 Парц. 21 Ритор.вопр. 0
Независимая газета	"Стараюсь проживать роль даже через одну - единственную арию"	**Динара Алиева**- оперная певица,солистка Большого театра	Юля Дмитрюкова	**01.10.2015**	Инв. 5 Парц. 18 Ритор.вопр. 0

Независимая газета	" Самое сложное - каждый день играть любовь "	**Евгений Зайцев-** актёр театра и кино	Марина Гайкович	**16.07.2015**	Инв. 10 Парц.23 Ритор.вопр. 1
Независимая газета	" Каждый кусочек – это аккорд чего-то общего"	**Иван Лунгин-** художник	Любовь Пуликова	**12.07.2016**	Инв. 0 Парц. 5 Ритор.вопр. 1
Известия	« Люди соскучились по добру»	**Олег Попов-** клоун/ актёр	Наталья Васильева	**08.07.2016**	Инв. 2 Парц. 14 Ритор.вопр. 3
Известия	«В мире нет ни одной вещи, которую нельзя простить»	**Дмитрий Певцов-** актёр театра и кино,певец,педагог	Денис Сутыка	**18.07.2016**	Инв. 1 Парц. 15 Ритор.вопр. 2
Новая газета	" Страх - компас,ведущий к краю"	**Сергей Бодров-** режиссёр	Лариса Малюкова	**23.09.2014**	Инв. 9 Парц. 47 Ритор.вопр. 0
Новая газета	«Родина-это не взвейтесь-развейтесь двуглавые орлы с триколорами»	**Пётр Налич-** певец,автор песен	Лариса Малюкова	**02.12.2015**	Инв. 5 Парц. 24 Ритор.вопр. 0
Газета.ру	«Курехин был как метеорит»	**Алексей Айги -** композитор	Ярослав Забалуев	**09.07.2016**	Инв. 3 Парц. 9 Ритор.вопр. 0

Таблица 1.

Диаграмма 1 демонстрирует, сколько интервью было получено из каждой газеты. Из диаграммы видно, что самое большое количество примеров получено из газет «Литературная газета», «Аргументы и факты» и «Культура».

Диаграмма 1.

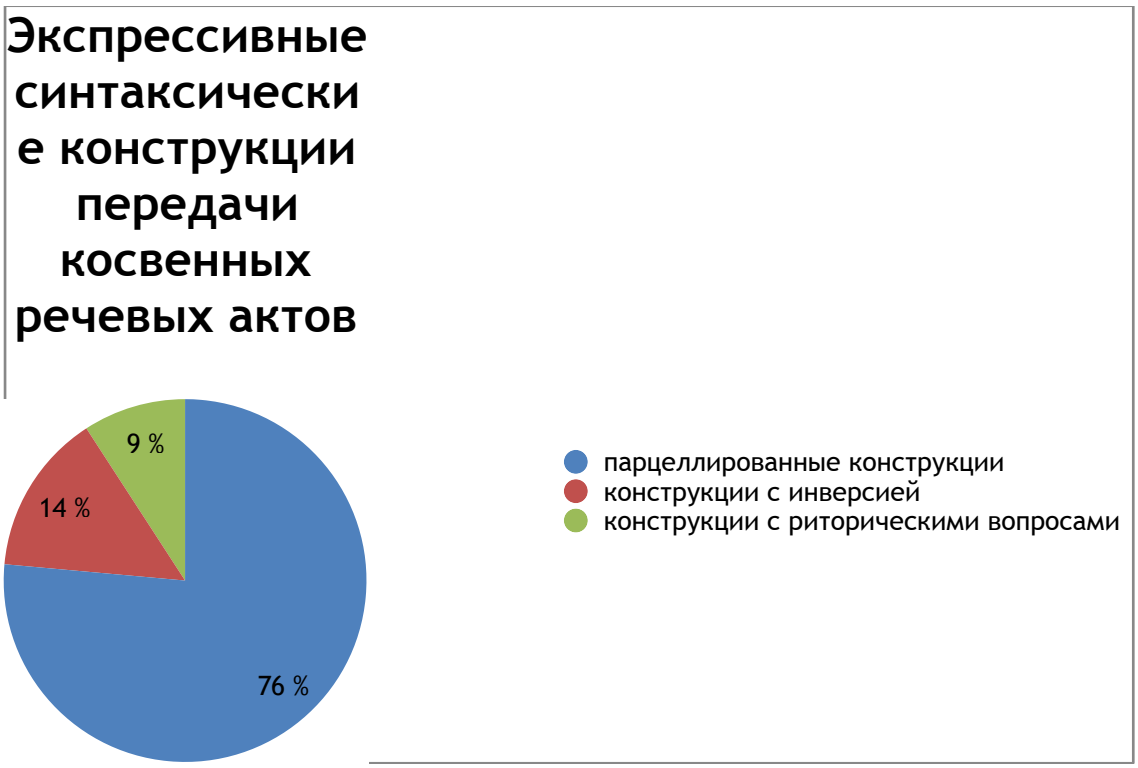


Всего для анализа было отобрано 962 примера перечисленных синтаксических конструкций, которые были занесены на специальные карточки. Примеры карточек приведены в Приложении №1.

парцелляция	**инверсия**	**риторические вопросы**	**Всего примеров**
733	140	89	962

Диаграмма 2 демонстрирует количественное соотношение трёх видов синтаксических конструкций в исследуемых текстах. Из диаграммы видно, что самым распространённым синтаксическим явлением, из рассматриваемых нами, являются парцеллированные конструкции. Они составили 77% всех примеров. На втором месте находятся инверсивные конструкции; риторические вопросы заняли третье место.

Диаграмма 2.



Следует отметить, что все примеры даны в широком контексте, так как только учёт широкого контекста даёт возможность проанализировать конструкции с прагматической точки зрения, то есть выявить намерения говорящего, который использует те или иные языковые средства.

В следующих параграфах мы рассмотрим особенности каждого синтаксического явления.

2.2. Структурно-семантические особенности исследуемых конструкций в текстах интервью

2.2.1. Структурно-семантические особенности парцеллированных конструкций

Всего нами было отобрано для анализа 733 парцеллированных конструкции. Анализ наших примеров показал, что самую большую часть примеров составляют парцеллированные **сложносочинённые предложения** (ССП: 403 языковых факта):

Парцелляты	Количество примеров	Количество примеров в процентном отношении

Часть ССП с противит. союзами *а, но*	252	62,5%
Часть ССП с соед. союзом *и*	146	36,2%
Часть ССП с разделит. союзами *или, либо*	5	1,2%
Итого:	**403**	**100%**

Таблица 2.

Приведём примеры парцеллированных конструкций на основе сложносочинённых предложений.

Часть ССП с противительным союзом *но:* Иван Лунгин: *У меня была выставка в Турции, где я сделал девять идентичных лестниц, точно так же представленных в виде частей. Реакция публики меня поразила – они все хотели развернуть. И что там особенного? Просто лестница. Без сюрпризов. Но это желание все раскрыть непреодолимо* (НГ, 12.07.2016).

Часть ССП с соединительным союзом *и:* Михаил Державин: *О женах, а не только об их родителях, у меня самые лучшие воспоминания. И отношения с ними до сих пор хорошие* (Культура,16.06.2016).

Часть ССП с разделительным союзом *или:* Алексей Герман: *Ты смотришь и видишь, что это был первый раз, когда один из них (писателей) дал свой номер другому. Или когда ты читаешь, что ему надо в среду отдать деньги тому-то* (КоммерсантЪ, 12.09. 2016).

Вторая по частоте употребления парцелляции группа - парцеллированные **сложноподчинённые предложения** с разными придаточными частями (СПП: 134 языковых факта):

Парцелляты	Количество примеров	Количество примеров в процентном отношении
ПП со значением причины	44	32,8%
ПП со значением уступки	22	16,4%
ПП со значением следствия-результата	20	14,9%
ПП со значением образа действия	12	8,9%
ПП со значением определения	8	5,97%
ПП со значением изъяснения	7	5,2%
ПП со значением времени	7	5,2%
ПП со значением цели	5	3,7%
ПП со значением условия	5	3,7%
ПП со значением сравнения	4	2,9%
Итого:	**134**	**100%**

Таблица 3.

В качестве примера приведём наиболее частотные парцеллированные конструкции:

Парцеллят – часть СПП со значением **причины**. Юрий Кара: … *как говорила героиня моего сериала «Звезда эпохи»: «Мы будем мстить фашистам. Но советский солдат, когда придёт на немецкую землю, никогда не будет убивать немецких детей». Потому что не сможет. Потому что мы – не звери*. (ЛГ, 12.11.2014).

Парцеллят – часть СПП со значением **уступки**. Юрий Кара: ... *мне стало стыдно и за чехов, когда я прочёл на обелиске в Карловых Варах благодарность «американской армии – освободительнице». Хотя чехи*

прекрасно знают, что их освобождала Красная армия, что за их свободу гибли наши деды…(ЛГ, 12.11.2014).

Парцеллят – часть СПП со значением **следствия-результата**. Владимир Соловьёв: *Ещё одна большая проблема - это Конституция. Ведь там прописано, что мы с тобой можем выбрать депутатов и президента, а на правительство никак повлиять не можем... Так что нужно приводить в порядок Конституцию в соответствии с сегодняшним днём.* (АиФ, 02.11.2016).

Парцеллят – часть СПП со значением **образа действия**. Юрий Кара: *Когда украинцы очнутся – им будет нестерпимо стыдно. А сейчас мне за них нестерпимо стыдно. Как мне стало стыдно за чехов, когда я прочёл на обелиске в Карловых Варах благодарность «американской армии – освободительнице»* (ЛГ, 12.11.2014).

Парцеллят – часть СПП со значением **определения**. Алексей Герман : *Мне кажется, очень важно ходить по улицам, ездить в метро и там смотреть на людей. Начинаешь иначе воспринимать токи времени. Потому что реальность — она немножко другая. Не та, которую ты видишь в интернете и про которую читаешь на разных сайтах.* (Коммерсантъ, 12.09.2016).

Парцеллят – часть СПП со значением **изъяснения**. Сергей Бодров: *Возможно, это другое кино, но для нас здорово знать, кто твой Мастер Грегори и откуда. Как они познакомились с героиней Джулианн, что между ними было.* (Новая Газета, 23.09.2014).

Парцеллят – СПП со значением **времени**. Алексей Герман: *... Это не только про деньги, но и в том числе про уходящую молодость. Когда ты все знаешь про себя и про мир — и одновременно ничего не знаешь.* (Коммерсантъ, 12.09.2016).

Третье место среди сложных предложений занимают бессоюзные предложения (84 языковых факта). СБП имеют такие значения: бессоюзное сложное предложение со значением причины, условия, следствия, времени. Наиболее частотной является такая парцеллированная конструкция, где парцеллятом является часть бессоюзного предложения со значением причины (60 языковых фактов – 90%): Динара Алиева: *Не могу пока «согласиться» на Лизу, хотя многие директора театров просят, чтобы я ее пела. Она слишком крепкая для моего голоса.* (НГ, 01.10.2015).

В обобщённом виде состав парцеллированных конструкций на основе **сложных предложений** в текстах интервью представлен в следующей таблице:

Парцелляты	**Количество примеров**	**Количество примеров в процентном отношении**
Часть СС предложения	403	64,8%
Часть СП предложения	134	21,5%
Часть СБ предложения	84	13,5%
Итого:	**621**	**100%**

Таблица 4.

Следующая по частоте употребления группа парцеллированных конструкций - простые предложения. В наших примерах из текстов интервью парцелляты, образованные при расчленении **простых предложений**, представлены в следующей таблице:

Парцелляты	**Количество примеров**	**Количество примеров в процентном отношении**
Сказуемое	37	33,03%
Определение	24	21,42%
Обстоятельство образа действия	17	15,17%
Дополнение	13	11,60%

Обстоятельство времени	9	8,03%
Обстоятельство места	4	3,57%
Обстоятельство причины	3	2,67%
Подлежащее	3	2,67%
Другие	2	1,7%
Итого:	**112**	**100%**

Таблица 5.

В качестве примера приведём наиболее частотные парцеллированные конструкции.

Парцеллят – однородные **сказуемые**: Динара Алиева (о продолжении фестивального дела): *Да, мы об этом думаем. И даже планируем расширить географию фестиваля …* (НГ, 01.10.2015).

Парцеллят – однородные **определения**. Пётр Налич (в ответ на вопрос о том, что влияет на оценку его творчества): *Влияет много мнений. К сожалению. Доброжелательных, недоброжелательных.* (НГ, 02.12.2015).

Парцеллят - **обстоятельство образа действия**. Сергей Бодров (о сыне, Сергее Бодрове-младшем)**:** *Он тоже был бескомпромиссным. И повзрослел быстро. Мгновенно.* (НГ ,23.09.2014).

Парцеллят – **дополнение**. Евгений Зайцев: *Я это трактую как поиски самого себя. Об этом история. И о творчестве, конечно.* (НГ,16.07.2015).

Парцеллят - **обстоятельство времени**. Евгений Стеблов: *Я летаю на свидания с сыном. Обычно на неделю.* (Культура 30.11.2015).

Парцеллят – **обстоятельство места.**–Евгений Стеблов: Хотя *в мире сейчас культурная деградация. Везде.* (Культура 30.11.2015).

Парцеллят – **обстоятельство причины.** Алексей Герман: (известные художники) *не получили того признания, которого заслуживали. В том числе*

из-за Бродского и его Нобелевской премии, когда литература во многом накрыла своей популярностью живопись (КоммерсантЪ. 12.09.2016).

Результаты обработки исследуемого материала позволяет нам прийти к следующему выводу: на первом месте по частоте употребления находятся парцелляты – части сложносочинённого предложения; на втором – придаточные части сложноподчинённого предложения, на третьем – части простого предложения, на четвёртом – части бессоюзного предложения:

Парцелляты	**Количество примеров**	**Количество примеров в процентном отношении**
Часть СС предложения	403	54,9%
Придаточная часть СП предложения	134	18,2%
Часть простого предложения	112	15,27%
Честь бессоюзного предложения	84	11,45%
Итого:	733	100%

Таблица 6.

Мы определили структуру парцеллированных конструкций, выявленных нами в текстах интервью. Для того чтобы определить потенциал парцеллированных конструкций как косвенных речевых актов, надо также выяснить значение парцеллятов, выявить их коммуникативную функцию в тексте. Как мы установили в первой главе, в случае парцеллирования единой синтаксической конструкции отчленённая часть подвергается актуализации. Напомним, что А.П. Сковородников, один из ведущих исследователей парцелляции, выделил базовую и факультативные функции парцелляции (Сковородников, 1980). Базовой функцией исследователь назвал функцию экспрессивного выделения той или иной части высказывания. Как мы видим, в наших примерах с помощью парцелляции наиболее часто выделяются однородные сказуемые, то есть **действия** лиц; определения, то есть

характеристики лиц и предметов; различные обстоятельства, то есть **характеристики действий** субъектов. Внимание читателя фиксируется на **причинах и следствиях** действий, на **целях** действий, на **времени** совершения действий и т.п.

В числе факультативных функций парцелляции А.П. Сковородников называет экспрессивно-синтаксическую функцию, которая проявляется в усилении **уточнительных, дополнительных, пояснительных** отношений (там же).

Автор диссертационного исследования парцелляции в прозе С. Довлатова А.А. Добрычева говорит о семантических отношениях между парцеллятом и базовой частью. Исследователь расширяет список названных А.П. Сковородниковым отношений. В этот список вошли отношения **последовательности, пояснения, перечисления, одновременности, противительности, причины, градации, ограничительности, альтернативы, обобщения, цели, уступки, сравнения, присоединения** (Добрычева, 2012). При этом мы обращаем особое внимание на замечание А.П. Сковородникова относительно того, что парцелляция лишь **усиливает** названные отношения. Действительно, отношения между частями предложения создаются синтаксическими средствами связи, заложены в семантике союзов, союзных слов и т.п. Отделяя часть предложения, автор усиливает эти отношения, выделяет ту или иную часть высказывания, обращает на неё внимание адресата.

Подготавливая почву для исследования парцелляции как средства выражения косвенного речевого акта, рассмотрим отношения, которые существуют между парцеллятом и базовой частью высказывания, проанализируем то, что выделяют авторы путём парцеллирования, определим семантику парцеллятов в наших примерах.

Чаще всего в наших примерах усилению подвергалось **перечисление**. Это характерно как для частей сложных предложений, так и для простых

предложений, где парцеллятом являются однородные члены предложения. Чаще всего перечисляются ***действия***, производимые одним лицом (однородные сказуемые) или разными лицами (части СП): Римас Туминас (о приходе в театр Вахтангова в качестве главного режиссёра): *Открылась картина драматическая. Все – разобщены, все понимали, что оказались в беде. Защищались улыбками и били себя в грудь: «Мы –вахтанговцы»* (Культура, 19.05.2016). Алексей Герман: *А это история про людей, которые изо всех сил пытаются вырваться из водоворота времени. Их засасывает, засасывает. А они гребут и гребут наверх. И выгребут в итоге* (КоммерсантЪ, 12.09.2016). Борис Диадоров: *Трудно пришлось. Голодали. Друзья кормили, давали взаймы* (Культура, 26.12. 2014). Перечисляются ***причины*,** являющиеся аргументами при обосновании мнения. Владимир Соловьёв: (Мы не можем сами поднять экономику). *Потому что не понимаем как. Потому что те люди, которые должны принимать решения, сидят и ждут, что само собой всё рассосётся. (*АиФ 02.11.2016). Перечисляются ***объекты***: Ирина Апексимова: *Патриаршие пруды люблю! И Китай-город, я живу здесь* (АиФ, 17.08.2016). Далее следует ***перечисление характеристик, качеств лица***. Валентин Сорокин: *Мы работали вместе со Львом Ивановичем (Скворцовым). Это был настоящий учёный. И человек честный, благородный*. (ЛГ, 20.07.2016). Константин Меладзе: *В 70-е и 80-е ... музыка заполняла пустоты в нашем культурном развитии, это был глоток свежего воздуха. А сейчас музыка как официант — чего изволите? Она всё проще, проще, проще. В ней всё меньше музыки, всё больше барабанов, которые дубасят 120 или 130 ударов в минуту* (АиФ, 07.11.2016).

Усиливается **пояснение**. В нашем случае это довольно разнообразная группа примеров, потому что пояснять, разъяснять, можно разными способами. Например, с помощью бессоюзного предложения. Евгений Стеблов (о возрождении монастыря): *С Божьей помощью и участием патриархии проблемы решаются. Постепенно вводятся в строй реконструированные объекты* (Культура, 30.11. 2015). Владимир Мартынов:

О личных планах, пока не подписаны контракты, стараюсь не говорить. Сегодня всё так зыбко… (Культура, 25.12. 2014). Сергей Бодров: *Героиню Джулианны Мур сначала оклеветали, назвав ведьмой, - ну раз так… она ожесточится, вернётся ведьмой. То есть мы сами творим зло, и оно возвращается к нам бумерангом как возмездие* (НГ, 23.9.2014). Наиболее ярко пояснение, на наш взгляд, проявляется при парцеллировании предложений причины и следствия: Дмитрий Певцов (о том, что актёр стал заниматься педагогикой): *Представился шанс, и я просто понял, что должен этим заниматься. Не потому что чего-то не хватает, наоборот – пора начать делиться тем, что накопил* (Известия, 18.07.2016).

Далее следует **противопоставление**. Противопоставление характерно как для сложных, так и для простых предложений. Динара Алиева (в ответ на вопрос, где труднее работать – на концерте или в опере): *Концерт сложнее… Когда ты одна на сцене, то всё время работаешь только с залом. Но мне это доставляет удовольствие* (НГ, 01.10.2015). Ирина Апексимова: *А многочисленные уличные фестивали! Люди стали выходить в парки и вообще на улицы… Конечно, это дело затратное. Но оно того стоит!* (АиФ, 17.08.2016). Евгений Стеблов: *Он разный. Но, безусловно, одарённый.* (Культура, 30.11. 2015). Сергей Бодров: *В «Седьмом сыне» есть токи иррационального, но в результате получилось временами смешное кино. И философия существует в едва ощутимом соприкосновении с сюжетом. Хотя мне было интересно об этих соприкосновениях размышлять* (НГ, 23,09, 2014).

Усиливается **уточнение**. Дмитрий Певцов: *Сегодня я верю в то, что Бог создал этот мир и всё в этом мире. В том числе и меня.* (Известия, 18.07.2016). Пётр Налич: *Влияет много мнений. К сожалению. Доброжелательных, недоброжелательных* (НГ, 02,12,2015). Владимир Мартынов (о застое в музыке): *(за полвека) не выдвинуто ни одной композиторской идеи. Фундаментальной. Не появилось, по большому счёту,*

ни одной идеи (Культура, 25.12.2014). Алексей Герман: *… ты сегодня уже знаешь всё. Ну или почти всё* (КоммерсантЪ, 12.09. 2016).

Близки к уточнению различные **дополнения,** которые также усиливаются парцеллированием. Дмитрий Певцов (об актёрской профессии): *Существует такое понятие, как «Артисты Артистычи». Это актёры, которые продолжают играть в жизни, становятся склочными, склонными к злословию и чудовищному эгоцентризму. Причём независимо от их успешности* (Известия, 18.07.2016). Михаил Державин: *А в женщине главное - обаяние. Впрочем, и для мужчины это важно* (Культура, 16.06.2016).

Усиливается **обоснование**: Владимир Словохотов. *Но я не сторонник и высоколобого театра, где собирают 10 человек. Это уже не театр, а лаборатория. А зал на 300 мест должен быть полон. Деньги-то идут на него государственные.* (ЛГ, 21.05.2014). Сергей Бодров (о том, чтобы закончить фильм погибшего сына Сергея Бодрова-младшего): *Мне предлагали… Но это его замысел. Его. Не нужно за это браться* (НГ, 23.09.2014). Владимир Мартынов (о беседах со старцами в монастырях): *Не подумайте, что капризничаю. Но общение со старцами трудно пересказывается. Это всё-таки больше невербальная информация. Да, иногда говорятся мудрые вещи, люди получают важные для себя советы. Но дело же не в этом…*(Культура, 25.12.2014).

Усиливается **ограничение** (ограничительность). Евгений Стеблов (о Любови Орловой): *С разрешения дирекции (один рабочий сцены) накрыл стол в репетиционном зале, пригласил родственников из деревни и… всех народных артистов СССР. Никто не пришёл. Кроме Любови Петровны* (Культура, 30.11.2015).

Особый статус, на наш взгляд у предложений со значением причины-следствия. С помощью парцеллирования автор обращает особое внимание на **причинно-следственные** отношения. Такие парцелляты приобретают статус вывода, усиливают важную для автора мысль. Олег Попов: *Всё время что-то делаю…, что-то повторяю, что-то не получается, но в конце концов всё*

удаётся. Поэтому я и Олег Попов (смеётся) (Известия, 08.07.2016). Часто такие парцелляты относятся не к одному предложению. Его базовой частью можно считать весь ответ интервьюируемого, всё рассуждение, в конце которого делается значимый вывод. Например, Ирине Антоновой накануне 95-летия был задан вопрос, как достойно выглядеть в старости. Ирина Антонова: *Вы знаете, к какому выводу я пришла? Очень важно говорить правду…* (АиФ, 07,11, 2016). Продолжая рассуждать на эту тему, Ирина Александровна приводит в пример Юрия Любимова, который «*прожил длинную жизнь, но становился всё более красивым с годами*». Рассуждение растянулось на 13 предложений. В конце – парцеллят: *Потому что внешность – это отражение души* (Там же). Ирина Апексимова: *Мне нравится, что происходит в нашей стране, как она преображается.* Далее приводятся примеры преобразований, после чего следует вывод: *Поэтому я полностью разделяю тот курс, которым сейчас ведёт страну Владимир Путин* (АиФ, 17.08, 2016).

В наших интервью частотны примеры, где парцелляция с помощью противительных, разделительных союзов, бессоюзной связи усиливает важность для автора того или иного аспекта разговора, возвращает к уже высказанной мысли; с помощью противопоставления подтверждается ранее высказанная мысль. Арина Апексимова (о затянувшемся ремонте в театре, о постоянных ремонтах в Москве): *Но ведь это же просто ремонт, его можно пережить. Зато представляете, как потом будет потрясающе красиво!* (АиФ, 17.08.2016). Владимир Мартынов (о том, не унижает ли композитора работа в кино): *…Мои коллеги Шнитке, Денисов – жили благодаря кино. За академическую музыку что-то платили. Но это были случайные деньги. А в кино – стабильный заработок* (Культура, 25.12.2014). Юрий Кара: *Михаил Булгаков, на мой взгляд, самый разносторонний, разностилевой писатель. Всё-таки по стилю, по нескольким строчкам всегда можно узнать Льва Толстого, Достоевского, Чехова… А у Булгакова всегда настолько разные*

стили, что можно подумать, что это писали разные писатели! (ЛГ. 12.11.2014).

Иногда одно синтаксическое средство в общем контексте повествования может выражать, на наш взгляд, различные оттенки отношений, которые и усиливает парцелляция. Например: Римас Туминас (о постановке спектакля «Царь Эдип» на открытой сцене – в старейшем амфитиатре Греции): *14 тысяч зрителей, огромная сцена. Может, это и авантюра – всё-таки я привык разгадывать тайны театра в закрытой коробке. Хотя опыт работы в открытом пространстве у меня есть – в Финляндии ставил «Лисистрату» ... на стадионе в Хельсинки* (Культура, 19.05.2016). Здесь уступительный союз «хотя» выступает в противительном значении, но при замене его на союз «но» теряется часть смысла высказывания. Парцеллированная часть относится не только к предыдущему предложению, а ко всему рассуждению режиссёра. В этом примере, кроме противопоставления, автор усиливает обоснование своего решения осуществлять такой смелый проект.

Интересными для исследования являются примеры, в которых парцеллят **дистантно** расположен по отношению к базовой части. Таких примеров немного, но они есть: Евгений Зайцев: *Вот что самое сложное! Играть каждый день любовь. Но и самое интересное.* (НГ, 16.07.2015).

Таким образом, среди наших примеров встретились практически все структурные образцы парцелляции сложных и простых предложений. Проанализировав структурные особенности встретившихся нам парцеллированных конструкций, мы обратили внимание на то, каково значение парцеллята, каковы семантические отношения между парцеллятом и базовой частью предложения или даже парцеллята с целым фрагментом текста. Мы установили, что в наших примерах с помощью парцеллята наиболее часто выделяются (с целью привлечения особого внимания читателя) **действия** субъектов, **характеристика** лиц и предметов

(определения), **характеристика** действий (обстоятельства); **объекты** действий, **цель** действия, **время** совершения действия; усиливаются отношения **перечисления, пояснения, противопоставления, уточнения, дополнения, обоснования, ограничения** и т.п. Особую роль (по нашим наблюдениям) играют парцелляты – части СПП со значением причины и следствия. Часто они несут особую смысловую нагрузку в предложении, выполняя функцию **вывода** из всего рассуждения автора, обосновывают, подчёркивают главную мысль автора.

В третьем параграфе нам предстоит установить, каким образом выделение значимых фрагментов высказывания, усиление синтаксических отношений влияет на выражение намерений автора, а также выявить сами эти скрытые намерения, то есть установить, можно ли считать данные синтаксические конструкции косвенными речевыми актами.

2.2.2. Структурно-семантические особенности конструкций с инверсией

Мы выдвинули гипотезу, что инверсия, наряду с парцеллированными конструкциями и риторическими вопросами, может служить средством выражения скрытых (косвенных) речевых актов. Основание для такого предположения содержится в самой природе инверсии. Как мы уже отмечали в первой главе, инверсия способна придать предложению «особый смысл». Чтобы выяснить, какой «особый смысл» способна придать инверсия всему высказыванию, сначала рассмотрим наши примеры с точки зрения их структуры.

Как уже было отмечено, инверсия – понятие коммуникативного синтаксиса, она существует на уровне высказывания (когда рема предшествует теме) и на уровне словосочетания (при изменении порядка слов внутри темы или ремы). Всего нами было выявлено 140 случаев инверсии.

Парцелляты	**Кол. примеров**	**Кол. примеров в процентном отношении**
Инверсия на уровне словосочетания внутри ремы	**26** (препозиция дополнения) **21** (препозиция определения) **10** (препозиция обстоятельства меры и степени) **6** (постпозиция глагола в спрягаемой форме внутри составного сказуемого) **6** (препозиция обстоятельственного количественно-временного словосочетания) **6** (препозиция обстоятельства места) **4** (постпозиция обстоятельств *очень, слишком)* **Итого:**	**18%** **15%** **7%** **4%** **4%** **4%** **2%** **56%**
Препозиция полежащего в нерасчленённом высказывании	**31**	**22%**
Инверсия на уровне предложения: Рема-Тема	**26**	**18%**
Другие	**4**	**2%**

Итого:	**140**	**100%**

Приведём примеры. Инверсия на уровне предложения. **Препозиция ремы:** Ирина Антонова: (о Юрии Любимове): *Удивительной красоты голова, лицо, осанка.* (АИФ, 07.11.2016) (Ср.: Голова, лицо, осанка удивительной красоты). Ирина Антонова: *Но как-то снизился, мне кажется, потенциал личности, поблёк российский человек для меня в своих вкусах, интересах* (АиФ, 07.11.2016). (Ср.: для меня российский человек поблёк…). Дмитрий Певцов: *Сегодня я верю в то, что Бог создал этот мир и всё в этом мире* (Известия, 18.07.2016). (Ср.: …этот мир создал Бог). Римас Туминас: … *пришлось пойти в театр. Все неудачники туда идут*. (Культура, 19.05.2016). (Ср.: Туда идут все неудачники). Константин Меладзе: *Я писал разную музыку, для кино, для мюзикла, для балета. Это адский труд – написать 2 часа музыки для симфонического оркестра из 75 музыкантов* (АиФ, 07.11.2016). (Ср.: Написать два часа музыки – это адский труд).

Препозиция **части ремы в нерасчленённом высказывании.** Никита Михалков: *Вас пугает, что мы не защищены? А не пугает вас то, что, если будем «без штанов», чужие ракеты в нас полетят* (АИФ, 21.10.2015) (Ср.: … в нас полетят чужие ракеты). В нерасчленённом предложении с детерминантом постпозиция подлежащего является нормативной. В данном примере автор вынес в препозицию субъект «чужие ракеты», акцентируя внимание на этом словосочетании, противопоставляя эти «чужие ракеты» отечественному оружию, которое выполняет защитную функцию (это следует из левого контекста). Римас Туминас (о трудностях возрождения Вахтанговского театра): *Сколько всего навалилось… Мне помогали. Билеты появились в театральных кассах, что стало событием* (Культура, 19.05.2016). (Ср.: В театральных кассах появились билеты). Евгений Стеблов: ..в мире сейчас культурная деградация. Везде. Массовая культура доминирует (Культура, 30.11.2015) (ср.: Доминирует массовая культура).

Внутри ремы на уровне словосочетания: Препозиция **дополнения -** зависимого существительного в словосочетаниях с глагольным управлением**.** Владимир Соловьёв (о возможности возрождения экономики в России): *Когда были западные инвестиции, они нам что, помогли? ... Среду надо сначала создать* (АиФ 02.11.2016) (Ср.: Сначала надо создать среду). Автор часть ремы (объект) выносит в начало предложения, тем самым акцентируя внимание на слове «*среда*». Валентин Сорокин: *И что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Песню русскую отобрали, музыку отобрали. А музыка и песня сопровождают каждое поколение. ... А этого сейчас нет* (ЛГ, 20.07.2016). Перемещая в начало предложения объект, автор привлекает внимание к словам «*песня*», «*музыка*». Следующее предложение (парцеллированная часть сложносочинённого предложения, усиливающая отношения противопоставления) подтверждает важность этих слов в контексте общего рассуждения автора (*А музыка и песня сопровождают каждое поколение*), то есть выделительную функции инверсии поддерживает «правый контекст». Здесь есть и ещё одна инверсия – на уровне словосочетания «русская песня». По нормам русского языка согласованное определение должно находиться перед определяемым словом.

Постпозиция **согласованного определения** по отношению к определяемому существительному. Валентин Сорокин: *Мы работали вместе со Львом Ивановичем (Скворцовым). Это был настоящий учёный. И человек честный, благородный (*ЛГ, 20.07.2016). (Ср.: и честный благородный человек). Алексей Герман: *Какое там Сохо? Кругом какие-то типы угрюмые! В заведениях за столиками коммерсы испитые*! (КоммерсантЪ, 12.09.2016). (Ср.: Кругом какие-то угрюмые типы…). Римас Туминас (о приходе в театр Вахтангова в качестве главного режиссёра): *Открылась картина драматическая. Все – разобщены, все понимали, что оказались в беде*. (Культура, 19.05.2016). (Ср.: Открылась драматическая картина). Поставив

прилагательное в несвойственное ему в данных словосочетаниях место, автор привлекает к нему внимание.

Постпозиция **обстоятельства меры и степени *очень, слишком*** в словосочетании с другим обстоятельством: Владимир Соловьёв: *В России тревожно очень. Без всякого суда и следствия они там решили, что Россия виновата* (АиФ 02.11.2016) (Ср.: В России очень тревожно). Автор переносит наречие меры и степени «очень», входящее в состав ремы при детерминанте «В России» в постпозицию, усиливая его значение. Ирина Антонова*: Нужно к теме фашизма сегодня обязательно привлекать внимание, нельзя пускать дело на самотёк. Слишком это явление опасно.* (АиФ, 07.11.2016). (Ср.: Это явление слишком опасно).

Препозиция **обстоятельства меры и степени**: Сергей Бодров: *И они написали гениальный кинотекст «Гибель Отрара». Я раз пять перечитывал его перед съёмками «Монгола»*. (Ср.: Я перечитывал его … пять раз) (НГ, 23,09.2014). Константин Меладзе: *Песни «Ленинграда» сделаны умно, стильно, талантливо. Очень тонко многие вещи подмечены* (АиФ, 07.11.2016). (Ср.: Многие вещи подмечены очень тонко).

Постпозиция **глагола в спрягаемой форме** внутри **составного сказуемого**: Юрий Кара: *... и в наше время молодёжь классику читать не любит* (ЛГ, 12.11.2014). (ср.: молодёжь не любит читать классику).

Препозиция **именной части составного именного сказуемого**. Евгений Стеблов (сравнивая Любовь Орлову и Людмилу Гурченко): *Понимаете… Любовь Петровна аристократкой была…(*Культура, 30.11.2015). (Ср.: Любовь Петровна была аристократкой).

Препозиция **обстоятельственного количественно-временного** словосочетания: Валентин Сорокин: *Моя поэма «Бессмертный маршал» о Георгии Жукове 13 лет была запрещена цензурой* (ЛГ, 20.07.2016). (Ср.: Поэма… была запрещена цензурой 13 лет). Валентин Сорокин: *Десять лет я*

отдал «Современнику» (ЛГ, 20.07.2016). Никита Михалков: *Вы видели мою картину «Чужая земля»? Три года назад она была сделана. И тогда я уже говорил о том, что мы сами себя сделали заложниками запада* (АИФ, 21.10.2015). Во всех примерах авторы выносят количественно-временное сочетание в препозицию, тем самым акцентируя внимание на больших (по мнению авторов) промежутках времени.

Препозиция **обстоятельства места**: Евгений Стеблов: *Господь посылает свою судьбу… Надо в этой жизни быть счастливым, а не в какой-то другой*. (Культура, 30.11.2015) (Ср.: Надо быть счастливым в этой жизни…). Владимир Соловьёв: *За кибертерроризм сами американцы в тюрьму людей сажают, а нам грозят* (АиФ, 02.11.2016). (Ср.: американцы сажают людей в тюрьму).

Есть примеры, когда в одном предложении порядок слов нарушается дважды. Владимир Словохотов: *А зал (театральный) на 300 мест должен быть полон. Деньги-то идут на него государственные*. (ЛГ, 21.05.2014). Здесь инверсии подвергается нерасчленённая конструкция с постпозицией подлежащего, которая «в норме» выглядит так: *На него идут государственные деньги*. Автор вынес подлежащее в препозицию, а согласованное определение (*государственные*) оказалось в постпозиции. Алексей Герман: (для съёмок фильма) *Искали людей на улицах. Очень нам синагога помогла.* (КоммерсантЪ, 12.09.2016). (Ср.: Нам очень помогла синагога).

Нам встретились примеры, где инверсированная конструкция ещё и подвержена парцеллированию. Владимир Мартынов: *Сегодня я исполнял такую вещь, когда просто входишь в нужное состояние. Моментально. Вот если не получилось – тогда сосредотачивайся или нет, ничего не выйдет.* (Культура, 25.12.2014) (Ср.:… когда просто моментально входишь в нужное состояние).

Таким образом, большинство инверсированных конструкций в наших примерах представляют предложения с препозицией ремы в нерасчленённых высказываниях, на втором месте инверсия дополнения, чаще всего это прямой объект, на третьем – препозиция определения.

Как мы уже отметили в Первой главе, инверсия позволяет автору выделить элемент высказывания «с целью привлечения внимания к тому, что важно для автора» (Крылова, Хавронина 1984:137). Анализ структуры инверсированных конструкций позволяет понять, что выделяет автор высказываний в наших примерах. Приведём примеры новые и уже использованные в нашем исследовании.

Выделяется **субъект действия** (в предложениях с детерминантами, в нерасчленённых предложениях, где субъект является ремой, он перемещается в препозицию): Валентин Сорокин: (когда в тяжёлой ситуации люди идут на подмогу) *… невероятные силы родятся в душе*! (ЛГ, 20.07.2016). (Ср.: в душе родятся невероятные силы).

Выделяется **характеристика лица, предмета, явления**: Владимир Соловьёв: (Интересы России) … *должны выражаться в том числе и в интересах экономических* (АиФ, 02.11.2016). (Ср.: в экономических интересах). Постпозиция согласованного определения становится интонационным центром высказывания. Владимир Соловьёв в дальнейшем рассуждении (правый контекст) развивает мысль о важности экономического развития страны: «А кто-нибудь может сказать: какова стратегия нашей страны на ближайшие 20,30,50 или 100 лет? Какой у нас горизонт планирования? Все кокетливо молчат».

Выделяется **объект действия, внимания**. Ирина Антонова: *Сегодня некоторые вещи я абсолютно не принимаю.* Выделив с помощью вынесения в препозицию словосочетание «некоторые вещи», И.Антонова привлекла к этим словам внимание и «спровоцировала» вопрос журналиста «Что именно, Ирина Александровна?». Далее И.А. Антонова раскрывает содержание этого

словосочетания. Алексей Герман (о том, почему он, как и Довлатов, не любит ни коммунистов, ни антикоммунистов): *Я стай не люблю* (КоммерсантЪ, 12.09.2016). Далее, уже в парцеллированной конструкции, автор рассуждает, что такое «стая».

Выделяется **образ или качество действия, состояния.** Динара Алиева (о режиссёре Большого театра): *Очень интересно с ним работать (*НГ, 01.10.2015). Автор выделил слова, которые важны для него. И далее он объясняет смысл этих слов: «Потому что он уже выстроил свою концепцию».

Выделяется **оценка действия** (как необходимого или невозможного). Юрий Кара: … *такой фильм в прокат выпускать нельзя.*

Выделяется **время действия**. Константин Меладзе (о том, сложнее ли стало писать песни): Безусловно. Во-первых, я уже 30 лет этим занимаюсь (АиФ, 07.11.2016). Выделяя конструкцию времени, автор обращает внимание на то, что он уже очень долго занимается этим делом.

Выделение **места действия**. Римас Туминас: *Нередко меня спрашивают, действительно ли я окончил консерваторию. В Большом вот недавно интересовались* (Культура, 19.05.2016). В этой разговорной конструкции выделяется обстоятельство места.

Таким образом, с помощью инверсии автор привлекает внимание к субъекту действия, к самому действию, к характеристике лица, предмета или действия, ко времени и месту протекания действия. Теперь мы должны установить, какую цель преследует говорящий, привлекая внимание к той или иной части своего высказывания.

2.2.3. Структурно-смысловые особенности риторических вопросов

Среди трёх исследуемых нами синтаксических конструкций третье место по частоте употребления заняли риторические вопросы (88 языковых фактов, то есть 9% процентов от общего числа примеров). В первой главе мы установили, что риторический вопрос (РВ) – это вопросительное (по форме)

предложение, которое не требует ответа (хотя ответ возможен) и которое по сути представляет собой утверждение или отрицание.

Такое понимание риторического вопроса показывает, что оснований для формальной классификации риторических вопросов может быть несколько. Начнём анализ риторических вопросов как косвенных речевых актов с уяснения структуры таких конструкций. Оказалось, что из 89 выявленных нами языковых фактов 64 риторических вопроса начинаются с вопросительных слов «как», «когда», «куда», «где», «что», «кто», «откуда», «почему», «зачем» и т.п. Ольга Свиблова: *Мы предлагаем талантливейших (художников) Пенсона, Игнатовича, Петрусова... Но нет. Они хотят Родченко! Они хотят того, кого они знают. Откуда им знать про современное русское искусство, если оно не показывается в крупнейших музеях мира?* (КоммерсантЪ, 13.09.2016). Юрий Соломин: *Когда актёр говорит: «Ой, это моя любимая роль!»... А что остальные – нелюбимые? Тогда зачем играешь?* (ЛГ,17.06.2015). Никита Михалков: *Куда мы без армии, когда в Польше «Томагавки» стоят?!* (АиФ, 21.10.2015). Владимир Соловьёв: *Где результат? Где дискуссия о том, что надо делать? Вперёд посмотреть никто не хочет?*(АиФ, 02.11.2016).

Самым частотным оказалось вопросительное слово «**как**». Например: Никита Михалков: *Я нахожусь в чёрных списках Украины. Как я могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков?!* (АиФ, 03.11.2016). Владимир Мартынов: *Как можно к этому серьезно относиться?* (Культура,25.12.2014). В большинстве случаев вопросительное слово «как» сопровождается модальным словом «можно»: Валентин Сорокин: *Как можно было подписать: такого-то поэта расстрелять? Да и любого безвинного человека. Никогда этого не прощу! Никогда!* (ЛГ, 20.07.2016). Никита Михалков: *Как можно, имея такое количество плодородной земли, закупать сельхозпродукты за границей стране, которая своим хлебом кормила полмира?* (АиФ, 21.10.2015).

25 предложений имеют вопросительную форму, но вопросительные слова в них отсутствуют. Например, Владимир Соловьёв: *А всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии, - это не военные преступления?* (АиФ, 03.11.2016). Владимир Соловьёв: *«Им всё кажется, что придут западные инвестиции и всё наладится. Но, когда были западные инвестиции, они нам что, помогли? Их куда вложили? Среду надо сначала создат»* (АиФ, 02.11.2016).

В рамках структурного анализа риторических вопросов мы классифицировали их на общевопросительные и частновопросительные предложения. Предложения первого типа направлены на получение информации о ситуации в целом. Предложения второго заключают вопрос об отдельной стороне какого-либо факта. Оказалось, что из 89 языковых фактов 39 риторических вопросов являются общевопросительными, а 50 можно считать частновопросительными. В качестве примера общевопросительных конструкций мы предлагаем, например, такие предложения: а) Владимир Словохотов: *Можно сыграть двадцать детских спектаклей и четыре комедии – и будут полные залы. И можно сыграть спектакль по Генриху Бёллю в зале на 200 мест, причём идти он будет раз в месяц, – можно ли это сравнивать? Есть массовая культура и есть театр* (ЛГ, 21.05.2014); Юрий Симонов: *Всё же надеюсь закончить книгу, которую пишу уже много лет. С другой стороны – куда спешить? Зрелый человек сможет дать следующим поколениям более мудрые советы* (ЛГ, 22.04.2015).

В качестве примера частновопросительных предложений, которые встречаются в нашем исследуемом материале, можно предложить такие конструкции: Алексей Герман: *Понятно же, что скотская история произошла с паралимпийцами. Или что, мы разве не видим, что условная The New York Times стала немного похожа на газету «Правда»? Ну нельзя же своих сдавать по любому поводу. Должно быть какое-то уважение к стране»* (КоммерсантЪ,12.09.2016). Никита Михалков: *Для меня было полной неожиданностью, что коллеги решили выдвинуть от России наш фильм.*

Можем ли мы получить «Оскар»? Нет, конечно! Можем ли мы попасть хотя бы в короткий список номинантов? Тоже нет! Я нахожусь в чёрных списках Украины. Как я могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков?! (АиФ, 21.10.2015).

Мы рассмотрели структуру РВ, теперь нам нужно определить их значение. Существует несколько вариантов классификации РВ, учитывающих их семантику. В своём диссертационном исследовании Е.Н. Линдстрем делит риторические вопросы на три типа: настоящие риторические вопросы, риторические вопросно-ответные единства, рефлексивные риторические вопросы (термины автора) (Линдстрем, 2003). Настоящий риторический вопрос - это вопросительное по форме высказывание, в котором содержится суждение с утверждением противоположного, т.е. положительный по форме вопрос выражает отрицательное по смыслу суждение, и, наоборот, отрицательный по форме вопрос выражает положительное по смыслу суждение. Риторическое вопросно-ответное единство - это единство вопроса и ответа, в котором ответ следует за вопросной частью и даётся самим говорящим. Рефлексивный риторический вопрос - это вопросительное по форме высказывание, с помощью которого говорящий размышляет о непонятных для него жизненных явлениях. В качестве примера второго типа РВ автор приводит рекламный слоган: «*Почему у коалы не бывает насморка? Потому что коалы живут в эвкалиптовых рощах*» (реклама лекарства Санорин). Мы сомневаемся, что вопросы такого типа можно считать риторическими. Да, ответ на них искать не надо, он дан, но в таких примерах отсутствует главная составляющая сути РВ - отрицательное или утвердительное суждение, и при этом есть запрос информации. Вопрос «*Почему у коалы не бывает насморка?*» требует ответа, что также противоречит сути РВ. Вопросы третьего типа, конечно, философского типа и на них нет однозначного ответа, но они тем не менее предполагают какой-то ответ, по крайней мере заставляют задуматься над ответом. Таким образом, бесспорным можно считать существование только «настоящих»

риторических вопросов. Другие типы расширяют границы традиционного представления о сути риторических вопросов.

Классификация РВ, предложенная Е.А. Кильмухаметовой, делит РВ на группы в зависимости от того, возможен или нет ответ на вопрос и, если да, то какой (Кильмухаметова, 2006). Классификация выполнена на примерах из французского языка, но, как нам кажется, применима и к русским риторическим вопросам. Напомним, что исследователь разделяет риторические вопросы на следующие три группы: а) собственно-риторические, б) несобственно-риторические и в) игноративные. Собственно-риторические вопросы это те вопросы, которые посредством «обратной констатации» выражают суждение-ответ (утверждение или отрицание).

У нас нашлось 15 примеров, соответствующих определению «собственно-риторических вопросов». Например, Владимир Соловьёв: *Мы что, видим, чтобы наш бизнес малый и средний расцветал?* (АиФ, 03.11.2016). Несобственно-риторическими исследователь называет вопросы, которые не требуют ответа, но тем не менее говорящий сам отвечает на этот вопрос. У нас 37 таких вопросов. Например: Никита Михалков: *Вы думаете, если вы завтра съедите на два батона колбасы больше, чем сегодня, это будет критерием качества вашей жизни? Нет. В России основой всего всегда было не то, как жить, а то - зачем жить* (АиФ, 31.10.2015).
Игноративные риторические вопросы – это вопросы, которые предполагают ответ: «Я не знаю и никто не знает». Например: *Андрей Дементьев: Пенсии (у стариков) маленькие. Как прожить?! Как платить за квартиру, за лекарства?! (АИФ)* или *Валентин Сорокин: Семья у нас была 12 человек: 8 детей, дед с бабкой и родители. Отец пришёл на костылях с фронта. Мы недоплатили налог, и у нас пришли забирать со двора бурёнку. Агент повёл её, а она так обиделась, оглянется на нас, замычит… И вдруг как налетит на налоговика, как бруханёт его, он испугался и бросил корову. Как это*

забыть?! Я, например, прекрасно понимал с детства, где правда, а где ложь (ЛГ). Мы обнаружили 36 подобных языковых фактов.

На наш взгляд, самый простой и самый показательный вариант классификации РВ по значению, наиболее подходящий для иностранных студентов, – определение характера суждения, заключённого в форму вопроса. Только такой подход, как нам кажется, отражает специфику данного вида синтаксических конструкций. Мы разделили все РВ на два типа. Оказалось, что РВ, выражающих отрицание, в публицистических текстах больше, чем РВ, выражающих утверждение: 70 примеров против 18. Например: Владимир Соловьёв: *Россию обвиняют в военных преступлениях в Сирии. А всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии, - не военные преступления?* (АИФ, 02.11.2016). В этом примере содержится косвенно выраженное утверждение: *Всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии – военные преступления*. Другой пример: Владимир Соловьёв: *Если бы мы не вывели свои базы из ГДР, Венгрии, Румынии и др., думаешь, были бы сейчас все эти санкции, попытки изолировать Россию?* (АИФ, 02.11.2016). В этом примере – скрытое отрицание: … *этих санкций и попыток изолировать Россию не было бы.*

Таким образом, мы установили структуру и значение риторических вопросов. Можно отметить, что структура РВ влияет лишь на формулировку скрытого в РВ суждения. Если риторический вопрос содержит вопросительное слово, то при вербализации скрытого суждения вопросительное местоимение или наречие становится отрицательным, а глагол приобретает отрицательную частицу «не», модальное слово «можно» заменяются антонимом «нельзя»: *Кто знает? – Никто не знает; Их куда вложили? – Никуда не вложили; Что ещё нужно? – Ничего не нужно; Как можно? – Никак нельзя и т.п. И наоборот: Никто не хочет? – Все хотят*. Если вопрос составлен без вопросительного слова, смысловую нагрузку несёт ударное слово, которое в эксплицитном суждении меняет знак с положительного на отрицательный и наоборот: *Не пугает вас? – Пугает;*

Это не военные преступления? – Это военные преступления; Были бы сейчас санкции? – Не было бы сейчас санкций; Расформировали структуру? – Не расфомировали. И т.п.

Е.Н. Линдстрем в своём диссертационном исследовании даёт такое «авторское определение» РВ: риторическим вопросом называется экспрессивно окрашенный ассертивный речевой акт, реализованный с помощью вопросительной конструкции, доминирующей прагматической функцией которого является привлечение внимания адресата к сообщаемой информации (Линдстрем, 2001). На наш взгляд, в этом определении не вскрыта прагматическая функция РВ. Привлечение внимания вряд ли можно назвать прагматической функцией РВ. Оно обеспечивается самой эмоциональной природой РВ. Но к чему привлекается внимание? С какой целью привлекается внимание? В своём исследовании мы постараемся ответить на главный вопрос, порождённый прагматическим принципом исследования: с какой целью автор использовал в речи РВ, что ещё, кроме утверждения или отрицания, содержат такого типа вопросы?

В следующем параграфе нам предстоит определить, с какой целью авторы используют парцелляцию, инверсию, риторические вопросы, на каком основании их можно считать косвенными речевыми актами и влияют ли структурно-содержательные особенности этих конструкций на их воздействующую силу.

2.3. Прагматический анализ исследуемых конструкций

2.3.1. Прагматический анализ парцеллированных конструкций

В предыдущей главе (1.2.2.) мы рассмотрели структуру и основные функции парцелляции. Для нас важно, что все исследователи называют главной функцией парцелляции - экспрессивно-выделительную и подчёркивают, что расчленение единой конструкции на части не просто повышает информационную нагрузку, но и одновременно повышает эмоционально-экспрессивный характер каждого высказывания.

Наш анализ всех трёх синтаксических явлений состоит из трёх уловных «шагов», этапов. На первом этапе, при синтаксическом анализе парцеллированных конструкций, мы отметили, какие части высказывания выделяются говорящим. На втором «шаге» нашего анализа мы обратили внимание на семантику парцеллированных, инверсированных конструкций и РВ. Анализ парцеллированных конструкций в широком контексте и с учётом характера описываемой ситуации показал, что в большинстве случаев автор, расчленяя высказывание на части и выделяя фрагмент высказывания, что-то подчеркивает, разъясняет, уточняет, конкретизирует. Такие действия мы назвали речемыслительными.

Сейчас нам предстоит сделать третий шаг и определить ответить на следующие вопросы: Зачем? С какой целью автор выделяет ту или иную часть текста? Содержат ли парцелляты что-то, кроме указанных речемыслительных действий? Способны ли они имплицитно передавать эмоциональное состояние говорящих? Отметим, что мы отбросили те примеры, где парцелляция выполняет чисто «техническую» функцию – делит длинное предложение части для удобства восприятия (А.П. Сковородников) и не выполняет, на наш взгляд, выделительную функцию.

Рассмотрим примеры. *Сергей Бодров: Я знаю страну, много ездил, еще когда работал в «Крокодиле», потом с показом картин. Везде мне встречались умные люди. Головастые. Толковые. Любящие родину, те, кто*

хотел жить в своей стране. Но всегда не востребованные системой. Сейчас они в основном либо на чемоданах, либо уже на Западе (НГ, 23.09.2014).

В данном фрагменте парцелляции подвергается простое предложения, и парцеллятом становятся согласованные определения, то есть автор выделяет характеристики людей. Известный кинорежиссёр с помощью однородных парцеллятов конкретизирует черты, которые характеризуют *«умных людей».* Каждая характеристика отделяется точкой как важная, значимая, требующая особого внимания читателя. Такой пример – перечисление парцеллированных конкретизаторов – позволил поставить в один ряда характеристики, не совсем однородные: головастые, толковые, а ещё - любящие родину. Парцелляты сигнализируют о том, что эти качества людей наиболее важны для режиссёра. Следующий парцеллят вводится с помощью противительного союза «но». Союз «но» в начале парцеллята меняет ожидаемый ход мысли и вводит новую тему, важную не только для адресанта, но и для адресата: «умные люди» «любят родину», но «не всегда востребованы государством», поэтому они уезжают или уж уехали из страны. В интервью режиссёр долго рассуждал на тему свободы и тяжёлой ситуации в стране. На наш взгляд, парцеллированная конструкция косвенно, но экспрессивно передаёт **осуждение**, **неодобрение** автора такой политикой государства по отношению к умным людям, которым система в стране не помогает. Чувствуется **боль** и **переживание** автора.

Ещё пример также принадлежит Сергею Бодрову. На сей раз он говорит о своём сыне, Сергее Бодрове-младшем, погибшем в молодом возрасте на съёмках фильма: *Кто мог предположить, что это последний фильм. Я позвал его сниматься просто потому, что хотел быть с ним. Наговориться, пообщаться. Часто думаю, как бы он вел себя в нынешней непростой ситуации. Он тоже был бескомпромиссным. И повзрослел быстро. Мгновенно. И «Связной», его незавершенный фильм, обещал стать мощной зрелой работой.* Эти следующие друг за другом парцелляты показывают, как говорящий делал паузы между фразами, может быть, обдумывал их, придавал

значение каждой фразе, «нанизывал» их друг на друга в том числе и с помощью повторяющегося союза «и». За ними - боль, выражение душевного страдания, **переживания**.

Евгений Стеблов (о Любови Орловой): *С разрешения дирекции (один рабочий сцены) накрыл стол в репетиционном зале, пригласил родственников из деревни и… всех народных артистов СССР. Никто не пришёл. Кроме Любови Петровны* (Культура, 30.11.2015). В данном примере парцеллят усиливает ограничение, выделение. Темп речи замедляется, после паузы следует важная часть сообщения. Но очевидно, что автор выделяет эту часть предложения с целью выразить своё **восхищение** великой актрисой.

Борис Диодоров (о семейных традициях): *Вот, например, мой дедушка — Леонид Диодорович Смирнов. Был трудоголиком, как сейчас говорят. Из хорошего купеческого рода. Смолоду работал на Трехгорной мануфактуре у Прохорова. Жил в восьмикомнатной квартире на Зубовском бульваре, которую сам купил. Там я и родился. Хотя к тому времени наше жилище превратилось в коммуналку. Он научил меня многим хорошим вещам. Например, любить книгу. Как-то раз усадил за стол, покрытый накрахмаленной скатертью. Заставил специально помыть руки. И вытащил сытинское издание «Войны и мира». С цветными иллюстрациями известного баталиста Апсита, у которого каждое изображение — полноценная картина»* (Культура, 26.12.2014). В данном фрагменте – сразу несколько парцеллированных конструкций, которые помогают автору выделить и привлечь внимание читателя интервью к характеристикам дедушки, к его значимым качествам. Художник Диодоров не просто описал, а «изобразил» сцены из своего детства. Парцелляты, разделённые паузой, дают возможность художнику «нарисовать» сцену встречи ребёнка с книгой. С помощью парцеллятов художник выражает **гордость** своим дедом, семейными традициями, любовь к семье, **подчёркивает** уважение к книге.

Олег Попов (в ответ на вопрос, как он проводит свободное время): *А его почти и нет. Я как-то раз поехал отдыхать и убежал оттуда, потому что мне*

скучно. Привык что-то делать — супруга не даст мне соврать. Всё время что-то делаю: хорошо ли, плохо ли, что-то повторяю, что-то не получается, но в конце концов всё удается. Поэтому я и Олег Попов (смеется) (Известия, 08.07.2016). В этом примере нас интересует парцелляция сложноподчинённого предложения с союзом *поэтому,* который выражает следствие, а в данном случае следствие «усилено» тем, что в конце рассуждения это суждение звучит как вывод. Это высказывание несёт эмоцональную нагрузку. Мы чувствуем, что говорящий **гордится** собой, он **восхищается** собой, он принимает себя таким, какой он есть. И при этом представляет все эти чувства немного в шутливой, ироничной форме. Замечание журналиста, что говорящий смеётся, подтверждает наше мнение о том, что автор расчленяет единую конструкцию на части, чтобы придать сообщению дополнительную эмоциональную нагрузку.

По нашим наблюдениям парцелляты со значением причины-следствия во многих случаях представляют собой вывод, обоснование мнения, главное умозаключение и тем самым несут самую большую смысловую нагрузку в речи автора.

Юрий Кара: *… как говорила героиня моего сериала «Звезда эпохи»: «Мы будем мстить фашистам. Но советский солдат, когда придёт на немецкую землю, никогда не будет убивать немецких детей». Потому что не сможет. Потому что мы – не звери* (ЛГ, 12.11.2014). Парцелляты усиливают обоснование. Скрытые в них эмоции прочитываются как **убеждённость** автора, **гордость** за советскую армию.

Ирина Апексимова: *Мне нравится, что происходит в нашей стране, как она преображается (приводятся примеры преобразований)… Поэтому я полностью разделяю тот курс, которым сейчас ведёт страну Владимир Путин* (АиФ, 17.08, 2016). Парцеллят находится в конце длинного рассуждения, относится ко всему фрагменту текста, представляет собой эмоциональный вывод. Имплицитно выраженные эмоции: **одобрение**, **гордость**.

Юрий Кара *«Михаил Булгаков, на мой взгляд, самый разносторонний, разностилевой писатель. Всё-таки по стилю, по нескольким строчкам всегда можно узнать Льва Толстого, Достоевского, Чехова… А у Булгакова всегда настолько разные стили, что можно подумать, что это писали разные писатели! «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», «Театральный роман»... Но для экранизации всех этих произведений найти одного «разностилевого» режиссёра трудно. Поэтому Алов и Наумов сняли только «Бег». Я – «Мастера и Маргариту». А у Бортко мне нравится «Собачье сердце»»* (ЛГ, 12.11.2014). Автор высказывания, используя противительный союз а, противопоставляет М. Булгакова Л.Толстому, Ф. Достоевскому, А. Чехову, разъясняет, в чём разница между этими великими писателями. Таким образом он утверждает, что Булгаков писал произведения в разных стилях, как будто он не один писатель. Но в этой парцеллированной конструкции можно заметить и эмоциональную-выразительную нагрузку. Говорящий **восхищается** талантом великого писателя, о чём свидетельствует и восклитительный знак, гордится, что имел честь снять фильм по его произведению.

На основе приведённых примеров видно, что с помощью парцелляции можно передать не только информацию, но и комплекс интенций. Парцеллированная рема привлекает внимание адресата и можно передать такие интенции, как **одобрение, гордость, осуждение, неодобрение, переживание,** а также **уверенность, убеждённость, предпочтение.** И они проявляются с разной долей интенсивности: одни распознаются легко и сразу, другие возможно понять только при учёте широкого контекста.

2.3.2. Прагматический анализ конструкции с инверсией

В параграфе 2.2.2 мы рассмотрели структурно-семантические особенности конструкций с инверсией. Мы выяснили, что чаще всего автор меняет нормативный порядок слов, чтобы выделить субъект действия, характеристику лица или предмета, объект действия, внимания, образ или качество действия, время действия. Теперь нам предстоит определить, с

какой целью автор привлекает внимание читателя к той или иной части высказывания. Отметим, что некоторые инверсивные конструкции носили очевидный разговорный характер и были использованы журналистом для передачи разговорного стиля речи интервьюера. Мы исключили их из нашего рассмотрения.

Рассмотрим примеры инверсии, где изменение порядка слов служит для выделение одного из элементов высказывания с целью привлечения внимания к тому, что важно для автора, а в конечном итоге – для выражения авторских интенций.

Валентин Сорокин: *Мы работали вместе со Львом Ивановичем (Скворцовым). Это был настоящий учёный. И человек честный, благородный* (ЛГ, 20.07.2016). В данном предложении мы наблюдаем постпозицию согласованного определения по отношению к определяемому существительному. Автор выделяет характеристику лица (Ср.: *и честный благородный человек*). В предыдущей фразе мы наблюдаем прямой порядок слов: *настоящий учёный*. В интересующей нас фразе порядок инверсированный. Почему? Очевидно, что автор хотел подчеркнуть именно «человеческие» качества известного учёного. Благодаря инверсии мы видим, что автор выражает положительные эмоции по отношению к своему коллеге: **уважение**, **восхищение** человеческими качествами учёного. Эмоциональный «градус» повышен и за счёт парцеллирования части предложения.

Евгений Стеблов (сравнивая Любовь Орлову и Людмилу Гурченко): *Понимаете… Любовь Петровна аристократкой была…* (Культура, 30.11.2015). В данном случае мы видим препозицию именной части составного именного сказуемого. Автор привлекает внимание читателя к слову «аристократкой». Предложение с прямым порядком слов: *Любовь Петровна была аристократкой* лишь информирует читателей о происхождении актрисы: *Кем была Любовь Петровна? – Аристократкой.* В предложении с инверсией информирование становится не главным. Значит, Е. Стеблов выделил слово, чтобы дать оценку актрисе, выразить **восхищение**

ей. Только лишь выделив слово «*аристократкой*», Е. Стеблов ответил на вопрос журналиста, который сказал, что Людмила Гурченко, как и Любовь Орлова, до преклонных лет сохраняла хорошую фигуру. Благодаря инверсии говорящий показал и разницу между двумя актрисами, и выразил своё восхищение Любовью Орловой. Такой вариант предложения не может быть ответом на вопрос: Кем была Л. Орлова? Он может стать ответом на вопросы: Почему вы восхищаетесь актрисой? В чём разница между актрисами? И т.п. Другими словами, инверсированная конструкция, кроме информирования, несёт ещё и дополнительную смысловую нагрузку, что нам и нужно доказать.

Владимир Словохотов: *А зал (театральный) на 300 мест должен быть полон. Деньги-то идут на него государственные.* (ЛГ, 21.05.2014). Здесь инверсии подвергается нерасчленённая конструкция с постпозицией подлежащего. Автор выделяет определение «государственные», привлекая к нему внимание адресата. «В норме» предложение выглядит так: *На него идут государственные деньги*. Предложение с инверсией не является ответом на «информативный» вопрос: *Какие деньги идут на него?* Автор выделяет слово *государственные*, вкладывая в него дополнительный смысл – оценку, своё бережное отношение к таким деньгам, свою **обеспокоенность** тем, что нельзя впустую тратить государственные деньги. Это его позиция режиссёра, руководителя театра - материально ответственного и просто ответственного человека.

Владимир Соловьёв: *В России тревожно очень. Без всякого суда и следствия они там решили, что Россия виновата* (АиФ 02.11.2016). Постпозиция наречия *очень*, конечно, делает его смысловым центром предложения. И снова здесь не ответ на вопрос «Как сегодня в России?». С какой целью автор выдели слово? Чтобы выразить дополнительный смысл: **тревогу**, свою оценку ситуации.

Алексей Герман (о том, почему он, как и Довлатов, не любит ни коммунистов, ни антикоммунистов): *Я стай не люблю* (КоммерсантЪ, 12.09.2016). Автор выделяет слово «стая» (*я не люблю стай*). Далее, уже в парцеллированной

конструкции, автор рассуждает, что такое «стая». Вынесенное вперёд оценочное, в данном контексте, слово, помогает автору выразить своё эмоциональное отношение к организованным группам, как нам кажется, **пренебрежение**, даже **ненависть**.

Алексей Герман: *Понятно же, что скотская история произошла с паралимпийцами»* (КоммерсантЪ,12.09.2016) (Ср.: С паралимпийцами произошла скотская история). Режиссёр выделил словосочетание «*скотская история*», которое уже само по себе является экспрессивно-оценочным, тем самым усилив свою оценку события. Здесь явно звучит **осуждение**, **возмущение** тем, что произошло с российскими спортсменами.

Приведённые примеры содержат инверсивные элементы, которые не только привлекают к себе внимание читателя/слушателя, но и выражают интенции автора: **восхищение, тревогу, обеспокоенность, пренебрежение, осуждение, возмущение** и т.п. Отметим, что в этих примерах инверсии подвергаются слова, которые содержат оценку (очень, честный, благородный, скотский) или которые приобретают оценочность в контексте (аристократка, государственный). Во всех случаях вопрос, связанный с запросом информации, не подходит для этих высказываний.

Но, по нашим наблюдениям, не все инверсированные конструкции, кроме выполнения информативной функции, могут содержать ещё выражение авторских эмоций. Некоторые конструкции ограничиваются отражением речемыслительных функций автора высказывания. С их помощью автор выделяет главное и тем самым обращает на это внимание читателя. Например: Дмитрий Певцов: *... с возрастом идеализированные мечты превращаются в ничто… Сегодня я верю в то, что Бог создал этот мир и всё в этом мире. В том числе и меня.* (Известия, 18.07.2016). По законам актуального членения порядок слов должен быть такой: *«Этот мир создал Бог»,* но автор выносит в препозицию слово *Бог*, выделяя главное для себя, привлекая к этому слову внимание читателя. Тем самым, как нам кажется, автор **противопоставляет** своё нынешнее мировоззрение

прошлому, **подчёркивает важность** этого слова в своей жизни выражает свою **уверенность**. Но ярких эмоций здесь мы не распознали.

Владимир Соловьёв: (Интересы России) … *должны выражаться в том числе и в интересах экономических* (АиФ, 02.11.2016). Постпозиция согласованного определения становится интонационным центром высказывания (ср.: *в экономических интересах*). Владимир Соловьёв привлекает внимание читателя к этому слову. Зачем? В дальнейшем рассуждении (правый контекст) В. Соловьёв развивает мысль о важности экономического развития страны: *«А кто-нибудь может сказать: какова стратегия нашей страны на ближайшие 20,30,50 или 100 лет? Какой у нас горизонт планирования? Все кокетливо молчат».* Автор здесь не столько выражает эмоции, сколько выделяет главное, подчёркивает логику своей мысли.

Таким образом, конструкции с инверсией способны передавать, кроме информации, заложенной в лексических единицах, ещё и эмоции автора, демонстрируют его речемыслительные действия, выделяя, подчёркивая то, что важно для него, на что он хочет обратить внимание читателя. Такая способность инверсивных конструкций обосновывает их характеристику как косвенных речевых актов.

2.3.3. Прагматический анализ риторических вопросов

В предыдущем параграфе (2.2.3) мы рассмотрели структурно-семантические особенности риторических вопросов. Мы установили, что с содержательной точки зрения РВ представляют собой утверждение или отрицание, которые устанавливаются посредством «обратной констатации». Уже тот факт, что в риторическом вопросе налицо несовпадение формы изложения (вопрос) и содержания (выражение суждения) даёт основание исследователям считать РВ конвенциональным косвенным речевым актом. Однако наши наблюдения показывают, что этим не ограничивается особенность РВ как косвенных РА. Это средство экспрессивного синтаксиса

служит мощным средством передачи эмоций автора. Выявить дополнительный потенциал РВ как средства выражения косвенных РА нам поможет прагматический анализ РВ.

Прагматический анализ основывается на выявлении цели высказывания, то есть мы постараемся на основе примеров из нашего исследуемого материала ответить вопрос **зачем, с какой целью** говорящий употребляет риторические вопросы в своей речи; что, кроме утверждения или отрицания, содержит такое высказывание. Для этого мы анализируем не одно высказывание, а учитываем весь контекст беседы.

Среди наших примеров большое количество риторических вопросов встретилось в текстах интервью, принадлежащих кинорежиссёру Никите Михалкову, политику Владимиру Соловьёву, поэту Андрею Дементьеву. В интервью этих людей представлено не по одному риторическому вопросу. Интервьюируемые выражают свои речевые намерения с помощью целой «серии», «цепочки» РВ, что говорит о высокой эмоциональности авторов. Рассмотрим ряд примеров.

Никита Михалков (в ответ на вопрос о санкциях и об импортозамещении): *Вы видели мою картину «Чужая земля»? Три года назад она была сделана. И тогда уже я говорил о том, что мы сами себя сделали заложниками Запада. Ну поссоримся мы с ним - кто нас кормить будет?! Будем осиновую кору жевать, как лоси? Как можно, имея такое количество плодородной земли, закупать сельхозпродукты за границей стране, которая своим хлебом кормила полмира? Как можно было покупать в Норвегии сёмгу, тогда как на Камчатке эта сёмга добывалась в промышленных масштабах браконьерами и переправлялась в Корею, Японию? А никто не хочет, случайно, за это в тюрьме посидеть?* (АиФ, 21.10.2015).

С содержательной точки зрения представленные риторические вопросы содержат утверждения: «*Если мы поссоримся с западом, никто нас кормить не будет. Невозможно закупать сельхозпродукты за границей, сёмгу в*

Норвегии при том, что Россия имеет большое количество плодородной земли, свою рыбу в морях, имеет опыт производства столько хлеба, чтобы кормить им полмира». Уже факт выражения утверждения через форму вопроса, то есть наличие «противоречия» между формой и содержанием, говорит о том, что мы имеем дело с косвенным речевым актом. Но в приведённой части интервью содержится не просто информация об этом.

Никита Михалков, используя риторические вопросы, имплицитно выражает своё сильное **возмущение** и **досаду** из-за того, что в настоящий момент Россия зависит от западных стран в производстве пищевых продуктов. Его возмущает тот, факт, что Россия, богатая страна, вынуждена закупать сельхозпродукты за границей. Своё возмущение режиссёр аргументирует следующим образом: *Россия имеет большое количество плодородной земли, раньше она своим хлебом кормила полмира, на Камчатке рыбу добывают и переправляют в другие страны браконьеры*. Из-за этого Никита Михалков глубоко **переживает**, его **беспокоит** будущее родины. Отсутствие наказания виновных в этой проблемной ситуации не позволяет ему успокоиться. Следующий РВ: *А никто не хочет, случайно, за это в тюрьме посидеть?* содержит **обвинение** в адрес тех, кто допустил такую ситуацию в стране. Усиливает эмоциональный градус высказывания тот факт, что режиссёр уже говорил об этом: три года назад в своём фильме он уже предупреждал об опасности быть заложником Запада в продовольственном вопросе. Адресат-читатель может понять отношение адресанта к событиям с помощью эмоционально окрашенных словосочетаний, которые употребляет говорящий: *заложники Запада, будем жевать осиновую кору как лоси, своим хлебом кормила полмира, браконьеры, никто не хочет, случайно, за это в тюрьме посидеть.* По мнению говорящего, Россия сама, по вине своих чиновников, стала заложником Запада, и он выражает свои аргументы с помощью вопросительных по форме предложений. Таким образом автор не просто убеждает адресата в правильности своего мнения, но ещё сильнее воздействует на него через использование средств экспрессивного синтаксиса. Одним из условий интерпретации косвенного речевого акта

является признание искренности говорящего. Мы уверены в искренности Никита Михалкова и видим, что кроме возмущения, обвинения с помощью РВ автор выражает ещё и своё **огорчение**, **сожаление**, свою **боль** от того, что Россия потеряла свою мощь, свою роль мирового экспортёра хлеба, от того, что никто не наказан за это, от того, что сам Михалков несколько лет назад предупреждал об опасности для России быть зависимой от запада, но его не услышали.

Рассмотрим другой пример. Владимир Соловьёв: … *Россию обвиняют в военных преступлениях в Сирии. А всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии, - не военные преступления? ПАСЕ принимает ужасающую, абсолютно антироссийскую по духу декларацию. И как вы хотите, чтобы Россия себя чувствовала? Если бы мы не вывели свои базы из ГДР, Венгрии, Румынии и др., думаешь, были бы сейчас все эти санкции, попытки изолировать Россию? Никто бы пикнуть не посмел. Мало того, если бы мы правильно построили экономику, все эти страны были бы счастливы ещё и содержать наши базы* (Аиф, 02.11.2016).

В этом сообщении с содержательной точки зрения особое внимание обращается на то, что, с одной стороны Америка обвиняет Россию в совершении военных преступлений в Сирии, а с другой стороны, американцы не признают того, что они сами совершали военные преступления в прошлом: *А всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии, - не военные преступления? = Всё, что было в Югославии, Ираке, Ливии – это военные преступления.* Вместе с этим говорящий подчёркивает, что в случае, если бы Россия имела ещё военные базы на территории Европы, то тогда не бы было бы попыток изолировать Россию: *Если бы мы не вывели свои базы из ГДР, Венгрии, Румынии и др., думаешь, были бы сейчас все эти санкции, попытки изолировать Россию? = ... сейчас не было бы этих санкций, попыток изолировать Россию.* Здесь говорящий косвенно так же, как и в предыдущем примере, выражает **возмущение**, **неодобрение** и даже **осуждение** поведения американцев и ещё **утверждает**, что Россия сильная страна. Подтверждает

такую интерпретацию риторических вопросов наличие оценочных выражений: *ужасающая антироссийская декларация, никто бы пикнуть не посмел.* И с учётом признания искренности говорящего мы распознаём в его словах сожаление по поводу того, что Россия потеряла свои лидирующие позиции в политическом мире из-за того, что вывела свои (военные) базы из восточной Европы.

Ещё один яркий пример. Андрей Дементьев (в ответ не вопрос, не тревожится ли он за стариков): *Печалюсь! Пенсии маленькие. Как прожить?! Как платить за квартиру, за лекарства?! Они же старые, больные. И свою жизнь, здоровье они отдали, работая на благо этого государства. Уже за одно только это пожилые люди должны быть окружены заботой и вниманием* (АиФ, 25.11.2016).

Очевидно, что риторические вопросы содержат утверждения: на такие маленькие пенсии старикам невозможно прожить, невозможно платить за квартиру, за лекарства. Вся ответная реплика поэта пронизана **беспокойством**, чувством **тревоги**, **болью** за пенсионеров, его **возмущает** несправедливое отношение к ним государства, хотя эти люди «*жизнь, здоровье отдали, работая на благо этого государства»; они «должны быть окружены заботой и вниманием» государства, но этого не происходит.* В репликах много восклицательных знаков, оценочных слов: *пенсии маленькие,* люди *старые и больные;* автор прямо называет свои переживания словом «*печалюсь*», а суждения в виде риторических вопросов являются аргументами для этого беспокойства.

Во всех представленных примерах риторические вопросы, кроме косвенного способа выражения эмоций **возмущения, осуждения, неодобрения** и т.п., являются средством эмоциональной **аргументации**, подтверждающей мнение автора. В некоторых примерах риторические вопросы выполняют функцию именно эмоциональной аргументации. Владимир Мартынов (о выборе профессии): *Понимаете, я рос в такой среде –*

художники, музыканты… Ну, куда мне было ещё идти? (Культура, 25.12.2014). Риторический вопрос воспринимается как **утверждение** «*кроме как в музыку, Мартынову некуда было идти, его судьба как музыканта была предопределена его окружением*». Вместо такого длинного умозаключения говорящий использует очень «содержательно ёмкий» риторический вопрос. Здесь ещё «слышится» **ирония, шутливый тон** говорящего, что довольно сложно передать с помощью прямого речевого акта.

Олег Попов (в ответ на вопрос о возвращении в Россию): *Как я могу вернуться? Квартиры у меня нет. Родственники и друзья давно поумирали* (Известия, 08.07.2016). Олег Попов отвечает на вопрос вопросом. Ответный риторический вопрос содержит суждение: «*Я никак не могу вернуться, у меня нет никакой возможности вернуться»*. Но кроме «простого» сообщения о невозможности вернуться, здесь содержится **боль** от сложившейся ситуации, даже **возмущение** тем, что журналист не понимает трагизма того, что случилось с артистом, оказавшимся за границей. Аргументы в виде риторических вопросов выглядят **безоговорочными**, не допускающими возражения, демонстрируют **убеждённость** автора в своей правоте, что повышает воздействующую функцию публицистических текстов.

В наших примерах все риторические вопросы, кроме передачи утвердительного или отрицательного суждения, так или иначе связаны с эмоциональным выражением **возмущения, осуждения, неодобрения, боли**. Эти эмоции разной степени интенсивности. Особенно высокий «градус» эмоций передаёт серия риторических вопросов, следующих один за другим в одной ответной реплике говорящего, как мы видели в интервью Никиты Михалкова, Владимира Соловьёва, Андрея Дементьева. В некоторых случаях эмоции не так сильно выражены, но РВ продолжают оставаться эмоциональным средством аргументации, убеждения читателя в правоте автора, представляя «очевидные», с точки зрения автора, аргументы.

Таким образом, риторические вопросы, которые представлены в наших примерах, помогают нам понять скрытые эмоции говорящего и его отношение к описываемым событиям, то есть иллокутивная цель выражена имплицитно, она не отражается прямо в языковой структуре предложения, но имеются признаки наличия такого намерения, поэтому данный речевой акт мы квалифицируем как косвенный.

Поскольку мы рассматриваем сообщение говорящего с прагматической точки зрения, мы обратимся к классификации иллокутивных актов основоположников теории речевых актов Дж.Остина и Дж.Сёрля. Согласно классификации Дж.Остина рассматриваемые нами типы иллокутивных актов можно назвать экспозитивами и вердиктивами. Экспозитивы разъясняют основания суждения, передают аргументацию суждения. Вердиктивы реализуют оценочное суждение и выносят «приговор»: «виновен» или «невиновен». В классификации Дж. Сёрля такие речевые акты можно считать ассертивами и декларативами**.** Ассертивы информируют о положении вещей, а декларативы выполняют воздействующую функцию. На основании классификации иллокутивных актов Ю.Д. Апресяна эти вопросы могут быть включены в группы осуждения и возражения.

2.4 Описание результатов эксперимента

Наше утверждение о том, что такие синтаксические средства, как парцеллированные, инверсированные конструкции и риторические вопросы в публицистических текстах представляют собой косвенные речевые акты, требует подтверждения. Мы уже приводили слова Р. Конрада, утверждавшего, что однозначная интерпретация косвенного речевого акта «во многих случаях невозможна» (Конрад, 1985: 356). Нам нужно определить, насколько носитель русского языка может распознать в представленных конструкциях дополнительное, имплицитно выраженное, содержание и насколько однозначно косвенные речевые акты распознаются носителями языка.

Для подтверждения нашей гипотезы мы провели констатирующий эксперимент среди носителей русского языка. В нашем эксперименте приняло участие 10 русскоговорящих человек в возрасте от 24 до 50 лет. Это преподаватели русского языка как иностранного в высших учебных учреждениях и магистранты второго курса по направлению «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного». В Приложении № 2 представлены материалы эксперимента с вопросами, на которые ответили участники эксперимента. Примеры для эксперимента мы выбрали из тех, что были собраны нами при анализе интервью. Всего было предложено 17 примеров: 5 примеров парцелляции, 5 примеров инверсии, 5 примеров риторических вопросов и 2 фрагмента интервью, где представлены все виды интересующих нас синтаксических конструкций. Часть примеров мы привели в предыдущих параграфах, часть представляем впервые. Оригинальный текст мы поместили слева, а справа, в параллельном столбце, мы представили тот же фрагмент интервью, но преобразованный в текст без парцелляции, инверсии, риторического вопроса. Оригинал анкеты можно увидеть в Приложении, а здесь приведём лишь примеры:

Никто не пришел. Кроме Любови Петровны.	Никто не пришел, кроме Любови Петровны.
Десять лет я отдал «Современнику».	Я отдал «Современнику» десять лет.
Я нахожусь в чёрных списках Украины. Как я могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков?!	Я нахожусь в чёрных списках Украины, поэтому я не могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков.

Что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Песню русскую отобрали, музыку отобрали. А музыка и песня сопровождают каждое поколение. И родятся в нём, усиливая предыдущее. А этого нет сейчас. На что же мы опираться будем?! Национального на экране ничего не осталось. Мы не отличим выступление на концерте американского или европейского артиста от своего. Что-то национальное есть пока только в республиках наших. Кончится всё это трагедией. Мне, седому поэту, тяжело говорить об этом. Но законы жизни неколебимы.	Что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Отобрали русскую песню, отобрали музыку, а музыка и песня сопровождают каждое поколение и родятся в нём, усиливая предыдущее, а этого сейчас нет. Нам не на что опираться, на экране не осталось ничего национального, на концерте мы не отличим выступление американского или европейского артиста от своего. Что-то национальное есть пока только в наших республиках. Кончится всё это трагедией. Мне, седому поэту, об этом тяжело говорить, но законы жизни неколебимы.

Итак, участников эксперимента мы попросили выполнить следующие задания:

1. Прочитайте два варианта высказывания. Отметьте вариант высказывания, который кажется Вам более экспрессивным, эмоциональным.
2. Во фрагменте текста, расположенном в левой части таблицы, подчеркните те слова, которые, по Вашему мнению, говорящий выделяет интонационно.
3. Обратите внимание на выделенный фрагмент. Ответьте на вопрос: Зачем, с какой целью, по Вашему мнению, автор высказывания 1) расчленил единую конструкцию на части; 2) нарушил нормативный порядок слов; 2) использовал вопросительное по форме высказывание; 4) использовал разные экспрессивные синтаксические средства.
4. Напишите, какую интенцию, по Вашему мнению, хотел выразить автор. В случае затруднения смотрите слова для справок.

Приведём некоторые примеры ответов участников эксперимента на 3 и 4 вопросы. Слева дан анализируемый фрагмент интервью. В целях сокращения объёма работы примеры приведены в минимальном контексте. Более полные варианты текста можно посмотреть в Приложении. В правом столбце размещены фрагменты ответов.

Начнём описание эксперимента с **парцеллированных конструкций**.

№1. Ирина Антонова: *А ещё в те же 90-е в одной рекламе показали девочку маленькую, лет 10 или меньше… Она говорила: «А я хочу миллион!» Ей бы хотеть котёнка, или пёсика, или красивую куклу. А она хочет миллион. Ужасно!*	Усиливается **противопоставление**, подчёркивается неестественность приоритета материальных ценностей для ребёнка; автор **противопоставляет** естественное желание ребёнка и противоестественное, навязанное взрослыми. Акцент на **несоответствии** возраста девочки и её жизненных запросов. После паузы мысль ярче выделяется. Автор выражает **горечь**, **возмущение, осуждение** безумной страсти к обогащению; **недоумение, удивление,** что такое может быть.
№2. Евгений Стеблов: *Вообще-то артисты — замечательный народ. Если заняты делом. Но, не дай Бог, испытывают дефицит ролей, играют не то, что хочется. Тогда-то и начинаются интриги. Все-таки у нас среда гипертрофированного тщеславия.*	**Акцентируется** условие**. Подчёркивается** важность для актёра иметь роли, их профессиональная востребованность, **выделяется** единственное условие, при котором артист хороший человек. Так мысль **становится менее банальной, но более точной**. **Уверенность** автора в своём мнении. Автор выражает **досаду**. Автор **оправдывает** случаи проявления тщеславия, интриг в среде актёров, **оправдывает** актёров.
№3. Ирина Антонова*: Люди, которые лавируют, прикидываются, думают: «Сегодня выгодно сказать так», - совсем по-другому стареют. А правдивые с годами вызывают ещё большее восхищение своей красотой. Потому что внешность - это отражение души.*	Автор **привлекает внимание** к важному выводу. После паузы высказывание ярче выделяется. Автор **подчёркивает, выделяет** главную мысль. Автор **уверен** в правильности своего вывода. Автор выражает **убеждённость** в своей правоте. Выделен **вывод**, итог длинного рассуждения на тему старения; ключевой момент высказывания. Автор выражает **восхищение, восторг** людьми описанного типа.

№4. Ольга Свиблова: *Художественный рынок необходим для искусства. Нет рынка — нет и художников. ... Если художник никому не известен, он никому не нужен. Ни национальным музеям, ни тем более интернациональным.*	Автор **усиливает** свою мысль, **разъясняет** ситуацию. **Подчёркивает**, конкретизирует, что значит «не нужен никому». Выражает убеждённость, уверенность, досаду, сожаление. сложившимся положением вещей и тем, что ничего нельзя поделать, надо это принять.

Примеры с **инверсией**:

№5. Ирина Антонова: *Нужно к теме фашизма сегодня обязательно привлекать внимание, нельзя пускать дело на самотёк. Слишком это явление опасно.*	Выделено слово, указывающее на степень опасности фашизма. У слова сильная позиция начала предложения. **Привлекает** внимание к этому слову; Это **усиливает** восприятие, чувство опасности. Автор **подчёркивает опасность** явления. Автор выражает **тревогу**; **предостережение**; **предупреждение**, **опасение**, **беспокойство**, **обеспокоенность**, **озабоченность** возрождением фашизма.
№6. Валентин Сорокин: *Роман «Ошибись, милуя» Ивана Акулова – друга моего, ... четыре журнала отказались печатать, а я запустил в производство.*	**Привлекает внимание** к своему поступку. **Подчёркивает** смелость своего поступка. Изображает себя как смелого человека на фоне других, несмелых; **восхваляет** себя и свою работу; хочет **похвастаться**; выражает **гордость** самим собой, **подчёркивает** свою значимость; у**тверждает** собственную **значимость,** значительность, положительную роль; у**довлетворение** собой**, хвастовство**. **Неодобрение**, **упрёк** сменяются **гордостью**.

№7. Константин Меладзе: *Мне это не близко. Но многие песни группы «Ленинград» сделаны умно, стильно и талантливо. Очень тонко многие вещи подмечены.*	**Выделяет** слова «очень тонко», эта «тонкость» привлекает Меладзе, автора песен; объясняет секрет популярности скандальной группы «Ленинград», выражает **оценку**. **Восхищается** талантом группы; **восхищается** способностью найти ключ к слушателю; кажется, **завидует** талантом автора песен. Выражает **похвалу**, одобрение.
№8. Андрей Дементьев: *Значит, этим больным детишкам государство должно помогать в первую очередь. Но помогают им благотворительные фонды, куда деньги переводят простые русские люди. От пенсий отщипывают, от более чем скромных зарплат.*	**Акцентируется** внимание на более чем скромном достатке людей, помогающих больным детям. Автор выражает **восхищение** этими людьми, **уважение** к ним, **сочувствие** им; **восхищение** добротой русских людей, их способностью к состраданию; **восхищение** теми, кто умудряется помогать, находясь в бедственном положении**; гордость** действиями пенсионеров, **одобряет** их действия; выражает **досаду**, **упрёк**, **неодобрение**, **возмущение** тем, что не государство помогает этим детям, **сожалеет** по поводу недостаточного внимания государства к больным детям; . **Восхищение** поступками простых людей в сочетании с **возмущением** бездействием государства. Экспрессию усиливает слово «отщипывают».

Примеры с **риторическими вопросами:**

№9. Журналист: - *Это нормально (мерить свою жизнь по жизни тех, кто живёт лучше нас). Без этого у человека не будет стимула двигаться вперёд.* **Никита Михалков:** *Как это не будет стимула?! Вы думаете, если вы завтра съедите на два батона колбасы больше, чем сегодня, это будет критерием качества вашей жизни? Нет. В России основой всего всегда было не то, как жить, а то - зачем жить.*	Автор демонстрирует **абсурдность** точки зрения журналиста; **возмущается** его словами. Автор выражает **удивление**, **несогласие** с точкой зрения собеседника; выражает **гнев** по поводу того, что качество жизни в России измеряется колбасой; **утверждение;** эмоциональное **возражение**, сильная **убежденность** в своей правоте. Резкий **протест** автора по отношению к тезису журналиста. (мнение: Данные вопросы не являются риторическими).
№10. Андрей Дементьев: *Печалюсь (о стариках)! Пенсии маленькие. Как прожить?! Как платить за квартиру, за лекарства?! Они же старые, больные. И свою жизнь, здоровье они отдали, работая на благо этого государства.*	Вопросы создают иллюзию диалога стариков с государством; Выражает **тревогу**, **упрёк**, **сочувствие**, **озабоченность, обеспокоенность** бедственным положением пожилых людей; выражает **возмущение**, **неодобрение**, **осуждение, неудовольствие**, **негодование** тем, что такое возможно в стране, Выражает свою гражданскую позицию. Эмоции **сопереживания**, «**обиды за державу**» значительно **усилены**. Пытается **привлечь внимание** к проблеме.
№11. Владимир Соловьёв: *Путин сказал, что возбуждено 300 тысяч дел по экономическим статьям…А где те, кто наказан за неправильно возбуждённые уголовные дела против предпринимателей …? Кто-то сел? Кого-то сняли? Нет. Мы что, видим, чтобы наш бизнес малый и средний расцветал? Да он стонет! При этом все о нём заботятся.*	**Перечисляет** нелицеприятные факты. Выражает **возмущение** бездействием государства, безнаказанностью, отсутствием результата, **негодование, недоумение** тем, что происходит с малым бизнесом; **обвинение, осуждение.**

№12. Владимир Сорокин: *Что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Песню русскую отобрали, музыку отобрали. А музыка и песня сопровождают каждое поколение. И родятся в нём, усиливая предыдущее. А этого нет сейчас. На что же мы опираться будем?!*	Автор **негодует** по поводу трагического состояния современной культуры. Выражает **скорбь**, **негодование**, **досаду**, **возмущение**, неудовольствие, **разочарование**; **сожаление** по поводу утраты национального своеобразия русской культуры; нежелание **смиряться**; **печаль**, **безысходность**, **осуждение**, Выражение чувства отчаяния, боли и одновременно неизбежности происходящего.

В таблицах представлены ответы участников эксперимента. Данные, полученные в результате анкетирования, занесены в правую часть таблиц, суммированы, повторяющиеся фразы упоминаются один раз.

Первый результат: в полученных ответах все опрашиваемые отметили левый, оригинальный, вариант как более экспрессивный эмоциональный. При ответе на третий вопрос задания участники эксперимента отметили, что автор использует парцеллированные, инверсированные конструкции, риторические вопросы не случайно. С их помощью автор совершает определённое действие. Для описания этих действий наши реципиенты использовали такие глаголы и глагольные словосочетания: автор **выделяет** что-то важное для него, ключевой момент высказывания, **подчёркивает, акцентирует, утверждает** значимое, **привлекает внимание** к тому, что для него важно, **обращает особое внимание** на то, что важно, на свою мысль, **усиливает** свою мысль.

Перечисленные речевые действия можно считать речевыми **действиями, связанными с мыслевыражением.** Участники нашего эксперимента назвали также и другие функции анализируемых синтаксических явлений: с их помощью автор выражает и транслирует читателю **уверенность, убеждённость** в своих словах (в своём мнении, умозаключении, суждении, выводе), **утверждение** своей позиции.

Отмечены и другие, более частные, действия этого ряда: автор может **конкретизировать** свою мысль, **разъяснить** мысль, **перечислить** что-то важное; **противопоставить** явления, **создать** более яркий зрительный образ, **остановить** поток речи, сделать паузу, чтобы **подготовить** читателя к восприятию самого важного, чтобы после паузы мысль «**выделялась** ярче». Риторические вопросы, по мнению участников эксперимента, также создают иллюзию диалога, заставляют читателя задуматься над ответом, что повышает информационную и воздействующую функции публицистического текста. По мнению одного из участников эксперимента, при использовании парцелляции, инверсии, РВ «речь становится менее банальной», автор получает возможность выразить мысль «более точно».

Следующий вопрос касается распознавания интенций, которые передаются с помощью интересующих нас конструкций (вопрос 4). На наш взгляд, распознавание интенций большинством участников эксперимента будет свидетельством того, что эти конструкции являются косвенными речевыми актами, так как интенции в них выражены не эксплицитно, а содержащие эти конструкции высказывания передают содержание большее, чем то, которое оно реально сообщает в поверхностной структуре. В примере №1 наши респонденты распознали интенции одного эмоционального ряда: автор выражает горечь, возмущение, осуждение безумной страсти к обогащению, недоумение, удивление тем, что такое стало возможно. Самые частотные слова: **возмущение, осуждение**. В примере №2: автор выражает **досаду**; **оправдывает**, **объясняет** случаи проявления тщеславия, интриг в среде актёров. Самое частотное слово: **оправдание**. В примере №3: Автор выражает **восхищение, восторг** людьми описанного типа. В этом примере все единогласно определили: с помощью парцеллята выделен **вывод**, итог длинного рассуждения на тему старения; ключевой момент высказывания; автор обобщает, главную мысль. По нашим наблюдениям, причинно-следственные парцеллированные конструкции во многих случаях являются

«носителями» вывода, средством передачи самой важной авторской мысли. При этом эти парцелляты, как и в нашем примере, становятся организующим звеном смыслового отрезка текста. В примере №4: Автор выражает **убеждённость**, **уверенность**, **досаду**, **сожаление** сложившимся положением вещей и тем, что ничего нельзя поделать, надо это принять. Частотное слово: **убежденность**. В примере №5: Автор выражает **тревогу**; **предостережение**; **предупреждение**, **опасение**, **беспокойство**, **обеспокоенность**, **озабоченность** возрождением фашизма. Частотные слова: **опасение, беспокойство, предостережение.** В примере №6: Автор **восхваляет** себя и свою работу; хочет **похвастаться**; выражает **гордость** самим собой, **подчёркивает** свою значимость; у**тверждает** собственную **значимость,** значительность, положительную роль; у**довлетворение** собой**, хвастовство**. Интересно, что такие интенции, вероятнее всего, не передаются с помощью инверсированной конструкции, которая здесь является объектом исследования. Она вытекает из противопоставления двух частей высказывания, разделённых противительным союзом «а». Только два человека обратили внимание на то, что инверсия передаёт **неодобрение** действиями «четырёх журналов», **упрёк** в их адрес, но, по их мнению, этот упрёк лишь фон, на котором автор **хвалит** себя. Кажется, что сам Валентин Сорокин был бы не согласен с тем, что он *хвастается, утверждает свою значимость, восхищается собой* и т.п. Наверное, он хотел, чтобы им восхищались читатели. В примере №7: Мнения респондентов разделились: одни считают, что К. Меладзе выражает похвалу и даже **восхищение** талантом группы «Ленинград», другие считают, что он выражает **зависть**. Три человека не увидели здесь никакой интенции – только информирование. В примере №8*:* Все респонденты были единодушны: автор выражает **восхищение** этими людьми, **уважение** к ним, **сочувствие** им; **восхищение** добротой русских людей, их способностью к состраданию; **восхищение** теми, кто умудряется помогать, находясь в бедственном положении**; гордость** действиями пенсионеров, **одобряет** их действия; выражает **досаду**, **упрёк**, **неодобрение**, **возмущение** тем, что не государство помогает этим детям,

сожалеет по поводу недостаточного внимания государства к больным детям. Таким образом, одна фраза породила два ряда интенций: один ряд направлен в адрес пенсионеров, где ключевое слово: **восхищение**, а другой ряд – в адрес бездействующего государства, где ключевые слова **досада, возмущение**. В одном ответе эти два ряда соединены в одном суждении: **Восхищение** поступками простых людей в сочетании с **возмущением** бездействием государства. Для нас важно то, что эмоции были распознаны всеми участниками и квалифицированы однозначно. В Примере №9: респонденты единодушно назвали такие интенции: **возмущение** словами журналиста, **протест**, **возражение**, сильная **убеждённость** в своей правоте. Отметим, что один респондент написал, что не считает такого типа вопросы риторическими. На наш взгляд, здесь присутствуют все признаки риторического вопроса. В ситуации диалогического общения риторические вопросы становятся мощным средством **возражения**. В Примере №10: здесь также все респонденты распознали интенции, однако они, как и в примере №8, направлены на разные «объекты»: автор выражает **тревогу**, **упрёк**, **сочувствие**, **озабоченность, обеспокоенность** бедственным положением пожилых людей; **возмущение**, **неодобрение, неудовольствие**, **негодование, осуждение** того, что такое возможно в стране. Есть и другие комментарии: Автор выражает свою гражданскую позицию, пытается привлечь внимание к проблеме. Отмечено, что риторический вопрос «значительно усиливает эмоции сопереживания «обиды за державу». В Примере №11: Автор выражает **возмущение** бездействием государства, безнаказанностью, отсутствием результата, **негодование, недоумение** тем, что происходит с малым бизнесом; **обвинение, осуждение**. В Примере №12: Автор выражает **скорбь**, **негодование**, **досаду**, **возмущение**, **неудовольствие**, **разочарование**; **сожаление** по поводу утраты национального своеобразия русской культуры. Три респондента «увидели» также нежелание **смиряться**; **печаль**, **безысходность**, **осуждение**.

Таким образом, в наших примерах большинство участников эксперимента однозначно распознали интенции, которые скрыто передают исследуемые нами конструкции. Это значит, что парцеллированные, инверсированные конструкции и риторические вопросы можно считать косвенными речевыми актами. В наших примерах самыми частотными интенциями, которые выражают эмоции, стали **возмущение, осуждение, упрёк, досада, негодование, недоумение**, с одной стороны, и **восхищение, восторг,** с другой стороны. Негативные эмоции преобладают над позитивными. Риторические вопросы, по нашим наблюдениям, в публицистических текстах в подавляющем большинстве случаев содержат в себе имплицитное **возмущение**, которое легко распознаётся читателями.
Наиболее эмоционально насыщенными оказались фрагменты текстов, в которых содержится не одно экспрессивное синтаксическое средство. Это примеры №1, №8 (парцелляция, инверсия), №10, №12 (парцелляция, инверсия, РВ). Во многих случаях синтаксические средства выражения эмоций поддерживаются лексическими, пунктуационными средствами. В наших примерах много восклицательных знаков, оценочной лексики: *это ужасно, трагедия опустынивания, это явление опасно, бизнес стонет* и т.п.

В аспекте преподавания русского языка как иностранного сказанное означает, что читатель, обнаруживший в тексте конструкцию, содержащую парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, должен задать себе вопрос: *Зачем автор использовал эти средства? Что он хочет этим сказать?* В таком случае данные синтаксические средства становятся сигналами наличия косвенного речевого акта, который нужно распознать для достижения перлокутивного эффекта. Стратегической целью автора публицистического высказывания можно считать *убеждение* читателя в своей правоте, то есть все речевые действия автора служат реализации воздействующей функции публицистического текста.

Мы склонны считать косвенными речевыми актами **не все** конструкции, содержащие парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, а

только те, в которых читатель легко распознаёт интенцию автора, связанную с выражением эмоций.

Выводы по второй главе

Вторая глава настоящего исследования посвящена анализу собранного нами материала. Было проанализировано 30 интервью, которые были опубликованы в российских СМИ за последние 4 года. Было выявлено 962 примера, содержащих парцеллированные конструкции (733 примера), инверсированные конструкции (140 примеров) и риторические вопросы (89 примеров). Таким образом, самым частотной конструкцией экспрессивного синтаксиса оказались парцеллированные конструкции, наименьшее количество примеров дали риторические вопросы. Все примеры с учётом широкого контекста были занесены на специальные карточки и стали объектом анализа.

Целью нашего исследования является определение возможностей синтаксических конструкций, содержащих инверсию, парцелляцию, риторический вопрос и функционирующих в текстах интервью, быть средством передачи косвенных речевых актов. Для достижения цели мы провели трёхэтапное исследование найденных конструкций. **Первый этап** – определение структуры конструкций. Оказалось, что в текстах интервью наиболее часто парцелляции подвергаются сложносочинённые предложения. На втором месте по частотности стоят сложноподчинённые предложения, на третьем – простые предложения и на четвёртом – бессоюзные. В сложносочинённых предложениях в качестве парцеллята в текстах интервью чаще всего выступают сложносочинённые предложения с противительными союзами, в сложноподчинённых предложения со значением причины, следствия, уступки, в бессоюзных – часть бессоюзного предложения со значением причины. Среди простых предложений в качестве парцеллята чаще всего выступают однородные сказуемые и определения.

Структурный анализ инверсии как средства экспрессивного синтаксиса показывает, что на первом месте находятся высказывания с препозицией ремы в нерасчленённом высказывании (обычно с детерминантом), второе место занимают высказывания где инверсия существует на уровне расчленённого предложения: рема предшествует теме. Самые многочисленные примеры представлены инверсией на уровне словосочетания внутри ремы. В этих примерах чаще всего мы имеем дело с препозицией дополнения, определения, обстоятельства меры и степени.

Структурный анализ риторических вопросов позволил нам понять, что большинство из них начинаются с вопросительного слова и чаще всего с местоименного вопросительного наречия «*как*».

На **втором этапе** исследования мы выявили семантику исследуемых конструкций. При расчленении цельной конструкции парцелляты, как правило, выделяют значимую для говорящего часть высказывания, тем самым привлекая к ней особое внимание адресата. При этом парцеллят отражает речемыслительные действия говорящего: усиливает перечисление, уточнение, дополнение, обоснование, ограничение и т.п.

С помощью инверсии говорящий также выделяет то, что является для него самым важным. В наших примерах чаще всего актуализируются субъект действия, характеристика лица или предмета, объект действия, время, место или образ действия.

Риторические вопросы только по форме вопросительные, они содержат утверждение или отрицание. Мы отметили, что в наших примерах доминируют случаи, где с помощью риторического вопроса выражается отрицание.

Третий этап – самый важный в нашем исследовании. На основе прагматического анализа мы предприняли попытку установить, можно ли считать интересующие нас синтаксические конструкции косвенными речевыми актами. Мы рассматриваем косвенный речевой акт в широком смысле, то есть считаем косвенные не только конвенциональные РА (см.

параграф 1.3.3), но и те акты, где цели, речевые намерения говорящего высказаны не прямо, где иллокутивная цель не вербализирована, не выражена эксплицитно. Однако в процессе понимания адресат речевого действия может эксплицировать эту цель. Мы установили, что с помощью анализируемых нами синтаксических конструкций говорящий может выразить ряд эмоций. Среди них самыми частотными оказались эмоции негативного плана: *возмущение, неодобрение, осуждение, критика, порицание, тревога, обеспокоенность, боль.* Из позитивных эмоций самыми частотными оказались *восхищение, уважение, гордость, удовлетворённость, самодовольство*. Из нейтральных: *убеждённость, уверенность*. Кроме этого, были выявлены действия, связанные с речемыслительной деятельностью говорящих. Указанные синтаксические средства призваны усиливать перечисление, дополнение, обоснование главной мысли автора. В конечном итоге все действия направлены на реализацию главной, воздействующей, функции публицистического высказывания – *убеждения* читателя в правоте автора.

Поскольку мы рассматриваем сообщение говорящего с прагматической точки зрения, мы обратимся к классификации иллокутивных актов основоположников теории речевых актов Дж.Остина и Дж.Сёрля. Согласно классификации Дж.Остина рассматриваемые нами типы иллокутивных актов можно назвать экспозитивами и вердиктивами. Экспозитивы разъясняют основания суждения, передают аргументацию суждения. Вердиктивы реализуют оценочное суждение и выносят «приговор»: «виновен» или «невиновен». В классификации Дж. Сёрля такие речевые акты можно считать ассертивами и декларативами**.** Ассертивы информируют о положении вещей, а декларативы выполняют воздействующую функцию. На основании классификации иллокутивных актов Ю.Д. Апресяна эти вопросы могут быть включены в группы осуждения и возражения.

Для подтверждении нашей гипотезы о том, что парцелляция, инверсия и риторические вопросы, функционирующие в публицистических текстах,

представляют собой косвенные речевые акты, мы провели эксперимент среди носителей русского языка. Участники подтвердили, что при употреблении этих конструкций интервьюируемые выражают интенции, в основном связанные с отрицательными эмоциями. Кроме этого, наши конструкции отражают речемыслительные действия говорящего: выделяют, подчёркивают, дополняют, конкретизируют, важные мысли, аргументы, которые должны убедить читателя в правоте автора.

По нашим наблюдениям самый высокий потенциал как косвенных речевых актов, имплицитно представляющих эмоцию, обладают риторические вопросы. На втором месте – инверсивные конструкции, на третьем - парцелляты. Однако парцелляты обладают огромным потенциалом быть средством обобщения, выражения главной мысли автора.

Заключение

В настоящей работе была предпринята попытка комплексного анализа синтаксических конструкций, содержащих инверсию, парцелляцию, риторический вопрос, с целью определения их возможностей быть средством передачи косвенных речевых актов. Комплексный анализ в нашей работе означает поэтапное исследование структурных, семантических и прагматических особенностей интересующих нас языковых феноменов.

Первая глава посвящена созданию теоретической базы исследования. Теоретическая часть исследования создавалась по трем направлениям. В русле первого направления мы изучали публицистический стиль как функциональный стиль речи, выясняли, каковы его основные характеристики, языковые особенности, функции. Вместе с этим мы рассмотрели интервью как жанр этого стиля. В рамках второго направления мы изучали парцелляцию, инверсию и риторические вопросы как синтаксические средства, при употреблении которых в речи повышается эффект речевого воздействия говорящего, то есть более эффективно реализуется основная функция публицистического стиля – воздействующая.

Третье направление связано с изучением особенностей прагматического анализа речи, с формированием представлений о речевых актах и их составляющих, об иллокутивной силе высказывания, об интенции, о цели высказывания, о специфике косвенных речевых актов по сравнению с прямыми.

В основу исследования синтаксических конструкций как косвенных речевых актов легли работы по теории прагматики Дж. Сёрля, Дж. Остина, Р. Конрада, А. Вежбицкой, И.П. Сусова, Р.Г. Апресяна, И.М. Кобозевой, Н.И. Формановской, В.З. Демьянкова и других учёных.

Наше понимание того, как осуществляется речевое общение между людьми, мы представили в виде следующей схемы:

адресант

- Производит речевое высказывание с учётом того,
  - о чём он хочет сообщить;
  - кому он хочет сообщить;
  - с какой целью он хочет что-то сообщить (иллокутивный акт);
  - какие средства он выбирает для достижения цели

речевое сообщение (посредник в общении)

- содержит информацию и цели адресанта (выраженные прямо или косвенно);
  - выполнено средствами языка и по законам языка (локутивный акт)

адресат

- распознаёт или не распознаёт информацию;
- распознаёт или не распознаёт цели адресанта (перлокутивный эффект)

Нами было исследовано 30 интервью с людьми творческих профессий за последние 3 года, из которых методом сплошной выборки мы отобрали предложения, содержащие инверсию, парцелляцию, риторический вопрос. Следует отметить, что для анализа мы не использовали парцеллированные конструкции, в которых с помощью парцелляции автор просто членит длинное высказывание на части. Как правило, это сложносочинённые предложения. Мы исключили из рассмотрения также предложения, в которых инверсия использована для стилизации разговорной речи. Такого рода

примеры не связаны с выполнением экспрессивно-выделительной функции парцелляции и инверсии.

Для исследования было отобрано 962 примера, которые были занесены на карточки. Примеры были отобраны с учётом широкого контекста, включая вопрос журналиста, чтобы наиболее точно определить прагматическую сущность изучаемых явлений, так как понятие речевых актов, а в нашем случае это косвенные речевые акты – это феномен прагматики. Оказалось, что среди интересующих нас синтаксических конструкций самыми частотными оказались конструкции, содержащие парцелляцию, на втором – инверсию, на третьем – риторический вопрос.

На первом этапе комплексного анализа мы проанализировали структуру выявленных конструкций, определили, какие предложения чаще всего парцеллируются, что представляют собой парцелляты; какие части предложения или словосочетания чаще всего подвергаются инверсии, какова структура риторических вопросов.

На втором этапе комплексного анализа сделан следующий шаг на пути к выявлению прагматических особенностей интересующих нас конструкций. От структуры мы перешли к семантике этих единиц языка. Мы определили, как реализуется экспрессивно-выделительная функция парцелляции и инверсии, какое значение имеют риторические вопросы. С помощью парцелляции и инверсии, которые выделяют фрагмент текста, говорящий привлекает внимание адресата к наиболее важным для него частям высказывания. В случае с парцелляцией говорящий чаще всего обращает внимание читателя на действия субъекта, на характеристику лица, предмета или действия, на причины и следствия действий и поступков, актуализирует самую важную мысль автора, вывод, который важен для говорящего; кроме этого, парцелляты отражают речемыслительные действия говорящего: усиливают перечисление, уточнение, дополнение, обоснование, ограничение и т.п. Инверсия чаще всего выделяет субъект действия, объект действия, характеристику лица, время протекания действия. С помощью риторического вопроса говорящий эмоционально выражает положительное или

отрицательное суждение. В наших примерах отрицательные суждения преобладают.

Комплексный анализ завершает прагматический анализ выявленных конструкций. Мы предприняли попытку ответить на вопрос: **зачем** авторы используют парцелляцию, инверсию, риторические вопросы, то есть **с какой целью** выделяют части предложения или словосочетания, привлекают внимание к лицу, действию, характеристике лица или действия, к причине или следствию действия и т.п., выражают отрицательное или положительное суждение. Ответ на этот вопрос даёт основание утверждать, что данные синтаксические конструкции являются косвенными речевыми актами в широком понимании этого явления. Такой подход соответствует трактовке косвенного речевого акта учёного Дж. Сёрля, который утверждал, что «в косвенных речевых актах говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает» (Сёрль, 1975). Нас интересовал вопрос, передают ли конструкции, содержащие инверсию, парцелляцию и риторический вопрос, большее содержание, чем то, которое они реально сообщают.

Анализ примеров показал, что высказывания, содержащие парцеллированные, инверсивные конструкции или риторический вопрос, кроме прямого информирования, несут дополнительную эмоционально-выразительно- экспрессивную нагрузку. Мы обнаружили, что эти три изучаемые синтаксических средства употребляются для имплицитной передачи адресату скрытых эмоций, выделения, подчёркивания важных мыслей. Однако имплицитно выраженная иллокутивная сила может быть проявлена. При трансформации косвенного РА в прямой в структуре предложения появляется глагол, который является вербальным выразителем речевого акта, скрытой интенции (А. Вежбицка). Этот глагол является наименованием интенции, имеет форму первого лица настоящего времени. *Я возмущаюсь тем, что…; я восхищаюсь тем, что ....* и т.п. В наших примерах самыми частотными эмоциями, которые выражают говорящие, являются *убеждённость, уверенность, возмущение, неодобрение, осуждение, критика,*

порицание, тревога, обеспокоенность, боль; восхищение, уважение, гордость, удовлетворённость, самодовольство. Интересно, что, по нашим наблюдениям, интервьюеры эмоции негативного плана выражают чаще, чем положительные. Чаще и легче других распознаётся *возмущение*. Большинство риторических вопросов используются именно с целью передать *возмущение, осуждение, порицание.* Вторая группа скрытых речевых действий отражает речемыслительную деятельность говорящего, который с помощью этих конструкций выделяет, дополняет, конкретизирует свою мысль, представляет вывод, эмоционально аргументирует свою позицию. В конечном итоге косвенные речевые действия автора публицистического высказывания направлены на достижение стратегической цели – *убеждения* читателя в своей правоте.

Распознавание скрытых речевых актов связано с интерпретацией, толкованием смысла, то есть здесь может присутствовать элемент субъективности. Для того чтобы подтвердить (или опровергнуть) результаты нашего исследования, мы провели эксперимент, в котором приняли участие десять русскоязычных респондентов (с материалами эксперимента можно ознакомиться в Приложении). Участники эксперимента обнаружили в предложенных фрагментах текста, содержащих парцелляцию, инверсию, риторические вопросы, скрытые речевые действия, распознали и назвали их. Для нас было очень важно убедиться в том, что скрытые речевые намерения рапсознаются большинством носителей языка. Наши наблюдения и материалы эксперимента показали, что самым высоким потенциалом быть средством имплицитного выражения эмоций, обладают риторические вопросы. На втором месте – инверсивные конструкции, на третьем - парцелляты. Однако парцелляты обладают огромным потенциалом быть средством обобщения, выражения главной мысли автора, отражением хода его мыслей.

Особый статус среди синтаксических средств передачи косвенных речевых актов в нашем исследовании получили риторические вопросы. На наш взгляд, их можно считать «двойными» косвенными речевыми актами,

или косвенными актами «в квадрате». Дело в том, что в риторическом вопросе наиболее заметно противоречие между формой и содержанием. Являясь по форме вопросом, риторический вопрос, тем не менее, выражает суждение – положительное или отрицательное. Однако этим его потенциал не исчерпывается. Прагматический анализ показал, что иллокутивная сила риторического вопроса состоит в передаче – чаще всего – негативных эмоций, в частности, **возмущения**.

Таким образом, цель исследования можно считать достигнутой, а гипотезу доказанной.

Результаты нашего исследования важны для практики преподавания РКИ. Предлагаемый нами комплексный трёхэтапный анализ эффективен при работе с публицистическими текстами. Встретив конструкции, содержащие парцелляцию, инверсию, риторический вопрос, иностранные студенты должны а) понять структуру конструкции; б) определить, что автор выделил при инверсии и парцелляции, какое суждение передаёт риторический вопрос; в) задать вопрос: «*С какой целью говорящий расчленил конструкцию/ переставил местами слова/ употребил риторический вопрос?»* Это поможет читателю понять, какая интенция скрыто существует в высказываниях, а значит, более глубоко понять смысл текста.

Приложение №1. Примеры карточек

Культура,25.12.2014 Владимир Иванович Мартынов: композитор, музыковед и философ. «Противостояние России и Запада вечное. Просто сейчас обострение» Татьяна Уланова	Примечания
Корреспондент: Если говорить о Ваших детских впечатлениях, наверное, встреча со Стравинским в 16 лет — это было больше, чем культурное событие? Именно он повлиял на Ваше решение посвятить себя музыке? **Мартынов:** Нет, композицией я начал заниматься в 13 лет. Но Стравинский всегда был для меня Царь и Бог.	П ССП

Известия,18.07.2016 Дмитрий Певцов: актёр театра и кино, певец, педагог «В мире нет ни одной вещи, которую нельзя простить» Денис Сутыка	Примечания
Корреспондент: Вы успешный и востребованный артист. Что дает вам педагогика? **Певцов**: Предоставился шанс, и я просто понял, что должен этим заняться. Не потому, что чего-то не хватает, наоборот — пора начать делиться тем, что накопил. И оказалось, что сейчас это — самая непредсказуемая и интересная сторона моей жизни. И по-человечески, и профессионально.	СПП ССП ПП

Литературная газета, 21.05.2014 Владимир Дмитриевич Словохотов: художественный руководитель, директор Государственного Театра Сатиры на Васильевском. «Бываю и ангелом и палачом» Мария Фомина	Примечания
Корреспондент: Ваш театр ближе к понятию «театра-дома» по Станиславскому? **Словохотов**: Да, конечно, я вообще считаю, что только эта модель даёт возможность существовать русскому театру. Контрактная система, о которой мы говорили, предполагает, что за время действия контракта у вас есть возможность скопить деньги и потом на них жить. <u>А если при контракте будет опять наша обычная нищенская зарплата, то какой в этом смысл?</u>А если таким способом хотят убрать бездарных артистов, то их не так много. Бездарных руководителей куда больше, чем бездарных исполнителей.	РВ

Приложение №2. Материалы эксперимента (сокращённый вариант)

Уважаемые русские друзья!

Просим Вас принять участие в лингвистическом эксперименте. Вам будут предложены фрагменты интервью с известными людьми, опубликованные в современных СМИ. В них представлены разные синтаксические конструкции, содержащие: 1) парцелляцию; 2) инверсию; 3) риторический вопрос; 4) все перечисленные синтаксические явления. Выполните задания:

1. Прочитайте два варианта высказывания. Отметьте вариант высказывания, который кажется Вам более экспрессивным, эмоциональным.

2. Во фрагменте текста, расположенном в левой части таблицы, подчеркните те слова, которые, по Вашему мнению, говорящий выделяет интонационно.

3. Обратите внимание на выделенный фрагмент. Ответьте на вопрос: Зачем, с какой целью, по Вашему мнению, автор высказывания 1) расчленил единую конструкцию

на части; 2) нарушил нормативный порядок слов; 2) использовал вопросительное по форме высказывание; 4) использовал разные экспрессивные синтаксические средства.

4. Напишите, какую интенцию, по Вашему мнению, хотел выразить автор. В случае затруднения смотрите слова для справок.

Например:

Евгений Стеблов, актёр	
(об актрисе Любови Орловой): Помню, у рабочего сцены случился юбилей, и он решил отметить его в театре. С разрешения дирекции накрыл стол в репетиционном зале, пригласил родственников из деревни и… всех народных артистов СССР. Никто не пришел. **Кроме Любови Петровны**. Если нужно было кому-то помочь — живо откликалась.	Помню, у рабочего сцены случился юбилей, и он решил отметить его в театре. С разрешения дирекции накрыл стол в репетиционном зале, пригласил родственников из деревни и… всех народных артистов СССР. Никто не пришел, кроме Любови Петровны. Если нужно было кому-то помочь — живо откликалась.
3. Автор выделил фразу, которая важна для характеристики актрисы. Он привлёк к ней внимание читателей.	
4. чтобы выразить восхищение личностью актрисы Любови Орловой.	

Слова для справок: удивление, возмущение, изумление, досада, неудовольствие, недоумение, осуждение, упрёк, обвинение, оправдание, удовлетворение, гордость, восторг, убеждённость, похвала, согласие, несогласие, отрицание, утверждение, одобрение, неодобрение; подчёркивание основной мысли, выделение мысли И ДРУГИЕ

АИФ 07.11.3016 **Ирина Антонова:** Президент ГМИИ им Пушкина (Государственного музея изобразительных искусств) «Страсть к обогащению мне претит»

- А знаете, что меня удивляет? Как по-разному стареют люди. Кто-то с возрастом становится даже интереснее, а у кого-то в старости не лицо, а гримаса. - Вы знаете, к какому выводу я пришла? Очень важно говорить правду... Взять Юрия Любимова. Он сделал Таганку - театр удивительной глубины, серьёзности. Там всегда была правда. Я видела Любимова в последние годы его жизни - он был прекрасен… Удивительной красоты голова, лицо, осанка. И что интересно - он прожил длинную жизнь, но становился всё более красивым с годами. Так случается только с людьми, которые прожили жизнь внутренне абсолютно правдиво… Он был человек, который говорил именно то, что думает. Люди, которые лавируют, прикидываются, думают: «Сегодня выгодно сказать так», - совсем по-другому стареют. А правдивые с годами вызывают ещё большее восхищение своей красотой. <u>Потому что внешность - это отражение души.</u>	Люди, которые лавируют, прикидываются, думают: «Сегодня выгодно сказать так», - совсем по-другому стареют, а правдивые с годами вызывают ещё большее восхищение своей красотой, потому что внешность - это отражение души.
3.	
4.	

АИФ 07.11.3016 **Ирина Антонова:** Президент ГМИИ им Пушкина (Государственного музея изобразительных искусств) «Страсть к обогащению мне претит»

- Вы - сторонница социализма… Социализм потерпел фиаско. Так чем же он вас привлекает до сих пор? - Мне ужасно претит буржуазный стиль существования, он мне противопоказан просто. Люди должны жить достойно, с достатком, но всякое преувеличение этой материальной стороны - неверно. Помню, что началось в 90-х годах… Какая-то безумная страсть к обогащению. А ещё в те же 90-е в одной рекламе показали девочку маленькую, лет 10 или меньше… Она говорила: «А я хочу миллион!» Ей бы хотеть котёнка, или пёсика, или красивую куклу. А она хочет миллион. Ужасно!	А ещё в те же 90-е в одной рекламе показали маленькую девочку, лет 10 или меньше… Она говорила: «А я хочу миллион!» Ей бы хотеть котёнка, или пёсика, или красивую куклу, а она хочет миллион. Ужасно!
3.	
4.	

Культура,30.11.3015 **Евгений Стеблов**: актёр кино и театра «Заработок никогда не был для меня главным»	
Вообще-то артисты — замечательный народ. Если заняты делом. Но, не дай Бог, испытывают дефицит ролей, играют не то, что хочется. Тогда-то и начинаются интриги. Все-таки у нас среда гипертрофированного тщеславия.	Вообще-то артисты — замечательный народ, если заняты делом, но, не дай Бог, испытывают дефицит ролей, играют не то, что хочется, тогда и начинаются интриги.
3.	
4.	

АИФ 07.11.2016 **Ирина Антонова**: Президент ГМИИ им Пушкина (Государственного музея изобразительных искусств) «Страсть к обогащению мне претит» Ольга Шаблинская	Примечания
- *Похоже, фашизм снова стал поднимать голову в некоторых странах...* - Долгое время нацизм был пригвождён, как говорится, по полной программе. Но, к сожалению, мы видим, что вспыхивают какие-то очаги, и это опасно. Я вот сейчас сделала выставку, посвящённую Андре Мальро - это очень крупный французский писатель, культуролог, герой французского Сопротивления. Он воевал в Испании против фашистов и Франко. Принимал участие во Второй мировой войне. О таких людях нужно знать - это был очень думающий человек. Нужно к теме фашизма сегодня обязательно привлекать внимание, нельзя пускать дело на самотёк. <u>Слишком это явление опасно.</u> … Наверное, должен быть какой-то правящий авторитетный орган. Но я говорю как человек, который никогда ни в какой власти не был, кроме власти музея (улыбается)	Это явление слишком опасно.
3.	
4.	

АИФ 35/11/3016 / **Андрей Дементьев**, поэт: «Не смейте забывать...»/ журналист Юлия Шигарева	
Значит, этим больным детишкам государство должно помогать в первую очередь. Но помогают им благотворительные фонды, куда деньги переводят простые русские люди. <u>От пенсий отщипывают,</u> от более чем скромных зарплат.	Этим больным детишкам государство должно помогать в первую очередь, но им помогают благотворительные фонды, куда деньги переводят простые русские люди, которые отщипывают деньги от пенсий, от более чем скромных зарплат.
3.	
4.	

Аргументы и Факты,31.10.3015 **Никита Михалков:** кинорежиссёр, актёр, сценарист «Чтобы избежать войны, человек должен уметь стрелять»	
- Никита Сергеевич, вашу картину «Солнечный удар» выдвинули от России на премию «Оскар». Естественно, в ваш адрес полетели язвительные реплики, обвинения. Вот вам оно надо?! - … Я нахожусь в чёрных списках Украины. Как я могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков?!	Я нахожусь в чёрных списках Украины, поэтому я не могу получить премию в Америке, даже если картина понравится большинству академиков.
3.	
4.	

АИФ 35/11/3016 **Андрей Дементьев**, поэт «Не смейте забывать...»	
- *А старики? За них вы не тревожитесь?* - Печалюсь! Пенсии маленькие. Как прожить?! Как платить за квартиру, за лекарства?! Они же старые, больные. И свою жизнь, здоровье они отдали, работая на благо этого государства. Уже за одно только это пожилые люди должны быть окружены заботой и вниманием.	Я печалюсь за стариков, потому что у них маленькие пенсии, на которые невозможно прожить, и невозможно платить за квартиру, за лекарство. Я печалюсь, потому что они старые больные, и при этом свою жизнь, здоровье отдали, работая на кгосударство.
3.	
4.	

Литературная Газета,30.07.3016 **Валентин Сорокин**, поэт и публицист Отвага и боль Валентина Сорокина

Что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Песню русскую отобрали, музыку отобрали. А музыка и песня сопровождают каждое поколение. И родятся в нём, усиливая предыдущее. А этого нет сейчас. На что же мы опираться будем?! Национального на экране ничего не осталось. Мы не отличим выступление на концерте американского или европейского артиста от своего. Что-то национальное есть пока только в республиках наших. Кончится всё это трагедией. Мне, седому поэту, тяжело говорить об этом. Но законы жизни неколебимы.	Что же мы видим сейчас в нашей культуре, на телевидении? Трагедию опустынивания. Отобрали русскую песню, отобрали музыку, а музыка и песня сопровождают каждое поколение и родятся в нём, усиливая предыдущее, а этого сейчас нет, поэтому нам не на что опираться. На экране не осталось ничего национального. На концерте мы не отличим выступление американского или европейского артиста от своего. Что-то национальное есть пока только в наших республиках. Кончится всё это трагедией. Мне, седому поэту, об этом тяжело говорить, но законы жизни неколебимы.
3.	
4.	

Список использованной литературы:

1. Адамьянц Т. З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность. - 2014. - № 4.
2. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР; Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 3.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд.: Советская Энциклопедия, 2010. – 576 с.

4. Ванников Ю.В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). – М.: Изд–во ун–та Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1969. – 132 с.

5. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: «Прогресс», – 1985. – С.251-275.

6. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: Издательство МГУ, 2000. – 501 с.

7. Гонгало Е.Ф. Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля // Материалы V Международной научной конференции «Культура, наука, образование в современном мире». – Гродно, 2011.

8. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: «Прогресс», – 1985. С. 74 – 78.

9. Демьянков В.З. Намерение в интерпретации и интерпретация в намерении // Текст: Структура и Анализ. – М.: Академия Наук СССР, Институт Языкознания, 1989. – С. 41– 46.

10. Добрычева А. А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: автореф. дис. … канд. филол. наук — Владивосток: ДВФУ, 2012. — 19 с.

11. Иванчикова Е.А. Парцеллированные конструкции в современном русском языке // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис СРЛЯ: Сб. статей. – М.: Наука, 1968. – С. 277 – 302.

12. Иссерс О.С. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» . – М. : Флинта : Наука, 2009. – 224 с.

13. Кобозева И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 7– 21.

14. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АНСССР. Сер. лит. и яз. 1988. – No5. – С. 462– 470.

15. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Интерпретирующие речевые акты. Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 63 -71.

16. Ковтунова И.И. О порядке слов в русском языке // Русский язык в нац. школе. 1971. – No 4 – С. 24-32.

17. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Изд.: Просвещение, 1976 – 240с.

18. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: «Прогресс», –1985. – С. 349 –383.

19. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. – СПб.: Изд. СПбГУ, 1995. – 160 с.

20. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Издательство МГУ, 1971 – 268 с.

21. Красина, Е.А. Семантика и прагматика русских перформативных высказываний : дис. . докт. фил. наук : 10.02.01 русский язык ; степень присуждена 21.04.2000 / Е.А. Красина. -М., 1999. - 310 с.

22. Крылова О.А. Основы функциональной стилистики русского языка: пособие для филологов -иностранцев. – М.: Русский язык, 1979. – 224 с.

23. Крылова О.А. Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 241 с.

24. Кузнецов Г.В. Методика телевизионной журналистики. Учебно-методическое пособие для студентов заочных отделений факультетов журналистики. – Изд- во МГУ, 1979. – 47 с.

25. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : Дис. ... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 2003. –189 с.

26. Лукина М. Технология Интервью –2-е изд., доп., М.: Аспект Пресс, 2008. – 192 с.

27. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: BNLUR «Гнозис», 2003. – 280 с.

28. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб.пособие. – М.: Прогресс – Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.

29. Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили: Учеб. пособие для вузов/ Под ред. В.А. Алексеева и К.А. Роговой. - М.: Высшая школа, 1982. – 144 с.

30. Рогова К.А.Синтаксические особенности публицистической речи. –Л., Изд.: ЛГУ, 1975. – 72 с.

31. Русская грамматика. Т.2: Синтаксис / под ред. Н.Ю.Шведовой . — М: ИРЯ РАН, 2005. — 710 с.

32. Рыбакова Г.Н. Парцелляция сложноподчинённого предложения в современном русском языке: автореф. дисс... канд. фил. наук [Текст]/ Ростов-на-Дону, 1969. – 14 с.

33. Сербина Т.Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: автореф. дисс.... канд. фил. наук. Воронеж, 1988. – 16 с.

34. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195–222.

35. Сковородников А.П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. — 1980. —№ 5. —С. 86–91.

36. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. – Учебное пособие. Второе издание. – М.: Флинта, 2003. – 320 с.

37. Современный Русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. – М., 2003. –864 с.

38. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. – Винница: Новая Кныга, 2009. – 272 с.

39. Текст: Теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб. : Златоуст, 2011. – 464 с.

40. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 310 с.

41. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Институт русского языка имени А.С. Пушкина: ИКАР: 1998. – 294 с.

42. Хоанг Фэ. Семантика высказывания // Новое в забурежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: «Прогресс», –1985. – С. 399 - 405.

43. Шведова Н.Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты) // ВЯ. – 1964. № 2. – С. 3 – 18.

44. Щеникова Е.В. Функциональные стили. – М.: Флинта, 2016. – 80с.

Список использованных словарей и энциклопедий:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд.: Советская Энциклопедия, 2010. – 576 с.

2. Большая советская энциклопедия. 3– е издание // Под редакцией А.М. Прохорова – М.: Советская Энциклопедия, 1969-1978. – т.10.

3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М.Н. Кожиной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.

4. Энциклопедический словарь – справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. т.2 / Под общей редакцией А.Н.Тихонова, Р.И.Хашимова. – М.: Флинта, 2008. – 813 с.

5. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, – 1998. – 685с.

Перечень электронных ресурсов:

1. Академия наук СССР институт русского языка «Русская грамматика» — М.: Наука, 1980. https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=167 ,13.5.2017.

2. Балыхина Т.М., Лысякова М.В., Рыбакова М.А. Русский язык и культура речи : учебник – М.: Дрофа, 2011 – 480 с.

http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/6/rlang/rl15.html, 24.04.2017.

3. Большой Энциклопедический Словарь https://www.vedu.ru/bigencdic/23751/ , 13.5.2017.

4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис: Учебник/ Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2003 — 416 с. http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/topicsw.htm, 11. 5.2017.

5. Кильмухаметова Е.Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестник ТГПУ. – 2006. –

№4 (55). Серия: Гуманитарные Науки (Филология) – С.77–82. http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/kil-muhametova_e._yu._77_82_4_55_2006.pdf , 14.04.2017.

6. Кобозева И.М. Линго – прагматический аспект анализа языка СМИ. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 100–114.

http://evartist.narod.ru/text12/08.htm , 18.04.2017.

7. Кузнецова С.В. «Понятие косвенных речевых актов» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы междунар.науч. –практ. Интернет–конф., Новосибирск, 20 окт. –20 нояб.2008г. / отв. ред. Ю.Н. Тамберг. Новосибирск: Изд–во Новосибир. гос. пед. ун–та, 2009. – С.13–17. http://www.ranez.ru/uploaded/news/konf-2008-08.pdf , 18.04.17.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М: Советская Энциклопедия, 1990. — 709 с. http://tapemark.narod.ru/les/index.html. , 24. 04.2017.

9. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов), – 2006 http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmg.html. , 24.04.2017.

10. Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-7032.htm , 13.05.2017.